

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Повышение устойчивости экономического
развития малых городов России

Новый Шелковый путь Китая

Тенденции инновационного развития сферы
медицинских услуг

Ситуация на рынке кредитования строительного
сектора России

10/2016

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 10 (80) / 2016

Учредитель и издатель

Издательство «Инфинити»

Главный редактор

к.э.н. Хисматуллин Дамир Равильевич

Редакционный совет:

к.т.н. Д.Р. Макаров

к.ф.-м.н. В.С. Бикмухаметов

к.э.н. Э.Я. Каримов

к.т.н. И.Ю. Хайретдинов

к.т.н. К.А. Ходарцевич

к.филол.н. С.С. Вольхина

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

450000, Уфа, а/я 1515

Адрес в Internet: www.naupers.ru

E-mail: post@naupers.ru

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации)

Свидетельство о государственной регистрации **ПИ №ФС 77-38591**

ISSN 2077-3153 печатная версия

ISSN 2219-1437 электронная версия в сети Интернет

Тираж 750 экз. Цена свободная.

Отпечатано в типографии «Принтекс»

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Н.И. Иванова.</i> Развитие форм консультативной и рекомендательной демократии в местах проживания коренных малочисленных народов Севера	5
<i>Ю.М. Кочесокова.</i> Совершенствование механизмов и инструментов учета земель в регионе	8
<i>Т.М. Токмурзин, А.Э. Толмачева.</i> Повышение устойчивости экономического развития малых городов России	12
<i>Н.Д. Васильева.</i> Новый Шелковый путь Китая	16
<i>А.К. Борисова.</i> Тенденции инновационного развития сферы медицинских услуг	19
<i>А.А. Колабаева.</i> Современные проблемы организации внутреннего финансового контроля в публичных корпоративных обществах	22
<i>Л.Р. Хазиева.</i> Роль банковского сектора в развитии строительной отрасли экономики	25
<i>Л.Р. Хазиева.</i> Ситуация на рынке кредитования строительного сектора России	27
<i>Р.А. Аблеев.</i> Анализ конкуренции в банковском секторе России в условиях нестабильности	30
<i>Р.А. Аблеев.</i> Методика определения индекса конкурентной позиции кредитной организации	33

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

<i>А.И. Салимзянов.</i> Анализ понятия «инвестиции» в российской и зарубежной науке	35
<i>А.Р. Абдуллина.</i> Представители как субъекты уклонения от уплаты налогов с организации	37
<i>Ю.С. Лукьянова.</i> Анализ проблем в области развития законодательства сферы образования в современной России	39
<i>М.Т. Хузина.</i> Проблемы распределения финансирования государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства	41

ФИЛОЛОГИЯ

- Л.А. Авдеева.* Дефиниционный контекст в художественном произведении 43
- Г.Ю. Атажанова, С.Т. Машаринова.* Методика реализации модульного обучения в процессе изучения русского языка (на материале тем в национальной аудитории) 46

СОЦИОЛОГИЯ

- Д.И. Куцикова, В.Е.Захарова, Т.В. Уражок.* Актуальные проблемы студенчества как социальной группы 49
- Д.И. Куцикова, В.Е.Захарова, Т.В. Уражок.* Обзор социологических методов исследования имиджа организации 51
- Д.И. Куцикова, В.Е. Захарова, Т.В. Уражок.* Карьера социолога: проблемы трудоустройства 53

ПЕДАГОГИКА

- Е.В. Румянцева.* Речевой акт просьба в русском и американском общении 55
- О.В. Свириденко.* Целостность категории «качество» как фактор определяющий эффективность процесса образования 58

МЕДИЦИНА

- Л.Т. Гильмутдинова, А.Г. Байбулатов.* Клиническая эффективность использования лазерной терапии в комплексном лечении больных с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки 60
- Л.Т. Гильмутдинова, А.Г. Байбулатов.* Эффективность озонотерапии в комплексном лечении больных с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки 63

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Д.А. Скобеев.* Моделирование процесса очистки гальванических растворов от механических примесей 67
- С.О. Некрасов.* Моделирование процесса очистки гальванических растворов от механических примесей

РАЗВИТИЕ ФОРМ КОНСУЛЬТАТИВНОЙ И РЕКОМЕНДАТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ В МЕСТАХ ПРОЖИВАНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

Наталья Иннокентьевна ИВАНОВА

*соискатель МПО подготовки и расстановки кадров РС (Я), ФГБОУ РС (Я) «ОТ»
Преподаватель – правовед высшей категории, член Ассоциации юристов России*

Аннотация. Анализ основополагающего документа «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», закрепившего основные направления государственной политики России в местах проживания коренных малочисленных народов до 2025г. свидетельствует, что этот важный политико-правовой акт представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в отношении деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера.

Ключевые слова: Коренные малочисленные народы Севера, политико-правовой акт, политическая активность, ст.28 Федеральный Закон, нормативно – правовое регулирование, конституционно – правовой институт, публичные слушания, проект муниципально – правового акта, консультативно – рекомендательный характер, публично-территориальные образования, генеральный план, рекомендации населения.

Развитие форм консультативной и рекомендательной демократии в местах проживания коренных народов Севера имеет определенные особенности. Это связано со спецификой не только менталитета, но и с государственной политикой в отношении малочисленных народов Российской Федерации¹.

В. А. Кряжков в своем фундаментальном труде «Коренные малочисленные народы Севера в российском праве» значительную часть советской истории связывает с развитием и торжеством государственного патернализма (1936 - начало 1990-х гг.), в конечном итоге приведшего к приостановлению государственно-правового развития народностей Севера². Еще более критичен Л.А. Одзял, указывающий, что «чрезмерная социальная опека в отношении аборигенов способствовала формированию пассивной жизненной позиции, связанной с привычкой к социальному иждивенчеству»³. Признавая, что развитие в условиях выживания и сохранения требует особых подходов, полагаем, что целевой характер

государственного патернализма должен быть ориентирован на ликвидацию в том числе политической инертности народов, проживающих на территориях крайнего Севера, Сибири и Дальнего Востока России.

Правовой основой формирования современной государственной политики в отношении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России длительное время являлся Указ Президента РФ № 397 от 22 апреля 1992 г. «О неотложных мерах по защите мест проживания и хозяйственной деятельности малочисленных народов Севера»⁴.

Можно констатировать, что эти цели обозначены в государственно-правовой политике Российской Федерации. Анализ основополагающего документа «Концепция устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», закрепившего основные направления государственной политики России в местах проживания коренных малочисленных народов до 2025г⁵. свидетельствует, что этот важный политико-правовой акт представляет собой систему современных взглядов, принципов и приоритетов в отношении деятельности федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления и институтов гражданского общества в сфере обеспечения устойчивого развития малочисленных народов Севера. Само понятие устойчивого развития, легализованное в Концепции, носит традиционный характер и предполагает «укрепление социально-экономического потенциала, сохранение исконной среды обитания, традиционного образа жизни и культурных ценностей коренных малочисленных народов»⁶.

Как отмечает П. В. Гоголев, основным направлением политико-правовой деятельности государства в конце XX века признавалось преодоление излишнего патернализма и этносоциального иждивенчества, развитие национальных культур, традиционного хозяйства и промыслов⁷. Предполагается, что данное магистральное направление государственной политики в отношении коренных малочисленных народов России должно стимулировать рост гражданской

и политической активности, которая проявляется в том числе и в развитии неимперативных форм демократического народовластия.

С нашей позиции, в современных геополитических условиях политика государства, проводимая в отношении коренных малочисленных народов России, должна быть связана не только с непосредственной защитой их интересов, установления их равенства путем создания необходимых условий, дающих им возможность поддерживать и развивать свою культуру, традиции и сохранять самобытность⁸, но и с вовлечением коренных малочисленных народов России в политико-правовые процессы участия в управлении делами государства и общества, формированием у них устойчивой гражданской позиции, развитием и реальным эффективным использованием форм прямой и представительной демократии.

Анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что на уровне нормативного правового регулирования созданы все необходимые предпосылки для участия коренных малочисленных народов в политической, экономической и социально-культурной сферах жизни общества⁹. Проанализируем, осуществлена ли регламентация форм неимперативной демократии в муниципальных правовых актах муниципальных образований, относящихся к территориям обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации.

Одной из консультативных форм прямой демократии, закрепленной в федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и активно применяемой в местах проживания коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, являются публичные слушания. Согласно ст. 28 указанного федерального закона для обсуждения проектов муниципальных правовых актов по вопросам местного значения с участием жителей муниципального образования представительным органом муниципального образования, главой муниципального образования могут проводиться публичные слушания¹⁰.

Кроме того, на уровне местного самоуправления в местах проживания коренных малочисленных народов встречаются нормы, существенно понижающие императивность воздействия общественного мнения, высказанного в ходе публичных слушаний, на публично-властное решение¹¹. Так, например, согласно Положению о публичных слушаниях г. Дудинки Таймырского-Автономного округа, результаты слушаний по проекту муниципального правового акта, вынесенному на обсуждение, рассматриваются органом местного самоуправления, принявшим решение о проведении публичных слушаний, и носят рекомендательный характер при доработке проекта муниципального правового акта, а также в практической деятельности органов местного самоуправления¹².

Проект муниципального правового акта рассматривается органом, в компетенцию которого входит его принятие, с учетом результатов слушаний, в те-

чение месяца со дня их проведения, за исключением третьей формы проведения слушаний (слушания с рассмотрением на заседании Собрания представителей или Администрации проектов муниципальных правовых актов)¹³.

Парадокс правового регулирования заключается в том, что правовые признаки легального определения публичных слушаний характеризуют их как консультативный институт прямой демократии на местном уровне, но при этом законодатель обязывает привлекать население для обсуждения ряда вопросов, запрещая органам власти местного самоуправления принимать решения в указанных сферах без публичного обсуждения. Таким образом, в муниципальной практике впервые встречается форма непосредственной демократии консультативно-рекомендательного характера, которая тем не менее обязательно должна проводиться по ряду вопросов местного значения¹⁴.

По мнению М.А. Очеретиной публичные слушания являются конституционно-правовым институтом участия населения публично-территориальных образований в осуществлении публично-властных функций путем открытого непосредственного обсуждения органами власти и гражданами проектов важнейших правовых актов и общественно значимых проблем и вынесения по ним рекомендаций, обязательных для учета компетентными органами власти при принятии соответствующих решений¹⁵. Приведенное суждение демонстрирует дуализм правовой природы публичных слушаний, в которых одновременно проявляются консультативные и императивные начала.

Так, например, нормами Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 97-ФЗ «О государственной регистрации уставов муниципальных образований» предусмотрено, что для государственной регистрации устава муниципального образования, помимо прочего, представляются сведения о результатах публичных слушаний по проекту устава муниципального образования и о результатах публичных слушаний по проектам изменений и дополнений в Устав¹⁶.

Наиболее наглядно дуалистическая природа публичных слушаний проявляется в положениях Градостроительного Кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ, в котором предусмотрены обязательные публичные слушания по проектам генеральных планов поселений и генеральных планов городских округов¹⁷. Тем не менее, в Кодексе отмечается, что участники публичных слушаний вправе представить в уполномоченные органы свои предложения и замечания, но окончательное решение о согласии с проектом генерального плана или о его отклонении принимает глава местной администрации. Получается, что несмотря на обязательность проведения публичных слушаний по ряду вопросов местного значения, механизм учета мнений и рекомендаций населения, высказанных в процессе их проведения, в законодательстве отсутствует¹⁸.

Таким образом, опрос граждан, как форма реализации неимперативных институтов прямой демократии также обладает признаками дуалистичности, но

в гораздо меньшей степени, чем публичные слушания. Не смотря на закрепление некоторых механизмов учета мнения общественности, высказанного в ходе опроса, обязанности органов публичной власти информировать население о результатах опроса и о решении принятом органами местного самоуправления, в муниципальных правовых актах отсутствует императивность учета мнения граждан органами местного самоуправления.

К сожалению, в действующем законодательстве Российской Федерации практически нет механизма, обязывающего органы публичной власти учитывать мнение граждан, высказанное в ходе реализации консультативных форм народовластия. В связи с этим представляется целесообразным нормативное закрепление процедуры учета мнения населения при проведении таких форм как публичные слушания и опросы граждан. На наш взгляд, следует вменить в обязанность органов публичной власти соответствующего уровня информирование населения об учтенных и отклоненных предложениях, высказан-

ных в процессе проведения консультативных форм с обязательным обоснование принятых властных решений. Мы солидарны с мнением С.В. Васильевой, что правовое совершенствование демократического участия должно развивать прежде всего механизмы учета мнения граждан¹⁹ при этом для оценки восприятия властью позиций граждан в публично-властных решениях предлагается исходить из принципа разумности²⁰.

Мировой опыт свидетельствует о том, что подлинная демократия возможна лишь на основе постоянно генерируемой творческой инициативы граждан. В связи с этим остается актуальной проблема поиска новых путей вовлечения и реального участия коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России в осуществлении публично-властной деятельности, которая может быть более эффективной в условиях полноценной реализации форм партнерства между коренными народами, органами государственной власти, органами местного самоуправления и общественностью. ■

Библиографический список

1. Аракчаа К.Д., Калинина К.В. *Коренные малочисленные народы Российской Федерации*. М.: Издательство РАГС, 2011. С. 43.
2. Кряжков В.А. *Коренные малочисленные народы Севера в российском праве*. М., 2010. С. 56 - 57.
3. Одзял Л.А. *Государственная политика в отношении коренных малочисленных народов юга Дальнего Востока (1950 - 1960 гг.)*: Автореф. дис. ... Тринин А.А. *Эколого-правовые аспекты национальной стратегии России по вопросам развития коренных малочисленных народов* // *Экологическое право*. 2009. № 4. канд. ист. наук. Хабаровск, 2008. С. 24 - 25.
4. *Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации*. 1992. № 18. Ст. 1009.
5. Хакназаров С.Х. *Коренные малочисленные народы Севера: вопросы устойчивого развития: (теоретико-социологический анализ)* // *Финно-Угорский мир*. 2014. № 1. С. 102.
6. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 4 февраля 2009 г. № 132-р «О Концепции устойчивого развития коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации»* // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2009. № 7. Ст. 876.
7. Гоголев П.В. *Коренные малочисленные народы в конституционно-правовой политике России: патернализм, протекционизм, партнерство* // *Конституционное и муниципальное право*. 2014. № 7.
8. Васильева Л.Н. *Регулирование прав национальных меньшинств и коренных малочисленных народов: опыт Российской Федерации* // *Журнал российского права*. 2005. № 6.
9. См. об этом: Гарипов Р.Ш. *Коренные малочисленные народы в России: гарантии прав и свобод* // *Журнал российского права*. 2012. № 6.
10. *СЗ РФ*. 2003. № 40. Ст. 3822; 2016. № 27 (Ч. 1) Ст. 4231.
11. Шугрина Е.С. *Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* М.: ТК "Велби"; изд-во Проспект, 2008. С. 173 - 174.
12. *Положение о публичных слушаниях. Утверждено решением городского собрания г. Дудинки от 14 сентября 2005 г. № 21-1-1 (Таймырский автономный округ)*. Цит. по: Шугрина Е.С. *Муниципальное право Российской Федерации: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп.* М.: ТК "Велби"; изд-во Проспект, 2008. С. 173 - 174.
13. *Решение Собрания представителей муниципального образования "Ольский городской округ" от 05.10.2015 № 15-РН «Об утверждении Положения о порядке организации и проведения публичных слушаний в муниципальном образовании "Ольский городской округ"»* // *Рассвет Севера*. № 41. 09.10.2015.
14. См.: Комарова В.В. *Формы непосредственной демократии в России: Учеб. пособие. Доп. и перераб.* М.: Проспект, 2010.
15. Очеретина М.А. *Публичные слушания в конституционном праве Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук*. Екатеринбург, 2009. С. 8.
16. *СЗ РФ*. 2005. № 30. Ст. 3108; 2011. № 48. Ст. 6730.
17. *СЗ РФ*. 2005. № 1. Ст. 16; 2016. № 27 (Ч. 2). Ст. 4305.
18. См. об этом: Баулина Е.И. *Публичные слушания как форма участия населения в принятии решений по вопросам местного значения* // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2011. № 29. С. 18-19.
19. См.: Садурский В. "Разумность" и плюрализм ценностей в праве и политике // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2008. № 4 (65). С. 35.
20. *Постановление Конституционного суда РС(Я) от 14.07.2005 № 7-П "По делу о проверке конституционности приложения 19.18 к Закону Республики Саха (Якутия) "Об установлении границ и о наделении статусом городского и сельского поселений муниципальных образований Республики Саха (Якутия)"* // *Якутские ведомости*. № 37. 04.08.2005.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ И ИНСТРУМЕНТОВ УЧЕТА ЗЕМЕЛЬ В РЕГИОНЕ

Юлия Муртазовна КОЧЕСОКОВА

магистрант

Северо-Кавказского института-филиала

«Российская академия народного хозяйства и государственной службы

при Президенте Российской Федерации»

Отсутствие кадастрового учёта земель является одной из причин их эффективного вовлечения в аграрную отрасль экономики регионов.

В аренду и использование по целевому назначению в Кабардино-Балкарской Республике сдано немногим более 56% (399,5 тыс. га из 711,8 тыс. га) всех земель сельскохозяйственного назначения.¹ Однако данные предоставленные органами местного самоуправления показывают, что на кадастровом учёте состоит 61% земель сельскохозяйственного назначения, что вызывает вопрос не только корректности статистических данных двух источников, но и качества исследований данной проблематики.

Более того, согласно Федеральному закону РФ от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»³ объектом аренды земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения могут быть только участки, прошедшие государственный кадастровый учет (п. 1 ст. 9).

Также Федеральным законом № 101 установлено правило о том, что в аренду не могут сдаваться и доли в праве общей собственности на земельный участок. Арендатор земельного участка в рамках законодательства вправе передать свои права и обязанности по договору аренды земельного участка третьему лицу, в том числе отдать арендные права земельного участка в залог и внести их в качестве вклада в уставной капитал хозяйственного товарищества или общества либо паевого взноса в производственный кооператив в пределах срока договора аренды земельного участка без согласия собственника земельного участка при условии его уведомления, если договором аренды земельного участка не предусмотрено иное.⁴

¹ Основные проблемы управления земельными ресурсами Кабардино-Балкарской Республики (24 августа 2015г.). А. Бишенов, министр земельных и имущественных отношений КБР/ <http://kbpravda.ru/node/7047>

² Основные проблемы управления земельными ресурсами Кабардино-Балкарской Республики (24 августа 2015г.). А. Бишенов, министр земельных и имущественных отношений КБР/ <http://kbpravda.ru/node/7047>

³ Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 03.07.2016) "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения" (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37816/

⁴ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 23.05.2016) (п.5 комментария ст.22 ЗК РФ) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

Созданная в Кабардино-Балкарской Республике нормативно-правовая база⁵ позволила решить множество первоочередных задач земельного вопроса, вместе с тем, для подготовки согласованной Концепции реформирования земельных отношений и её реализации, необходимо продолжить работу по преодолению системных проблем в сфере учета земельного фонда республики.

В настоящее время в соответствии с данными государственного земельного учёта структура земельного фонда Кабардино-Балкарской Республики по формам собственности выглядит следующим образом:

- в федеральной собственности – 163,4 тыс. га, или 13,1 % от общей площади республики;

- в государственной (республиканской) собственности КБР – 154,1 тыс. га, или 12,4 % от общей площади республики;

- в собственности муниципальных образований городских округов и поселений с правом распоряжения на не разграниченные земли – 908,4 тыс. га, или 72,8 % от общей площади республики;

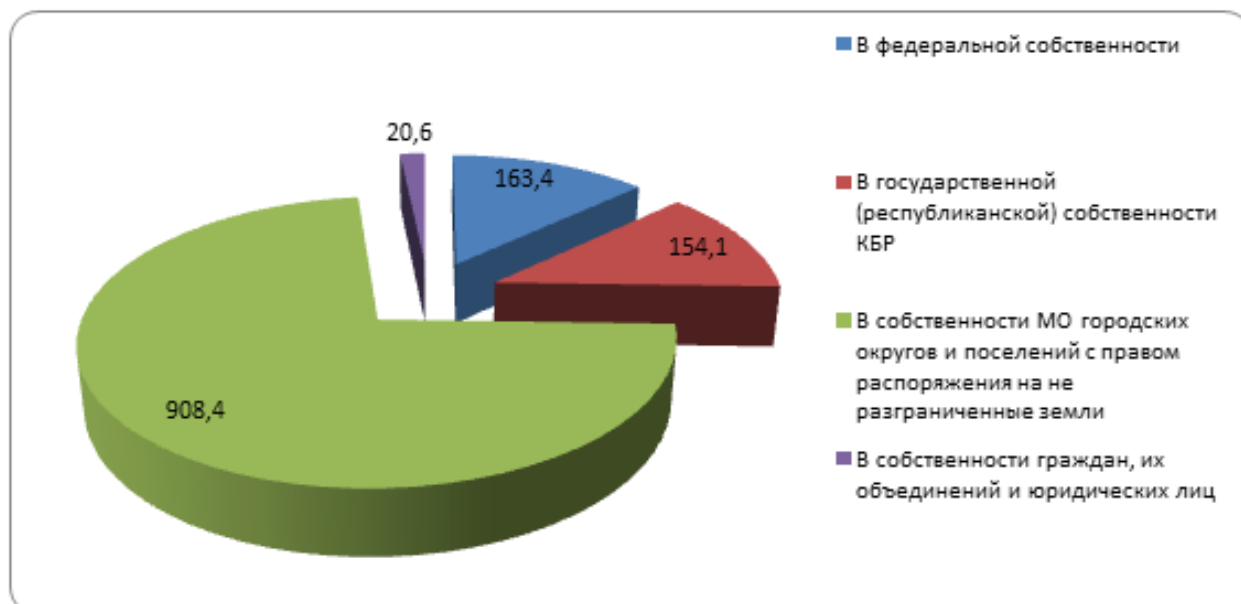
- в собственности граждан, их объединений и юридических лиц – 20,6 тыс. га, или 1,7 % от общей площади республики⁶.

Несмотря на принцип равенства субъектов права основная часть земельного фонда Кабардино-Балкарской Республики находится в муниципальной, федеральной и государственной собственности, нежели в собственности граждан (физических) и юридических лиц.

Особый интерес вызывает практика по инвентаризации земельных ресурсов, проведенная в Баксанском районе Кабардино-Балкарской Республики, где федеральных земель – 2600 га, реги-

⁵ Закон КБР от 30.07.2004 № 21-РЗ (ред. от 17.05.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в КБР»; Закон КБР от 30.07.2004 № 22-РЗ (в ред. от 13.04.2015 № 12-РЗ) «Земельный кодекс КБР» / <http://kbr-gov.ru/doc/627/>; Закон КБР от 02.12.1999 № 56-РЗ (в ред. от 27.06.2016) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения» / <http://www.zakonprost.ru/content/regional/19/1582825/>; Постановление Правительства КБР от 27.04.2016 № 72-ПП «О порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории КБР» / <http://www.garant.ru/hotlaw/kabardin/723650/>.

⁶ Основные проблемы управления земельными ресурсами Кабардино-Балкарской Республики (24 августа 2015г.). А. Бишенов, министр земельных и имущественных отношений КБР/ <http://kbpravda.ru/node/7047>

Источник: составлено автором на основе данных, опубликованных Министерством земельных отношений Кабардино-Балкарской Республики 24 августа 2015г.

Рисунок 1 - Структура распределения земель Кабардино-Балкарской Республики по формам собственности (тыс. га)

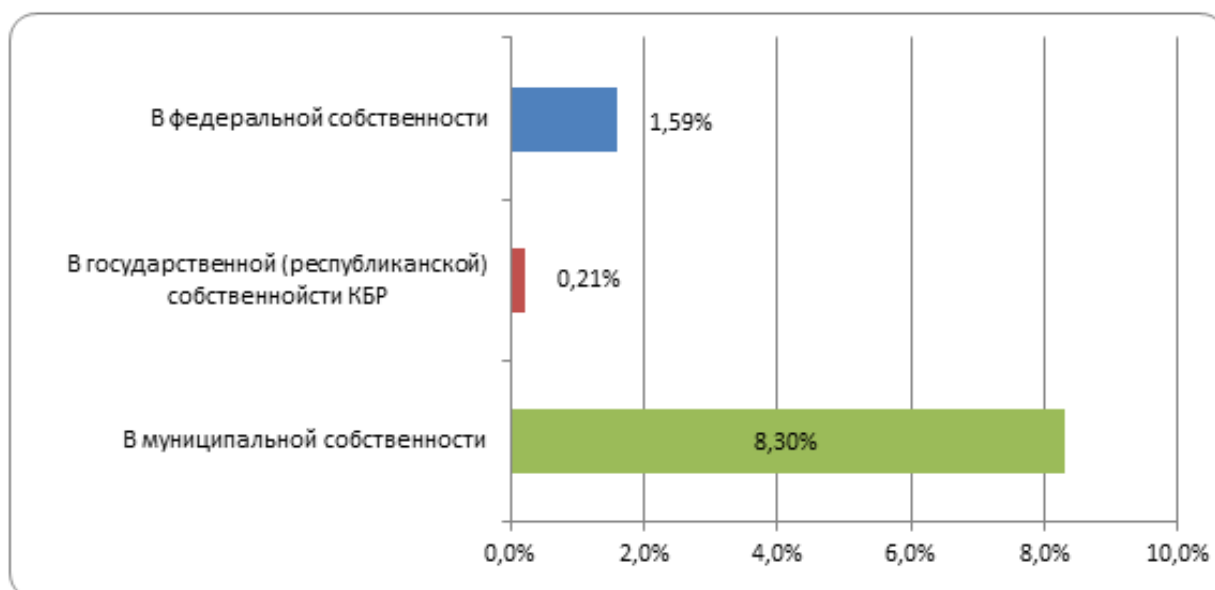
ональных – 332,8 га, муниципальных – 75383 га¹.

Право распоряжения указанными землями (рисунок 2) предоставлено соответственно уполномоченным органам от имени собственника: Росимуществу – по федеральным землям, Министерству земельных и имущественных отношений КБР – по землям государственной (республиканской) собственности, администрациям муниципальных районов, городских округов и поселений – по землям муниципальной собственности и землям, не разграниченным по уровням собственности.

На муниципальном уровне контроль за земельными участками проводится на основа-

нии Постановления местной администрации Баксанского муниципального района от 31 июля 2013 года №608-п «Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле на территории Баксанского муниципального района и состава Комиссии по муниципальному земельному контролю на территории Баксанского муниципального района», а также местными администрациями сельских поселений, на основании своих утвержденных Положений о земельном контроле.

Важно понимать, что главной целью государственного контроля в области рационального использования и охраны земель является обеспечение

Источник: составлено автором на основе данных, местной администрации Баксанского муниципального района

Рисунок 2 - Удельный вес Баксанского муниципального района в структуре распределения земель КБР по формам собственности

¹ Управление сельского хозяйства, продовольствия и земельных отношений местной администрации Баксанского муниципального района / письмо № 92 от 29.08.2016г.

исполнения земельного законодательства, соблюдения

ния установленных требований, выполнения мероприятий по охране земель органами государственной власти, местного самоуправления, юридическими лицами, их должностными лицами, гражданами.

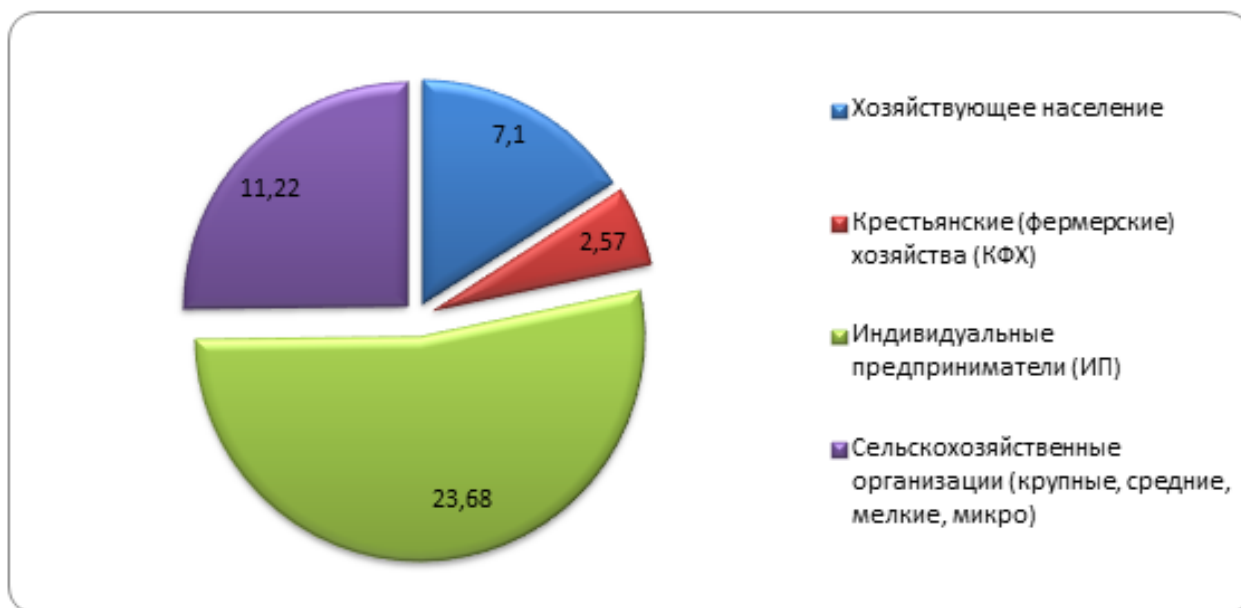
Эффективное, оптимальное использование земельных ресурсов в районе позволит определить получение необходимой обществу сельскохозяйственной продукции, ее сохранение, а также планомерное повышение плодородия почв. Более того, повысит конкурентоспособность в регионе и усилит экономическую самостоятельность в современной ситуации импортозамещения.

Так как в условиях развития рыночных отношений значимость земельного кадастра существенно возрастает в связи с формированием и реализацией инвестиций и налоговой политики государственных и местных органов, государственного планирования и рационального использования земельных участков. установления размеров земельного налога.

им номеров.

Ввиду этого некоторые участки одного сельского поселения оказались в черте земель другого сельского поселения. По новым правилам¹ муниципалитет должен выставить на аукцион земельный участок с кадастровым паспортом. Для проведения инвентаризации и постановки на кадастровый учет необходимо привести в соответствие. На что потребуются значительные финансовые средства. Однако бюджетное финансирование не предусматривается не только на кадастровый учет, но и на определение границ участков.

Баксанский муниципальный район завершил описание границ в 6 сельских поселениях из 13, а в 7-ми – находятся на стадии завершения. На кадастровом учете стоят 73,7 % земель сельскохозяйственного назначения района, из них: 98 % пашни, 56 % пастбища и сенокосы, 67 % личные подсобные хозяйства (земли под постройками и огороды). Благодаря ры-

Источник: составлено автором на основе данных (на 01.01.2016г.) Управления сельского хозяйства, продовольствия и земельных отношений местной администрации Баксанского муниципального района

Рисунок 3 - Распределение сельскохозяйственных угодий Баксанского района по хозяйствующим субъектам (тыс. га.)

арендной платы и нормативов цены земли, в развитии и функциональности, совершении сделок, предоставления и изъятия земельных участков, разрешения земельных споров, то решение данной проблемы вызывает потребность во введении районного земельного кадастра в полном объеме с неременным использованием его показателей на практике.

В свою очередь после проведения инвентаризации земель сельскохозяйственного назначения разрешится вопрос, связанный с определением количественного состояния земли, что должно повлечь за собой улучшение ведения кадастрового учета на землях данной категории.

Существенную проблему земельных отношений республики создало определение контуров (границ) участков в начале 90-х. Практика показала неправильное определение границ участков и присвоение

ночному регулированию работа по инвентаризации земель и по их постановке на кадастровый учет была проведена в рекордные сроки. На долю сельскохозяйственных организаций, КФХ и индивидуальных предпринимателей района вместе взятых пришлось 61%.

Стоит обратить внимание (рисунок 3) на динамику увеличения собственности юридических лиц и сокращения площади земель, находившихся в собственности граждан района, а также государственной и муниципальной собственности. Что с одной стороны негативно сказывается на благосостоянии отдельно взятых граждан, с другой – позитивно сказывается на бюджете района. ■

¹ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 23.05.2016) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/

Библиографический список

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136 – ФЗ (03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016).
2. Федеральный Закон от 24.07.2002 № 101 – ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (с изм. и доп., вступ. В силу с 15.07.2016).
3. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 02.12.1999 № 56-РЗ (в ред. от 27.06.2016) «О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения».
4. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 30.07.2004 № 21-РЗ (ред. от 17.05.2016) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в КБР».
5. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 30.07.2004 № 22 – РЗ «Земельный кодекс Кабардино-Балкарской Республики» (с изм., вступ. в силу с 13.04.2015).
6. Постановление Правительства КБР от 27.04.2016 № 72-ПП «О порядке осуществления муниципального земельного контроля на территории КБР».
7. Постановление местной администрации Баксанского муниципального района от 31.07.2013 №608-п «Об утверждении Положения о муниципальном земельном контроле на территории Баксанского муниципального района и состава Комиссии по муниципальному земельному контролю на территории Баксанского муниципального района».
8. Отчет управления сельского хозяйства, продовольствия и земельных отношений местной администрации Баксанского муниципального района за 2015г.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс], - <https://rosreestr.ru/site/>
10. Официальный сайт местной администрации Баксанского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики [Электронный ресурс], - <http://ba.adm-kbr.ru/index.php/dokumenty/2-uncategorised/904-npa-2015>
11. Бишенов А.А. Основные проблемы управления земельными ресурсами Кабардино-Балкарской Республики / Газета Кабардино-Балкарская правда [Электронный ресурс], -<http://kbpravda.ru/node/7047>

ПОВЫШЕНИЕ УСТОЙЧИВОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ

Тимур Маратович ТОКМУРЗИН

кандидат экономических наук, преподаватель
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Александра Эдуардовна ТОЛМАЧЕВА

магистрант
факультет «государственного управления и финансового контроля»
кафедра «Государственный менеджмент»
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

Аннотация. Малые города являются каркасом системы расселения и совершенствования развитого государства. В данной статье рассмотрены возможные направления решения проблем малых городов в современных реалиях, когда не только плановая экономика государства, но и грамотная внутренняя политика администрации, а также само активное население способны превратить малые города со слабой экономикой в развитую и значимую составляющую экономики государства.

Ключевые слова: малые города, экономическое развитие, города-наукограды, моногорода, города-спутники, стратегия развития, программы развития. Малый бизнес, субсидирование, администрация города, поддержка субъектов.

Abstract. This article considers small towns as a 'framework' of the system of settling and improvement of a well-developed state. It proposes possible ways to solve the problems that block the development of towns. Not only the planned economy but the proper policy of local authority and the activity of the population have an opportunity to turn a town with weak economy into strong and significant figure of strong state.

Key words: small towns, economic development, science city, company towns, satellite cities, the development strategy, the program development, small business, the city management, the support of subjects.

Основной целью развития малых городов является обеспечение сохранения культурного наследия и этнической оригинальности. Больше всех городов России составляют малые города с населением менее двадцати тысяч человек.¹ Малые города имеют следующую классификацию: города-наукограды, моногорода, города-спутники. Вместе со средними городами малые города являются каркасом системы расселения развитого государства. Однако социально-экономические преобразования приостановили

их развитие, а в некоторых усилились последствия кризисных явлений.

К числу основных проблем малых городов России относятся:

- низкая привлекательность для квалифицированных кадров и инвестиций;
- технологическая отсталость промышленных предприятий, проявлявшаяся в износе основных фондов;
- безработица;
- миграция молодежи в более крупные города;
- естественная убыль населения;
- зависимость поселения от градообразующего предприятия.

Для поступательного развития малых населенных пунктов необходимы благоприятные условия для их экономического, социального и культурного развития, чтобы способствовать их саморазвитию. Разработка программ и местная инициатива жителей будут придавать поддержке более целенаправленный характер. Таким образом, актуальность развития малых городов России вызвана поиском путей их устойчивого развития.

Местные органы власти каждого населенного пункта должны иметь собственную уникальную стратегию развития муниципального образования, основанной на его конкурентоспособных преимуществах. Приоритетной сферой развития становятся не только промышленное производство, но и непромышленные сферы, такие как научно-образовательные, туристические, организационно-хозяйственные, рекреационные, транспортные, социально-культурные и другие. Также, для повышения эффективности своего развития малым городам необходимо расширять набор выполняемых функций, что станет залогом успеха в условиях современных рыночных отношений.

Новые реалии дают малым городам неограни-

¹ smgrf.ru – Союз малых городов России

ченные возможные и перспективы для интенсивного и устойчивого развития в XXI веке. Для городов, потерявших свои прежние функции, предлагается поиск новых отраслей специализации при условии наличия соответствующего потенциала, выполнение функций по обслуживанию населения прилегающих районов.

Во-первых, города-наукограды. Так, городу Бийску определен статус наукограда, что закреплено в Постановлении Правительства РФ от 30.12.2015 N 1487 "О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)".¹ За городом были закреплены следующие научные направления, такие как:²

- индустрия наносистем;
- наука о жизни;
- перспективные виды вооружения, военной и специальной техники;
- энергоэффективность;
- энергосбережение;
- ядерная энергетика.

В 2016 году в городе Протвино прошло заседание городского научно-технического совета, на котором обсуждались приоритетные направления развития муниципального образования и основные направления развития научно-производственного комплекса в рамках стратегии социально-экономического развития Протвино как наукограда Российской Федерации на 2017-2025 годы. Результатом обсуждения было принято решение о поддержке предпринимательской деятельности в научно-технической сфере.³

Также следует обратиться к прошедшему форуму наукоградов, который прошел в городе Фрязино, где обсуждались актуальные вопросы развития городов-наукоградов, в частности, связанные с привлечением инвестиций в данные города с передачей земли и имущества на их территории из федеральной в муниципальную собственность.⁴ Предложено создать в наукоградах технопарки.

Так крупные предприятия Академии наук Российской Федерации имеют определенные земельные ресурсы и вполне возможно создание на этих территориях конкретного технопарка, чтобы обеспечить развитие новых технологий. Например, предприятие «НПО ДНК-Технология» в своё время сложилось из сотрудников Института физики высоких энергий (ИФВЭ), и в первые годы институт предоставлял свои помещения и инфраструктуру в аренду. Таким образом, на первом этапе ИФВЭ выполнил функцию технопарка для предприятия «НПО ДНК-Технология».

На Форуме речь шла также о том, что необходимо создавать подобные технопарки для разви-

тия инновационных предприятий, где могли бы реализовываться научные разработки.⁵ Создание технопарков для развития инновационных предприятий закреплено в распоряжении Правительства РФ от 10.03.2006 N 328-р (ред. от 29.11.2014) О государственной программе "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий".⁶

Наукограды строились вокруг одной или нескольких научных организаций и учреждений, специализирующихся в определенной области. В дальнейшем развитие наукоградов шло разными путями. Одни города науки сохранили свою изначальную моноориентацию, развивая при этом профильную производственную базу, выпуская конкурентоспособную на мировом рынке продукцию. В других, многоотраслевых научно-технических центрах, деятельность привела к развитию новых научно-технических и производственных ответвлений, которые превратились в самостоятельные предприятия. В некоторых городах помимо основной (градообразующей) деятельности создавались предприятия, удовлетворяющие потребности всего региона. Отдельные муниципальные образования формировались вокруг высших учебных заведений, как например в Долгопрудном – вокруг МФТИ, занимающегося подготовкой научных работников и инженеров широкого профиля (в области атомной физики, авиации и др.).

Во многом положительную роль для наукоградов определил вступивший в силу Федеральный закон от 07.04.1999 N 70-ФЗ (ред. от 02.07.2013, с изм. от 20.04.2015) "О статусе наукограда Российской Федерации", в соответствии с которым этот статус присваивается городу указом Президента Российской Федерации с одновременным утверждением программ развития муниципального образования и приоритетных направлений деятельности его научно-производственного комплекса. Наукограды дополнили подмосковные Дубна, Реутов, Фрязино, Королев. В то же время, в них на основе факультетов и выносных кафедр ведущих вузов страны создана собственная учебная база. В Протвино, например, действует учебно-научный центр на базе кафедр МГУ и МИФИ, в Жуковском – факультеты аэродинамики МФТИ и «Стрела» МАИ, в Дубне и во Фрязино – филиалы МИРЭА, в Троицке – кафедры физических факультетов МГУ, МИФИ, МФТИ и т.д.

Во-вторых, следует обратиться к моногородам, которые прекратили экономически развиваться. Проблема заключается в том, что при плановой экономике предприятия в данных городах были на обеспечении государства, в то время как сейчас предприятия нуждаются в кредитовании. Процентная ставка по кредитам довольно завышена и достигает 25%, следовательно, такое давление может выдержать только сильное и крепкое предприятие.

⁵ Воронина А. Актуальные вопросы форума наукоградов. // Агентство новостей Подмосковья. - 2013

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 N 328-р (ред. от 29.11.2014) «О государственной программе "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий"»

¹ Постановлении Правительства РФ от 30.12.2015 N 1487 "О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)"

² <http://www.asdg.ru/news/348715> - Ассоциация сибирских и дальневосточных городов

³ <http://www.protvino.ru/about/info/news> - официальный сайт администрации города Протвино

⁴ www.fryazino.org/news - официальный сайт городского округа Фрязино

Поэтому для того, чтобы спасти моногорода, следует искать льготные альтернативные возможности кредитования малых и средних предприятий.

Встанет вопрос, а может быть присоединить непродуктивные малые города к средним и формировать большие. Но если обратиться к западному опыту, то там эта проблема решается несколько иначе. Например, в США и странах Западной Европы муниципалитеты имеют право введения и отмены местных налогов. В российском законодательстве также это предусмотрено, но также имеется поправка о том, что муниципалитеты могут устанавливать местные налоги, если это не противоречит Налоговому кодексу. Следовательно, право устанавливать налоги есть, а возможности этого права отсутствуют. Такие налоги как: на землю и на имущество физических лиц определены, но муниципалитеты имеют право только изменять их ставку, вводить другие или отменять не имеет право.¹

Стратегическими направлениями развития малых городов могут стать: - усиление их роли как центров тяготеющих районов, в том числе сельскохозяйственных, рекреационных, лесопромышленных;

- перепрофилирование же необходимо в тех случаях, когда сложившаяся специализация неэффективна в новых рыночных условиях;

- усиление роли малых городов как структурных центров в агломерациях крупнейших городов.

В этот перечень входит совершенствование и развитие недостающих транспортной инфраструктуре мест размещения промышленных предприятий, выводимых из главного города или взаимосвязанных с предприятиями главного города - центра агломерации, рекреационных и других обслуживающих центров либо дополняющих хозяйственный комплекс агломераций и т.д.);

- развитие функций, опирающихся на сложившийся потенциал города, в особенности квалифицированные кадры;

- развитие прежде всего исторических городов и городов, обладающих особенно благоприятными для этих целей природными условиями и памятниками истории и культуры.

Важными механизмами роста малых и городов являются всемерное развитие малого бизнеса, привлечение инвестиций в результате продуманной системы маркетинга и умелого проведения мероприятий по всестороннему улучшению имиджа города, широкое использование органами субъектов Федерации и местными властями налоговых льгот и других мер поддержки предприятий и направлений бизнеса, наиболее перспективных в условиях данного города.

В-третьих, проблемой является сокращение экономического развития городов-спутников, которые располагаются около крупных городов. Города спутники необходимы, так как перенаселенность горо-

дов волнует большинство мировых стран. Обычно мегаполисы переживают вначале уплотнительную застройку, когда этот ресурс исчерпывается, они обзаводятся огромными пригородами.

Довольно часто к ним примыкают близлежащие маленькие населенные пункты, жители которых вынуждены ездить на работу и за развлечениями в крупные города, создавая, «маятниковую» миграцию, что делает еще хуже транспортную проблему и портит экологию.

Многие европейские мегаполисы с примкнувшими к ним маленькими городками, решая проблемы, пошли по пути своей децентрализации. Вместо «спальников» они создают города-спутники, которые становятся научными, экономическими, досугово-развлекательными центрами, где люди полноценно живут и работают, лишь изредка посещая крупные города. Оптимизация экономической и социальной составляющей при этом сохраняется за счет близости населенных пунктов и, соответственно, пространственной концентрации производств и иных объектов.

В-четвертых, перейдем к агломерациям. Если вокруг определенного центра появляется несколько спутников, речь идет об агломерации, что способствует трудовой, учебной, маятниковой миграции населения. Переход к агломерациям в России привел к тому, что на относительно небольших территориях стало проживать довольно много людей. Большие российские города имеют в зонах своего влияния более 350 других — мелких — городов, среди которых находятся и города-новостройки. Лишь немногие из больших городов не имеют спутников: Хабаровск, Омск, Тюмень, Сыктывкар, Курган, Йошкар-Ола, Улан-Удэ и некоторые другие. В отдельный тип городов-спутников выделились наукограды, основное отличие которых - высокий интеллектуальный потенциал. Рядом с городом-лидером у них появляются благоприятные условия для развития.

Таким образом, одним из путей развития малых городов России могут стать мероприятия по правлению малого бизнеса, то будут способствовать их спасению. Например, моногород Кумертау, республика Башкортостан. Несмотря на то, что деятельность градообразующего предприятия играет большую роль в экономике города, действенной поддержки моногород не получает. Поэтому только малый и средний бизнес может обеспечить увеличение количества рабочих мест и повышение налоговых поступлений в местный бюджет. Также, бизнес играет не последнюю роль в поддержании здоровой конкурентной среды, продвигает вперед сферу обслуживания, торговлю, налаживает туристический бизнес. В 2016 году в Кумертау предусмотрены следующие виды финансовой поддержки:

гранты начинающим предпринимателям на уплату первого взноса при заключении договора лизинга оборудования;

субсидирование субъектов малого предпринимательства на начальной стадии становления бизнеса;

¹ Интервью замдиректора направления «Муниципальное экономическое развитие» Института экономики города Людмила Падилья-Сароса. Как можно спасти вымирающие моногорода. // Бюджет.гу. - 2011г

субсидирование части ранее понесенных затрат в виде субсидирования части лизинговых платежей.

Администрация города ежегодно принимает участие в республиканском конкурсе по отбору муниципальных образований республики, итогом которого является предоставление субсидий по поддержке мероприятий муниципальных программ развития предпринимательства на условиях софинансирования.¹ В результате участия каждый год город привлекает средства из республиканского и федерального бюджетов на поддержку местных предпринимателей. Кроме того, осуществляется имущественная поддержка субъектам малого и среднего предпринимательства в виде передачи во владение или в пользование муниципального имущества, в том числе земельных участков, зданий, сооружений, нежилых помещений, оборудования на возмездной и безвозмездной основе или на льготных условиях.

Также в рамках данного вида поддержки предоставляется льгота по освобождению от арендной платы на период проведения реконструкции или капитального ремонта арендуемых помещений.

Малый бизнес еще во многом не реализовал име-

¹ Абзалилова Л. Малый бизнес спасает малые города // Кумертауское время. - 2014

ющиеся возможности в секторах социальных услуг, нематериального производства, общественного питания, интернет-торговли. Развитие малого бизнеса особенно актуально в сферах, дополняющих основные производства в народных промыслах, обслуживании населения, туризме, сельском хозяйстве, обслуживании и ремонте жилья. Перспективным для развития малого предпринимательства остается жилищно-коммунальное хозяйство, где малый бизнес должен быть представлен более значимо и использовать в своей деятельности инновационные технологии.

Поводя итоги, следует выделить следующие пути решения развития малых городов, это:

- создание собственной стратегии развития муниципального образования, основанной на его конкурентоспособных преимуществах;
- создание базовых условий (транспортных, рекреационных, организационно-хозяйственных, научно-образовательных и социально-культурных) развитие инфраструктуры, для благоприятного развития малых городов;
- перепрофилирование и восстановление утраченных промыслов;
- помощь в развитии малого бизнеса (снижение ставки по кредитам, введение льгот). ■

Библиографический список

1. Постановлении Правительства РФ от 30.12.2015 N 1487 "О сохранении статуса наукограда Российской Федерации за г. Бийском (Алтайский край)";
2. Распоряжение Правительства РФ от 10.03.2006 N 328-р (ред. от 29.11.2014) О государственной программе "Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий";
3. Воронина А. Актуальные вопросы форума наукоградов. //Агенство новостей Подмосковья. - 2013;
4. Интервью замдиректора направления «Муниципальное экономическое развитие» Института экономики города Людмила Падилья-Сароса. Как можно спасти вымирающие моногорода. //Бюджет.ру. - 2011;
5. Абзалилова Л. Малый бизнес спасает малые города //Кумертауское время. - 2014;
6. <http://www.protvino.ru/about/info/news> - Официальный сайт администрации города Протвино;
7. www.fryazino.org/news - официальный сайт городского округа Фрязино;
8. <http://smgrf.ru> - Союз малых городов России;
9. <http://www.asdg.ru/news/348715> - Ассоциация сибирских и дальневосточных городов.

НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ КИТАЯ

Наталья Дмитриевна ВАСИЛЬЕВА

Пензенский государственный университет

«Великий Шёлковый путь», который зародился в Китае более 2000 лет назад, вновь зарождается в наше время. Не удивительно, что именно Китайская Народная республика начала заниматься восстановлением «Нового Шёлкового пути». В начале сентября 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул теорию «Нового Шёлкового пути» под лозунгом «Один пояс — один путь». Эта тотальная стратегия, которая включает в себя программы «Экономический пояс Шёлкового пути» и «Морской Шёлковый путь XXI века». Она предполагает создание внушительной инфраструктурной сети, начиная от восточных границ Китая через страны Средней Азии и Иран в Европу[4, с.306].

Одним из шагов для осуществления данного проекта стало создание инвестиционного фонда Silk Road Company весной 2015 года. Для реализации проекта было выделено 40 млрд. долларов, что является сравнительно небольшой по меркам Китая суммой. Со временем предполагается неоднократное увеличение данной суммы и вовлечение в финансирование проекта исламских и европейских стран. Перед этим, в октябре 2014 года, китайцы создали Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) - международный инвестиционный банк, который в средствах массовой информации часто упоминается как конкурент МВФ и Всемирного банка. К маю 2015 года в АБИИ уже состояли почти 60 стран - большинство стран Азии и стран Европы, имеющих наибольшее значение.

Главным направлением «Нового Шёлкового пути» является курс через Среднюю Азию, протяженность которого предположительно равна 6 500 километрам, из которых 4 000 пройдёт по китайским территориям: от Тихоокеанского побережья до Синьцзян-Уйгурского автономного района. Затем путь идёт через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Иран, Ирак, Сирию и Турцию, а из Турции уже направляется в Европу - через Болгарию, Румынию и Чехию в Германию. Также планируются ответвления от основного пути в сторону многих других соседних стран[3, с.28].

Сухопутный путь, также как и морской пройдёт по древнему торговому маршруту: из Гуанчжоу в Китае вдоль берегов Вьетнама, Таиланда, Малайзии, Сингапура и Индонезии, мимо Индии в Красное море с ответвлениями в Персидский залив и в Африку, а через Суэцкий канал в Средиземноморье.

Первоначально планировалось, что отдельной точкой для входа в Европу станет глубоководный порт в западной части Крыма, но на исходный план повлияло начало украинского кризиса. Помимо этого, Россия и Китай обсуждают ещё и арктический маршрут. Одним из вариантов может стать развитие Северного морского пути (СМП).

Формула «Экономического пояса», озвученная Си Цзиньпином в 2013 году, включала пять направлений продвижения Китая в регионе. Во-первых, это аугментация координации государств региона в политической сфере. Это явно прослеживается во властной элите республик с доминирующим положением китайского лобби. Но помимо политической области, для Китая также чрезвычайно важно завоевание новых рынков для роста замедляющейся в последние годы экономики. Несмотря на то, что в Китае ещё остаются сотни миллионов крестьян, которые не вовлечены в современный экономический и технологический уклад жизни, всё же человеческие ресурсы Китая не бесконечны. Чтобы продолжать рост и развитие страны требуется находить все более глобальное применение китайским товарам, технологиям и инвестициям за рубежом.

Во-вторых, интенсификация строительства единой дорожной системы. В российских средствах массовой информации «Новый Шёлковый путь» более рассматривается именно в таком контексте, хотя транспортные сети являются всего лишь частью Экономического пояса. Предполагается, что новые транспортные коридоры сократят сроки транспортировки грузов из Китая в Европу с нынешних 45-60 суток морским путём до 10-13 дней сухопутным путём. Это позволит существенно улучшить поставки и удешевить многие китайские товары. Помимо этого, транспортные коридоры позволят не только укрепить положение Китая на мировых рынках, но и овладеть новыми сферами в Африке и на Ближнем Востоке[2, с.255].

Ко всему прочему Китай очень заинтересован в выходе своих железнодорожных и строительных компаний широко за пределы своих границ. Это позволит снабдить данные отрасли работой на многие десятки лет вперёд. К 2014 году в Китае было создано около 16 тысяч км высокоскоростных железнодорожных магистралей, что составляет 60 % всей мировой сети ВСМ[3, с.30]. По всем прогнозам, к концу десятилетия суммарная протяжённость сети ВСМ в КНР достигнет

порядка 30 тысяч км. В эту отрасль внесены огромные ресурсы, которые обеспечивают изумляющие воображение темпы строительства высокоскоростных трасс. Китайское руководство осознает, что довольно в скором времени высокоскоростная сеть в Китае достигнет предела «насыщения» и экономической рентабельности, несмотря на гигантские размеры населения и территории. Поэтому китайцы предпринимают значительные дипломатические и организационные усилия. Так, в октябре 2014 года произошло слияние крупнейших китайских производителей железнодорожной техники CNR и CSR. Это объединение стало целью совместного выхода на глобальный рынок и конкуренции с иностранными корпорациями, такими как Siemens и Bombardier. Китайцы с готовностью берутся строить инфраструктуру даже в слабо развитых и нестабильных странах Африки. Ярким примером является планирование строительства железной дороги в Восточной Африке по территории Кении, Уганды, Руанды, Бурунди и Южного Судана, а в конце 2014 года был заключён контракт на \$12 млрд. со строительством железнодорожной магистрали вдоль побережья Нигерии[1].

Тем более КНР заинтересована в строительстве железных дорог с граничащими с ними странами и в выстраивании интегрированной с внутрикитайской железнодорожной сети. Как стало известно в мае 2015 года, Китай готов инвестировать до 300 млрд. рублей в строительство высокоскоростной железнодорожной магистрали Москва - Казань. Это позволит сократить время пути с 11,5 до 3,5 часов. Магистраль предполагается строить с вовлечением китайских технологий и на кредиты китайских банков, а организовывать поставку материалов будут в основном отечественные компании.

то есть расширением использования юаня. Рубль значительно проигрывает китайской валюте: основным торговым партнером стран республик, с которым производятся расчеты, выступает Китай. Несмотря на то, что республики экспортоориентированы на российский рынок, потребляют они преимущественно китайские товары (рис.1)[1].

В-пятых, укрепление роли народной дипломатии, расширение прямых связей между народами стран региона, то есть активное применение мягкой силы. «Новый Шёлковый путь» через Евразию, в первую очередь, преследует цели продвижения Китая в роли сопоставимого с США актора мировой политики за счет создания пояса лояльных государств через сотрудничество в сфере логистики, энергетики, строительства и культуры. Так как это проект Китая, Россия приглашена на условиях самого приглашения[2, с.167].

Передовым фактором является то, что реализация китайского «Шёлкового пояса» безусловно, выгодна всем странам континента. Что находит подтверждение в стремлении Южной Кореи включить свою железнодорожную сеть в общую трансконтинентальную систему. А подключение сюда еще и морской составляющей пути, охватывающей Малайзию и другие океанские страны АТР, позволяет предположить осуществимой перспективу дальнейшего выхода на некий глобальный интеграционный проект, связывающий воедино страны Юго-Восточной Азии, Корейский полуостров, Китай, Россию, Индию, Пакистан, Центральную Азию, Кавказ и Евросоюз на основе всеобщих экономических интересов.

Морской «Шёлковый путь» может стать основной торговой артерией внутри азиатского региона, которая будет способствовать дальнейшему разви-

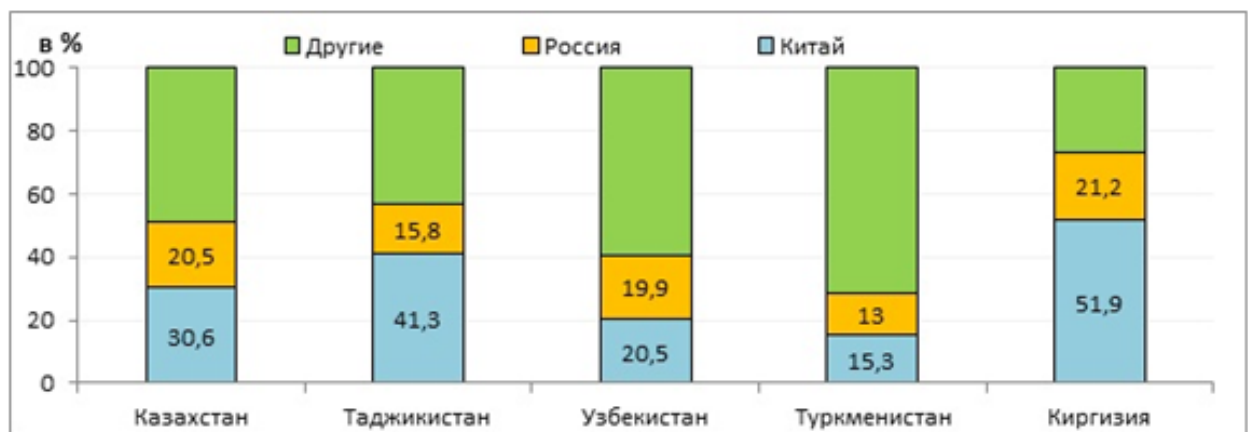

Рисунок 1 - Доля товаров из России и Китая в импорте центрально и среднеазиатских республик, в % (по данным cia.gov)

В-третьих, усовершенствование торговли методом ликвидации торговых барьеров, снижения издержек торговли и инвестиций, улучшение скорости и качества экономических операций в регионе. Система таких мер создает угрозу вытеснения российских товаров китайскими.

В-четвертых, увеличение валютных потоков за счет перехода на расчеты в национальных валютах,

тию общерегиональных интеграционных процессов. Следствием реализации этого проекта станет снижение расходов на грузоперевозки морским транспортом, расширение торговых взаимоотношений не только внутри региона, но и развитию торговой оси Азия - Европа. В конечном счете – укрепление экономик азиатских стран. ■

1. Бруно Масаэши. Зачем Китай идет на Запад? URL: <http://inosomi.ru/>
2. Мирзаев Р.А. Геополитика нового Шелкового пути / Р.А. Мирзаев. – М.: Книжный мир, 2015. – 319 с.
3. Мордвинова А.Э. Фонд Шелкового пути: результаты первого года работы. // Мировая экономика и международные отношения. 2014. - №14. - с.28-30.
4. Шаймуханова С.Д., Абжаппарова Б.Ж., Даркенов К.Г. Концепция создания нового «Экономического пояса Великого Шелкового пути». // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. - № 5 (часть 2). - с.306-310.

ТЕНДЕНЦИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СФЕРЫ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Анна Константиновна БОРИСОВА

аспирант кафедры Предпринимательства и логистики
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова

Аннотация. *Здравоохранение в Российской Федерации сегодня встает на инновационный путь развития, что находит свое отражение в законодательстве и научных исследованиях. Но несовершенство нормативной, правовой и научной базы в вопросах инновационного развития сферы медицинских услуг не позволяет в полной мере добиться желаемых результатов.*

Abstract. *Health care in the Russian Federation today stands on the path of innovative development, which is reflected in legislation and scientific research. Nevertheless, the imperfection of normative, legal, and scientific expertise in the innovative development of health services does not allow to fully achieving the desired results.*

Ключевые слова: *инновации, инновационное развитие, сфера медицинских услуг, здравоохранение, эффективность инноваций.*

Key words: *innovations, innovative development, medical services, health care, efficiency innovation.*

Важнейшим ресурсом динамично развивающегося общества является здоровье, как индивидуальное, так и общественное, к изучению аспектов которого проявляют интерес ученые и исследователи всего мира. Именно стремление повышения качества жизни, улучшения таких показателей как рождаемость и смертность, продолжительность жизни, заболеваемость и другие, и в том числе как следствие увеличение количества экономически-активного населения, заставляет рассматривать здравоохранение как одно из приоритетных направлений развития общественного хозяйства.

В свою очередь в настоящее время ведущим сектором экономики является сфера услуг, которой принадлежит преобладающая доля ВВП в экономически и социально развитых странах, и уровень развития сферы услуг во многом и определяет конкурентоспособность государства в целом.

Одним из основных приоритетов Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. N

1662-р, является «превращение инноваций в ведущий фактор экономического роста во всех секторах экономики, переход к формированию новой технологической базы социально-экономического развития Российской Федерации, основанной на инновациях». Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р, предполагает «перевод к 2020 году экономики Российской Федерации на инновационный путь развития» [2, с.27-28].

В рамках инновационно-ориентированной экономики вектор развития сферы медицинских услуг выбран во многом через развитие и внедрение инноваций. Так, в Концепции развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года указывается необходимость развития медицинской науки и инноваций в здравоохранении. Одной из целей Стратегии развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015 – 2030 гг. является «ускоренное инновационное развитие здравоохранения на основе биомедицинских и фармакологических исследований и их внедрения в медицинскую практику».

Сегодня сфера медицинских услуг претерпевает значительные изменения в институциональных, экономических и законодательных аспектах. Стоит отметить, что уже есть определенные результаты вышеуказанных преобразований, но при этом в сфере медицинских услуг остается еще очень много проблем, которые, по нашему мнению, во многом могут быть решены с помощью внедрения концептуального подхода к инновационному развитию.

Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 21.07.2011 N 254-ФЗ определяет инновацию как «введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс, новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике, организации рабочих мест

или во внешних связях», что, по нашему мнению, не отражает полной сущности инноваций и инновационного развития. При этом подавляющее большинство существующих нормативных правовых актов лишь указывают на необходимость и высокую целесообразность инновационного развития, но не определяют ее суть и алгоритмы для внедрения.

Следует отметить, что для сферы медицинских услуг нет четких и структурированных понятий инноваций и механизмов их внедрения, многие вопросы, принципы и инструменты инновационного развития отрасли все еще остаются недостаточно изученными. При этом любая социальная сфера, в том числе и сфера медицинских услуг, имеет свою специфику, что и определяет необходимость изучения особенностей развития конкретной отрасли, поскольку уникальная специфика данной отрасли делает невозможным применение многих экономических законов и алгоритмов без определенной корректировки.

На наш взгляд, любая инновационная деятельность, в том числе и в сфере медицинских услуг возникает или должна возникать как «идея». Для подтверждения возможности и необходимости использования этой «идеи» следует перейти к этапу апробации, что является важнейшим условием для оценки эффективности, экономичности и целесообразности внедрения любой инновации. При этом, если при оценке инновации не подтвердится ее эффективность, адаптивность и целесообразность в настоящее время, она переходит в базу определенного опыта, который также будет иметь огромное значение в комплексном инновационном развитии, поскольку возможно, что именно эта инновация в другой интервал времени может быть успешно внедрена. Далее, после установления норм и правил, регламентирующих какую-либо инновационную деятельность, необходимо транслировать инновации для широкого, массового использования. Но необходимо отметить, что на этапе внедрения инновации также имеет высокое значение всесторонняя

оценка инноваций с учетом затрат на внедрение. И как только инновация будет использоваться в привычных ежедневных ситуациях, она становится традицией и возникает снова и снова потребность к новым преобразованиям, рождению новых идей, их апробации, внедрения в виде инноваций, их институции и тиражирования в качестве традиций. И только как непрерывный замкнутый цикл, на наш взгляд, в постоянно меняющихся социально-экономических условиях необходимо обеспечивать инновационное развитие и перманентное совершенствование как системы здравоохранения в целом, так и сферы медицинских услуг в частности (рис.1).

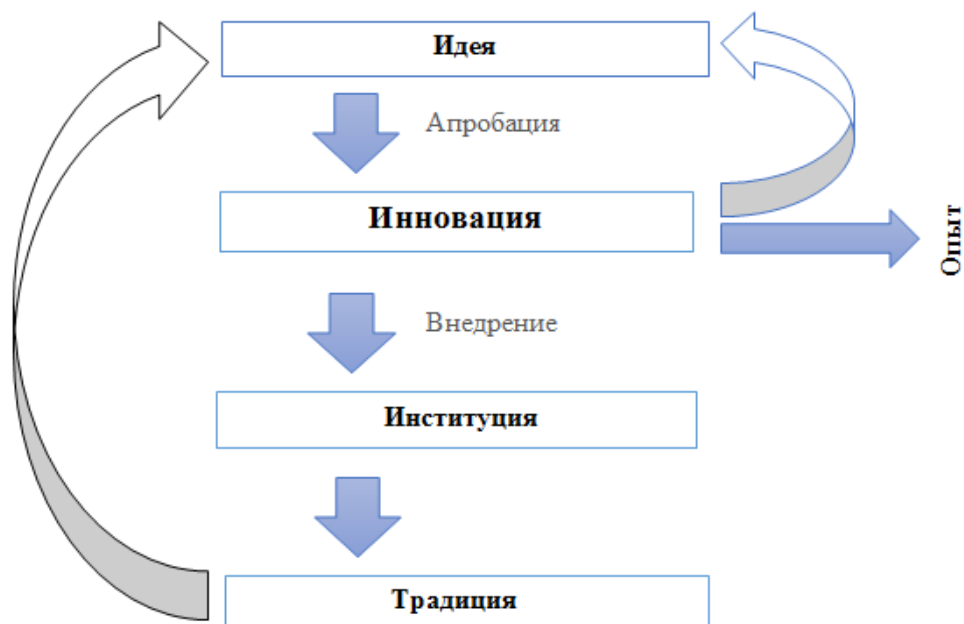

Рисунок 1 - Цикл инновационного развития сферы медицинских услуг

Таким образом, для повышения эффективности функционирования сферы медицинских услуг необходимо дальнейшее совершенствование управления инновационным развитием на основе существующих тенденций, проблем и целей развития сферы медицинских услуг. На наш взгляд, комплексное устойчивое инновационное развитие сферы медицинских услуг невозможно без построения концептуальной модели оценки и механизмов внедрения инноваций, ее реализации в виде практического инструментария и одновременного управления и социальными, и экономическими процессами ее эффективности, что должно стать предметом комплексного научного изучения и обоснования, как одно из приоритетных путей развития современной экономической науки. ■

Библиографический список

1. Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О науке и государственной научно-технической политике" от 21.07.2011 N 254-ФЗ. (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_117193/
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 316 (ред. от 10.08.2016) "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Экономическое развитие и инновационная экономика". [Электронный ресурс]: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=203302#0>
3. Концепция развития здравоохранения в Российской Федерации до 2020 года. [Электронный ресурс]: <http://www.minzdravrb.ru/important/develop.php>
4. Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации на долгосрочный период 2015 – 2030 гг. [Электронный ресурс]: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/strategiya-razvitiya-zdravoohraneniya-rossiyskoy-federatsii-na-dolgosrochnyy-period>
5. Левин И.А., Евдокимов В.И., Петрашенко Д.А., Пономарева Ю.Н. Инновационное развитие системы здравоохранения. // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2015. - Том 7, №1. [Электронный ресурс]: <http://naukovedenie.ru/PDF/140TVN115.pdf>
6. Сыроватская В.И., Олейникова Ю.В. Методические подходы к оценке эффективности инновационного развития сферы медицинских услуг. // Вестник Института дружбы народов Кавказа Теория экономики и управления народным хозяйством. - 2014. - Том 3, № 31. - С. 10.
7. Пацеккина М.С. Инновационные технологии в образовании. [Электронный ресурс]: <http://nsportal.ru/nachalnaya-shkola/raznoe/innovatsionnye-tehnologii-v-obrazovanii>.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВНУТРЕННЕГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ В ПУБЛИЧНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ОБЩЕСТВАХ

Анна Александровна КОЛАБАЕВА

*старший преподаватель
Вологодский государственный университет*

В современных кризисных условиях нахождения экономики функционирование для энергетических предприятий обострилась потребность в поиске новых подходов к организации системы управления, эффективности деятельности, формированию на качественно ином уровне организации системы внутреннего финансового контроля.

Изучение проблем внутреннего финансового контроля акционерных предприятий является актуальной, как с точки зрения совершенствования теории внутреннего контроля, так и с позиции практического его использования в процессе функционирования акционерных предприятий. Своеобразие организационно - правовой-формы акционерного общества, особенность формирования акционерного капитала и присутствие значительного риска финансовых потерь акционеров.

Организация и проведение качественного внутреннего контроля является фактором обеспечивающим эффективность управления и как следствие снижение уровня операционных затрат и стабильности функционирования общества.

Внутренний финансовый контроль является важным компонентом системы внутреннего контроля. Рассматривая термин «финансовый контроль» мы можем отметить, что до сих пор нет четкого разделения термина «финансовый контроль» и «государственный финансовый контроль». Прежде всего, это связано, отягощено тем, что на протяжении многих лет в России не было предпринимательской деятельности, вся деятельность рассматривалась как государственная и действовал «государственный финансовый контроль». В работе А.А. Ялбулганов, утверждает, что «в до-революционный период ни в законодательстве, ни в научной литературе понятие «финансовый контроль» не встречалось, однако широко употреблялся термин «государственный контроль» [11, с. 84].

Среди ключевых вопросов теории можно отметить противоречивую точку зрения ученых в отношении определения финансового контроля и внутреннего финансового контроля. В нормативных актах и научных работах понятия "ревизия", "проверка", "контроль" часто отождествляются. Такое терминологическое многообразие толкова-

ний и классификации форм, методов финансового контроля негативно отражается на возможности развития методологии организации проверок и в конечном итоге на качестве их результатов.

В юридической литературе приводятся различные определения финансового контроля. Например, Н.И. Химичева считает, что «финансовый контроль - это контроль за законностью действий, распределения и использования денежных фондов государства и субъектов местного самоуправления в целях эффективного социально-экономического развития страны и отдельных регионов» [9, 83]

Е.Ю. Грачевой дается следующее определение финансового контроля: "Финансовый контроль - это регламентированная нормами права деятельность государственных, муниципальных, общественных органов и организаций, иных хозяйствующих субъектов по проверке своевременности и точности финансового планирования, обоснованности и полноты поступления доходов в соответствующие фонды денежных средств, правильности и эффективности их использования" [8,37-38].

Следует отметить, что на современном этапе в стране организационно завершилось формирование двух составляющих системы внутреннего финансового контроля - государственного и локального. Однако законодательно до настоящего времени во внутреннем финансовом контроле, не определены его объекты, субъекты и методы осуществления.

К сожалению мы не находим в актах законодательства такой четкости дефиниции и механизма функционирования внутреннего финансового контроля коммерческих организаций.

Анализ действующего законодательства дает нам представление о том, что органом, осуществляющим внутренний финансовый контроль в акционерных предприятиях является ревизионная комиссия общества.

Требования о наличии органов, осуществляющих внутренний контроль в организациях, содержится в Федеральном законе от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» [8,37-38].

Так, акционерные общества помимо обязательного аудита для осуществления контроля за своей финансово-хозяйственной деятельностью изби-

рают общим собранием акционеров ревизионную комиссию (ревизора) общества, а также создают на правах структурных подразделений различные контрольно-ревизионные управления, департаменты, отделы.

В соответствии с действующим законодательством РФ ревизионная комиссия имеет право:

- осуществлять проверки финансово-хозяйственной деятельности общества. Проверки деятельности осуществляются ревизионной комиссией по итогам деятельности общества за год, а также по собственной инициативе, на основании решения общего собрания акционеров, совета директоров или требования акционера (акционеров), владеющего в совокупности не менее чем 10% голосующих акций общества;

- требовать от лиц, занимающих должности в органах управления акционерного общества, представления документов о финансово-хозяйственной деятельности;

- потребовать созыва внеочередного общего собрания акционеров.

Вместе с тем считаю преждевременным констатировать факт, что внутренний финансовый контроль акционерных обществ является эффективным инструментом регулирования и контроля. На основании вышесказанного автор исследования предпримет попытки выделить и сформулировать наиболее актуальные проблемы организации внутреннего финансового контроля и наметить пути их решения.

Актуальным вопросом при организации внутреннего финансового контроля является нормативное закрепление норм, процедур ВК в локальных актах акционерного общества. Гражданским Кодексом РФ и законом «Об Акционерных обществах» закреплено орган контроля за финансово-контроля это ревизионная комиссия общества. Законодатель в достаточно краткой форме в законе определил основные моменты деятельности ревизионной комиссии. В актах не приведены ключевые требования к функционированию ревизионной комиссии и требования к регламентации внутреннего финансового контроля.

При изучении локальных актов акционерных предприятий отмечено, что внутренний контроль закреплён в основном Положением о ревизионной комиссии и положения о вознаграждении членам ревизионной комиссии. Видится необходимым расширение представленного до следующего перечня документов и законодательного закрепления в законе об Акционерных обществах: Положение о Ревизионной комиссии; Регламент взаимодействия с другими подразделениями внутреннего контроля; Регламент взаимодействия с внешним аудитором; Регламент квалификационных требований к членам ревизионной комиссии; Руководство по осуществлению деятельности ревизионной комиссии.

Предложенные нововведения позволят более четко организовывать контрольную деятельность ревизионных комиссий, усилят ответствен-

ность органов управления за принимаемые экономические решения, позволят акционерам получать более точную и полную информацию о финансово-хозяйственной деятельности общества.

В связи с ответственной ролью ревизионной комиссии, наделяемой законодательством, считаю необходимым разработку модельного закона «О ревизионных комиссиях акционерных обществ». Данный акт должен закрепить основные направления деятельности ревизионных комиссий; задачи ревизионной комиссии; число членов ревизионной комиссии порядок избрания ревизионных комиссий и сроки полномочий; квалификационные требования к членам ревизионной комиссии; срок полномочий ревизионной комиссии (ревизора); акты, регулирующие деятельность ревизионной комиссии; требования, предъявляемые к ревизионной комиссии (ревизору); полномочия ревизионной комиссии (ревизора); порядок избрания и прекращения полномочий ревизионной комиссии (ревизора); порядок деятельности ревизионной комиссии (ревизора) и принятия им решений; права ревизионной комиссии (ревизора); обязанности ревизионной комиссии (ревизора).

Передовая практика функционирования внутреннего финансового контроля настаивает на объединении во внутреннем контроле следующих **направлений**: операционного, бухгалтерского, комплаенс контроля, ревизионного, риск - ориентированного [крышкин,14]. В акционерном обществе внутренний финансовый контроль осуществляет ревизионная комиссия и подразделение внутреннего аудита. Таким образом, в деятельности внутреннего финансового контроля акционерных предприятий мы видим пробелы в работе. Ревизионное направление внутреннего финансового контроля включает в себя систему обеспечения сохранности имущества общества. Данная деятельность направлена на проведение ревизии и инвентаризаций, выявления фактов хищений и мошенничества. Следствие деятельности ревизоров, то, что они фиксируют свершившийся факт нарушения, не видя всей проблемы в комплексе. Специфика данного направления не позволяет выявить факторы и причины, повлиявшие на возникшие отклонения. Рекомендации ревизоров по исправлению ситуации носят в основном императивный и властный характер.

Бухгалтерское направление внутреннего финансового контроля связано с деятельностью внешних аудиторов. Ведущей задачей, которых является проверка финансовой отчетности для подтверждения её достоверности. Слабостью этого направления является, то, что внешние аудиторы при аудите не оценивают эффективность и адекватность внутренних контрольных процедур финансового контроля. Подтверждая достоверность финансовой отчетности, аудиторы не проверяют архитектуру существующих на предприятии бизнес-процессов.

Следовательно, мы сделать вывод, что суще-

ствующие в акционерном обществе направления внутреннего финансового контроля имеют следующие недостатки: финансовым контролем охвачены не все финансово-хозяйственные направления, применяют ретроспективные методы контроля, внутренний аудит не может в полной мере оценить адекватность системы внутреннего финансового контроля.

В заключение следует подчеркнуть, что организации и функционирования системы внутреннего контроля связано с проблемами правильной архитектуры контроля, полноты охвата финансовым контролем объектов контроля, правильной норма-

тивно-правовой регламентацией деятельностью подразделений внутреннего финансового контроля.

Система внутреннего контроля акционерных предприятий способствует повышению финансовой устойчивости и конкурентоспособности предприятия путем выявления резервов повышения эффективности использования материальных и трудовых ресурсов, стимулирования разработки мероприятий по снижению себестоимости оказываемых услуг, затрат на инвестиционное строительство, повышению эффективности деятельности предприятия в целом. ■

Библиографический список

1. Настольная книга по внутреннему аудиту: Риски и бизнес-процессы / Под. ред. О. Крышкина. - М.: Альпина Паблишер, 2013. - 477 с.
2. Федеральный закон от 06.12.2011 N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2011, N 50, ст. 7344.
3. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.1996, N 1, ст. 1.
4. Финансовое право: Учебник / Под. ред. Е.Ю. Грачева, Г.П. Толстомятенко. 2-е изд. М., 2009. С. 35 - 36; Грачева Е.Ю., Соколова
5. Финансовое право: Учебник / Отв. ред. Н.И. Химичева. - М.: Юристъ, 2004. - 749 с.
6. Ялбулганов А. А. Финансовый контроль как правовой институт: основные этапы развития // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 82–86

РОЛЬ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА В РАЗВИТИИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ ЭКОНОМИКИ

Лейсан Рашитовна ХАЗИЕВА

магистрант

*Институт управления, экономики и финансов
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Развитый банковский сектор экономики играет существенную роль в стимулировании экономического роста во всем мире.

Согласно мировому опыту, процессы взаимодействия банковского и реального секторов экономики играют весьма существенную роль как в ведущих развитых, так и в развивающихся странах, а также в тех странах, которые встали на путь рыночных реформ.

На данный момент, работа с крупными корпоративными клиентами в банке строится на основе отраслевой специализации, что дает им возможность изучить структуру конкретного сегмента экономики, тенденции и потребности отрасли. Благодаря накопленным знаниям и способности максимально учесть потребности клиентов многие банки успешно выстраивают партнерские отношения с компаниями различных секторов экономики, в частности с организациями строительного рынка.

Во всем мире, основной отличительной чертой развития строительной индустрии является большая зависимость от заемных средств. Это обусловлено большим масштабом деятельности строительных организаций. На начальном этапе строительства, для покупки земельного участка, оплаты услуг подрядных организаций и приобретения строительных материалов необходимы значительные финансовые ресурсы, привлечь которые можно лишь получением долгосрочных банковских кредитов [1, с.54].

Таким образом, главным источником формирования оборотных и внеоборотных средств предприятий строительного сектора является кредитование.

Значительную роль в механизме кредитования проектов строительного комплекса банками оказывают элементы, обеспечивающие движение и управление кредитными ресурсами. К элементам, которые обеспечивают движение кредитных ресурсов и реализацию кредитного процесса, относятся условия и принципы кредитования, также

нормативно-правовое и информационное обеспечение.

В процессе исследования рынка банковского кредитования строительного комплекса автором установлены современные тенденции его развития, данные представлены на рисунке 1.

Развитие и усовершенствование механизма кредитования строительных предприятий подталкивает к развитию весь строительный комплекс страны, так как строительная отрасль не возможна без привлечения заемных источников финансирования.

Развитие строительной отрасли страны невозможно без взаимодействия с банковским сектором экономики.

Банковский и строительный секторы, точнее субъекты их образующие в лице банков и предприятий, выступают в качестве участников процесса взаимодействия. Взаимодействие банковского и строительного секторов – это основа обеспечения успешного развития экономики, а также одна из стратегически важных современных задач, стоящих перед страной. Ее решение позволит многократно увеличить интенсивность развития строительной отрасли экономики.

Под эффективностью взаимодействия банковского и строительного секторов понимается соотношение объема денежных средств, предоставляемых банковскими организациями на кредитование строительных организаций, в эффективности их дальнейшего использования, а также в объемах задолженности, обременяющей заемщиков строительного сектора.

Следовательно, способность строительных компаний выбрать необходимый и правильный вид финансирования является одним из основополагающих условий для эффективного развития. Дополнительные источники финансирования, как правило, используются строительными организациями для приобретения основных средств, расширения своего бизнеса, а также финансирования потребностей в оборотном капитале.

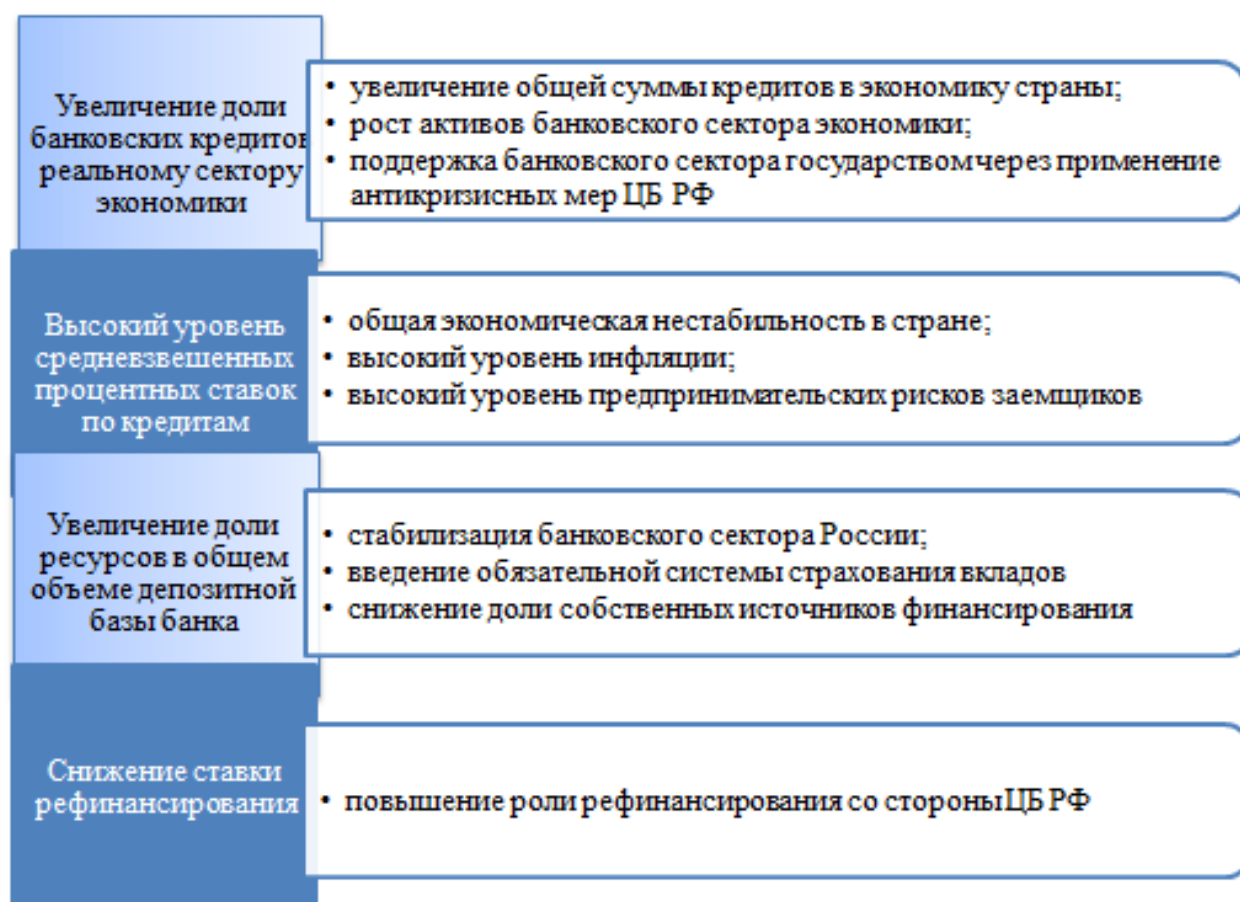

Рисунок 1 - Современные тенденции развития банковского кредитования строительного сектора

Одним из ключевых факторов развития каждого сектора экономики является эффективно функционирующий банковский сектор, и как результат этого устойчивая система финансирования, строительная сфера не является исключением.

Таким образом, эффективное взаимодействие банковского и строительного секторов экономики является необходимым фактором развития

рыночной экономики страны. Эффективное взаимодействие банковского и строительного секторов – это основа обеспечения успешного развития экономики, одна из стратегически важных современных задач, стоящих перед страной. Ее решение позволит многократно увеличить интенсивность развития всех секторов экономики современной России. ■

Библиографический список

1. Барбарская М.Н. Формирование системы управления финансами строительной организации // Основы экономики, управления и права. – 2013 – № 1.
2. Гаджиев А.А., Бамматказиева Ф.А., Рахманова Ф.А. Банковский сектор и реальная экономика // Финансы и кредит. – 2013 - № 7.
3. Макаренко А.В. Анализ механизма взаимодействия финансового и реального секторов российской экономики // Российское предпринимательство, 2014. – №10.
4. Тавасиев, А. М. Банковское дело: учебник для бакалавров / А. М. Тавасиев. — М.: Издательство Юрайт, 2013.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

СИТУАЦИЯ НА РЫНКЕ КРЕДИТОВАНИЯ СТРОИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА РОССИИ

Лейсан Рашитовна ХАЗИЕВА

магистрант

Института управления, экономики и финансов
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Строительный сектор всегда являлся одним из важных отраслей экономики России, на долю которого сейчас приходится около 6% ВВП страны. К сожалению, предыдущий год в строительстве продолжил динамику последних трех лет и не порадовал показателями роста отрасли. Возрастающее влияние кризиса в экономике, а также в политике оказало огромное негативное влияние на одну из ключевых отраслей экономики России, а именно строительный сектор.

Таблица 1 - Динамика объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по строительству в Российской Федерации за 2013-2015 гг., млн. руб.

Объемы кредитования	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
				2014/ 2013	2014/ 2013	2015/ 2014	2015/ 2014
Строительство	2327741	1886793	1269041	-440948	81,06	-617752	67,26
из них: Строительство зданий и сооружений	1685111	1376122	1025870	-308989	81,66	-350252	74,55

В настоящее время объем кредитования предприятий строительного комплекса составляет примерно 4% от общего объема кредитования.

Для лучшего понимания ситуации на рынке кре-

дитования строительного рынка, следует рассмотреть объемы предоставленных кредитов строительным предприятиям по Российской Федерации в таблице 1.

Анализ показал, что объем кредитования строительного комплекса в Российской Федерации снижается на 617752 млн. руб. 32,74% (100-67,26%) в 2015 году по сравнению с 2014 годом, в 2014 году снижается на 440948 млн. руб. 18,94% (100-81,06) по сравнению с 2013 годом.

Для наглядности автором построен график кредитования строительного сектора в Российской Федерации за 2013-2015 гг. (рис. 1).

Для анализа проблем кредитования строитель-

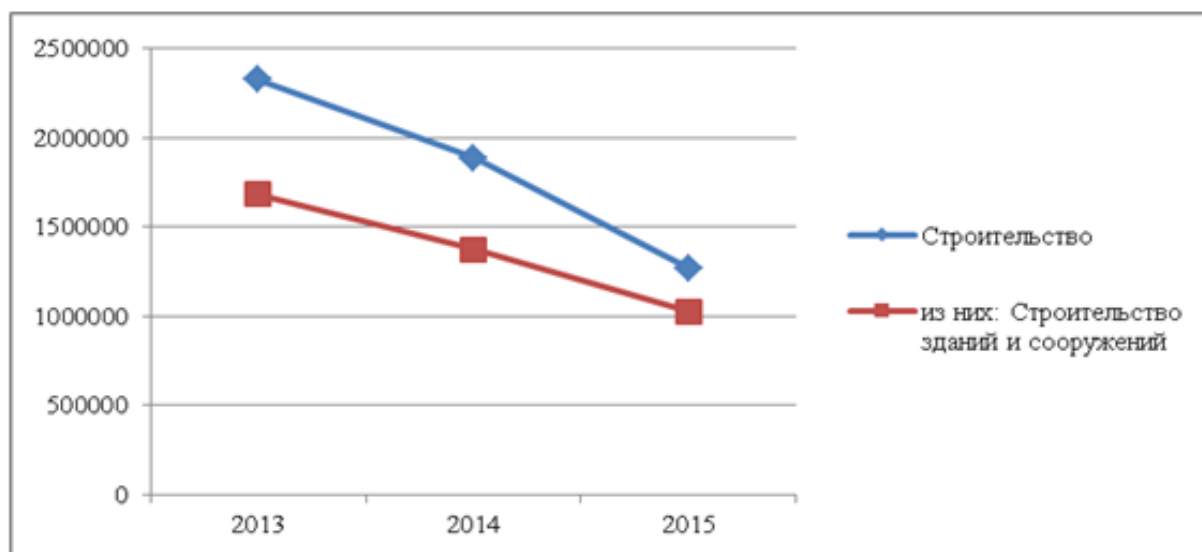

Рисунок 1 - Динамика объемов кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по строительству в Российской Федерации за 2013-2015 гг.

ного сектора в Российской Федерации рассмотрена динамика задолженность по кредитам в таблице 2.

что процент просроченной задолженности не критичен для банковского сектора страны. Одновременно

Таблица 2 -Задолженность по кредитам, предоставленным строительным предприятиям Российской Федерации за 2013-2015 гг, млн.руб.

Задолженность по кредитам	2013	2014	2015	Абсолютное отклонение	Темп роста, %	Абсолютное отклонение	Темп роста, %
				2014/ 2013	2014/ 2013	2015/ 2014	2015/ 2014
1	2	3	4	5	6	7	8
Строительство	1566341	1818315	1592347	251974	116,09	-225968	87,57
из них: Строительство зданий и сооружений	1139005	1381163	1317738	242158	121,26	-63425	95,41
в том числе просроченная строительство	83438	208028	357341	124590	249,32	149313	171,78
из них: просроченная строительство зданий и сооружений	61736	165621	295080	103885	268,27	129459	178,17

Анализ показал, что задолженность по кредитам строительного комплекса в Российской Федерации снижается на 225968 млн. руб. 12,43% (100-87,57) в 2015 году по сравнению с 2014 годом, не смотря на увеличение в 2014 году на 251974 млн. руб. (16,09%) по сравнению с 2013 годом.

Для наглядности автором построен график кредиторской задолженности предприятий строительного комплекса по полученным банковским кредитам и займам в Российской Федерации за 2013-2015 гг. (рис. 2).

На представленном выше рисунке наглядно видно,

стоит обратить внимание на динамику увеличения с каждым годом объема просроченной задолженности, что отрицательно влияет на кредитование строительных организаций.

В результате финансового кризиса в России резко ухудшилось финансовое состояние строительных предприятий, образовалась острая нехватка денежных средств. Недостаточность финансовых ресурсов обострилась удорожанием кредитов, а также прогрессирующей инфляцией.

По данным Госкомстата, анализ результатов опросов практически ежегодно показывает улучшение

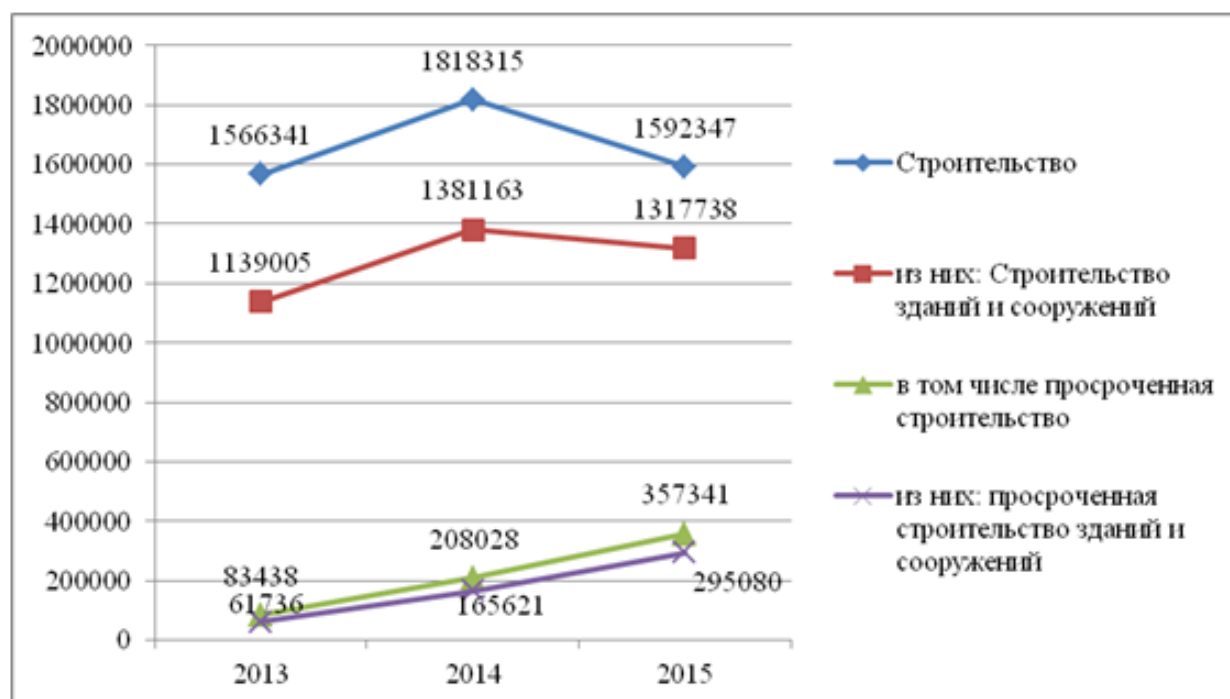

Рисунок 2 - Кредиторская задолженность предприятий строительного комплекса по полученным банковским кредитам и займам в Российской Федерации за 2013-2015 гг, млн. руб.

основных показателей строительной деятельности в конце года. Это традиционно сезонный фактор, связанный с интенсификацией в конце года сдачи объектов и, соответственно, расчетов с заказчиками. При всей относительной позитивности итогов опроса, полученные результаты можно охарактеризовать не сменой строительного тренда от спада к расширению, а замедлением темпов падения.

Сегодня строительство острее, чем многие другие отрасли, чувствует на себе влияние кризиса. В условиях сокращения внешних инвестиций и повышения банковских ставок по кредитам, предприятия строительной отрасли уже не могут работать

в прежнем режиме и вынуждены пересматривать подходы к ведению бизнеса.

В такой ситуации необходимость привлечения дополнительных ресурсов для бесперебойного процесса строительной деятельности чувствуется наиболее остро, а значит и необходимость в кредитовании.

И все же, при правильных управленческих действиях как в строительном, так и в банковском секторах экономики, кризис может превратиться для компаний в начальную точку для нового уровня роста и развития, стабильности и оборотов строительных компаний. ■

Библиографический список

1. Валиев М.Ш. Банковский кредит как фактор разрешения противоречий развития реального и монетарного сектора экономики. // Экономика и управление, 2014.
2. Голодова Ж.Г. Деньги, кредит, банки. - М.: Изд-во РУДН, 2013.
3. Данилова Т.Н. Проблемы неопределенности, информации и риска кредитования коммерческими банками // Финансы и кредит, 2012.
4. Официальный сайт Центральный банк Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

АНАЛИЗ КОНКУРЕНЦИИ В БАНКОВСКОМ СЕКТОРЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Руслан Альбертович АБЛЕЕВ

Институт управления, экономики и финансов
Казанский (Приволжский) федеральный университет

Аннотация. В рамках статьи проанализирован уровень конкуренции в банковском секторе экономики России, посредством индекса Херфиндаля-Хиршмана и подхода Панзара – Росса, сделан вывод о степени концентрации в российской банковской системе.

Ключевые слова: банковский сектор, конкуренция, индекс Херфиндаля-Хиршмана, подход Панзара – Росса.

Банковская конкуренция является позитивным фактором развития банковского сектора, улучшения качественных и количественных характеристик. Эффективность банковского бизнеса зависит от поддержания на финансовых рынках добросовестной конкуренции, от общего состояния конкурентных отношений в стране. За последние пять лет существенно изменились характеристики развития банковского сектора Российской Федерации. Их изменения соответствуют достаточно динамичному развитию как отдельных российских кредитных организаций, так и целых сегментов рынка банковских услуг. В этой связи проведем анализ конкуренции в банковском секторе России на современном этапе.

Один из показателей уровня конкуренции в банковском секторе выступает степень концентрации. В таблице 1 представлена концентрация активов по банковскому сектору России с 2010 года по 2015 год.

В рассматриваемом периоде сохранилась тенденция к повышению показателей, характеризующих концентрацию банковской деятельности. Доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора

за период увеличилась и по итогам 2015 года составила 97,2% (по результатам 2014 года – 96,5%, 2013 года – 94,9 %, 2012 года – 94,3%, 2011 год – 94,1%).

Удельный вес 5 крупнейших банков в активах за анализируемый период вырос с 50,5% до 54,1%. Подобный рост происходит, прежде всего, за счет сокращения доли рынка крупных частных банков. Помимо ухудшения позиций частных банков и искажения конкуренции, значительный рост доли банков с государственным участием приводит к концентрации в них системных рисков, что особенно опасно в текущих нестабильных экономических условиях.

Распространенным в международной практике индикатором концентрации является индекс Херфиндаля-Хиршмана. Индекс Херфиндаля-Хиршмана (далее ИХХ) определяется как сумма квадратов долей всех банков, действующих на рынке:

$$HHI = \sum_{i=1}^n Y_i^2, i = 1, \dots, n \quad (1)$$

Индекс принимает значения от 0 (в идеальном случае совершенной конкуренции, когда на рынке бесконечно много продавцов, каждый из которых контролирует ничтожную долю рынка) до 1 (когда на рынке действует только одна фирма, производящая 100% выпуска продукта). Чем больше значение индекса, тем выше концентрация продавцов на рынке. В соответствии с международной практикой значение 0 соответствует минимальной концентрации; менее 0,10 – низкому уровню концентрации; от

Таблица 1 - Концентрация активов по банковскому сектору России [2], в %

Распределение кредитных организаций, ранжированных по величине активов (по убыванию)	01.01.2011	01.01.2012	01.01.2013	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016
Первые 5	47,7	50,5	50,3	52,7	53,6	54,1
С 6 по 20	20,9	20,2	19,5	19,0	21,5	21,6
С 21 по 50	11,6	11,0	11,6	11,1	10,6	11,3
С 51 по 200	13,7	13,0	12,9	12,2	10,8	10,2
с 201 по 500	4,7	4,6	4,5	4,1	3,0	2,5
С 501	1,4	1,3	1,1	0,9	0,5	0,3
Итого	100	100	100	100	100	100

0,10 до 0,18 – среднему уровню концентрации; выше 0,18 – высокому уровню концентрации.

В частности индекс Херфиндаля – Хиршмана, показывает, что концентрация в банковском секторе России в 2015 году по основным группам активов и обязательств находилась на среднем уровне. За 2011-2015 гг. год индекс концентрации активов увеличился с 0,091 до 0,108, индекс концентрации капитала по ИХХ – с 0,090 до 0,103, индекс концентрации кредитов нефинансовым организациям – резидентам – с 0,125 до 0,144. Сохраняются исторически высокие показатели концентрации на рынке вкладов населения, но в анализируемом периоде наблюдалась тенденция к снижению ИХХ по этим операциям. На рисунке 1 показаны значения индексов Херфиндаля-Хиршмана по российскому банковскому сектору.

Кроме того, для измерения степени концентрации используются неструктурные модели, в частности модель Бреснахана, модель Панзара – Росса и модель Барруш – Модешту, которые основаны на подходах новой эмпирической теории отраслевых рынков (New Empirical Industrial Organisation). Эти модели опираются на конкурентное поведение банков в условиях, когда не существует способов влияния на результаты посредством использования структурных особенностей рынка [1].

Так, подход Панзара – Росса основан на предположении, что банки ведут свою деятельность в условиях долгосрочного равновесия, причем на результаты деятельности каждого банка влияют

действия других участников рынка, эластичность спроса выше единицы, а структура издержек однородна. Для того чтобы получить равновесный выпуск и равновесное количество банков, необходимо решить задачу максимизации прибыли как на уровне банка, так и на уровне всей отрасли. Это означает, что, во-первых, i -й банк максимизирует прибыль в точке, где предельный продукт равен предельным издержкам, а во-вторых, что в равновесии весь рынок будет работать с нулевой прибылью. Например, можно оценивать следующее уравнение [1]:

$$\ln P_{it} = a_i + \beta_1 \ln W_{it}^1 + \beta_2 \ln W_{it}^2 + \beta_3 \ln W_{it}^3 + \gamma \ln Z_{it} + \delta D_t + \varepsilon_{it}, \quad (2)$$

где: P_{it} – цена продукта банка i в период t ;

W_{it}^1 – цена фондирования;

W_{it}^2 – цена труда;

W_{it}^3 – цена основного капитала;

Z_{it} – матрица контрольных переменных, включающая отношение собственного капитала к общим активам, отношение чистых кредитов к общим активам и логарифм активов;

D_t – матрица фиктивных переменных, отвечающих за период;

a_i – фиксированные эффекты.

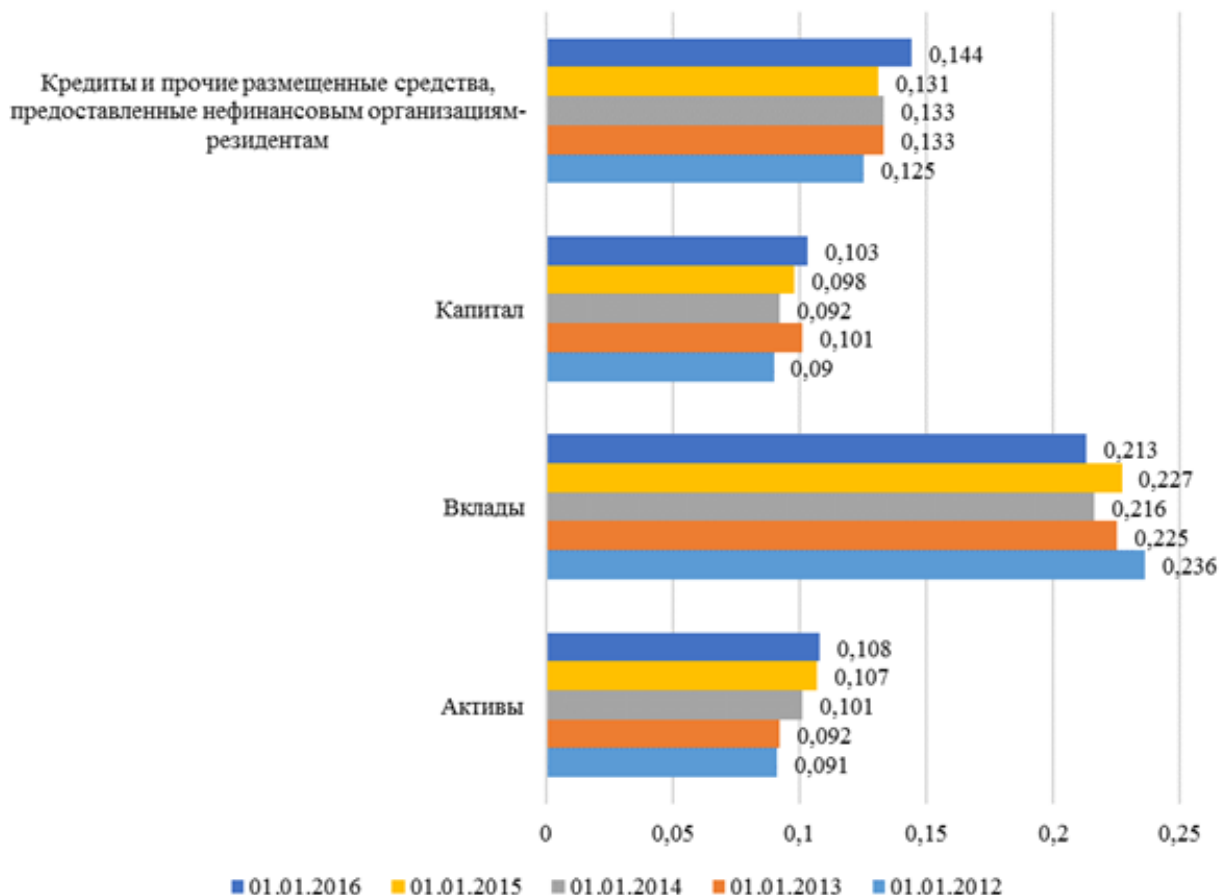

Рисунок 1 - Значения индексов Херфиндаля-Хиршмана российского банковского сектора [2]

По расчетам Д. Ансоатеги, М.-С. Мартинес-Периа и М. Мелецки, значение показателя Н-статистики для России за период с 2010 г. по 2015 г. составило 0,74, что достаточно близко к 1. В Китае данный показатель равен 0,73, в Индии – 0,68, в Бразилии – 0,82. Таким образом, исходя из показателя Н-статистики, уровень конкуренции в банковском секторе России достаточно высок и в целом сопоставим с другими странами БРИКС, хотя в Бразилии степень банковской конкуренции выше [2].

При этом значение Н-статистики для отдельных групп российских банков показывает, что уровень конкуренции между крупнейшими 20 банками (0,74) и другими банками (0,74), а также банками, контролируемыми иностранным капиталом (0,72) и российским капиталом (0,74), примерно одина-

ков. Вместе с тем банки с государственным участием (0,56) обладают большей рыночной властью, чем частные (0,74).

Таким образом, в 2015 году сохранилась тенденция к повышению показателей, характеризующих концентрацию банковской деятельности. Доля 200 крупнейших по величине активов кредитных организаций в совокупных активах банковского сектора за период увеличилась и по итогам 2015 года составила 97,2%. Динамика индекса Херфиндаля-Хиршмана показывает, что в части банковских активов уровень концентрации в 2015 году оставался умеренным. Это обусловлено в том числе функционированием значительного числа небольших кредитных организаций. ■

Библиографический список

1. Рейтинговое агентство ЭкспертРа. Режим доступа: <http://raexpert.ru> (дата обращения 15.09.2016).
2. Центральный банк РФ. Режим доступа: <http://www.cbr.ru> (дата обращения 15.09.2016).

МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ИНДЕКСА КОНКУРЕНТНОЙ ПОЗИЦИИ КРЕДИТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Руслан Альбертович АБЛЕЕВ

*Институт управления, экономики и финансов
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Аннотация. Статья посвящена проблеме оценки конкурентной позиции банка, в целях решения данной проблемы автором предлагается и апробируется на примере российского банка индекс конкурентной позиции кредитной организации.

Ключевые слова: банк, конкуренция, конкурентная позиция, методика, рейтинг.

В настоящее время существует большое многообразие методик оценки конкурентоспособности коммерческих банков, позволяющих делать достаточно качественные и точные выводы. Они различаются по способу проведения, доступности информации, принципам, области и масштабам оценки, сложности расчетов, организации их проведения, продолжительности и корректности. Несмотря на многообразие методик оценки конкурентной позиции кредитной организации, до сих пор не создана идеальная модель, которая позволяет наиболее точно определить конкурентоспособность банка, не выведен единый показатель ее оценки.

В этой связи на основе действующих методик мы разработали собственную методику определения индекса конкурентной позиции банка на основе определения интегрального показателя путем рассмотрения трех показателей: индекс надежности Кромонава, относительная доля рынка и кредитный рейтинг банка на основе Moody's Investors Service.

Ниже приведена формула предлагаемого индекса конкурентной позиции коммерческого банка на основе определения интегрального показателя:

$$I_{\text{КП}} = 0,5 \cdot CR_{\text{Moody's}} + 0,43 \cdot D_A + 0,07 \cdot N, \quad (1)$$

где: $CR_{\text{Moody's}}$ – кредитный рейтинг банка, присвоенный агентством Moody's Investors Service;

D_A – относительная доля рынка по активам по методике братьев Спицина;

N – текущий индекс надежности по методике Кромонава;

0,5; 0,43; 0,07 – весовые коэффициенты показателей, присвоенные экспертным путем.

Для начала объясним логику присвоения коэффициентов. Наибольший вес мы присвоили показателю кредитного рейтинга банка по данным рейтингового агентства, в нашем случае, рейтинги Moody's Investors Service. Причина огромного веса

в том, что рейтинговые агентства при присвоении рейтинга учитывают не только количественные показатели банка и среды, в которой он развивается, но и всей банковской индустрии и экономики страны в целом, следовательно, если экономика будет стагнировать, то и рейтинги автоматически пойдут вниз, поскольку объемы операций вследствие спада будут уменьшаться.

Наименьший вес (равный в 7%) мы присвоили текущему индексу надежности по методике Кромонава, вследствие того, что показатель рассчитывается строго на базе количественных данных, следовательно, большинство показателей могут быть фиктивного рода, ибо прибыль банки могут, искусственно завесить, следовательно, надежность банка вырастет лишь на фиктивном уровне, а не на реальном. Более того, методика авторская и статичная, то есть все показатели рассчитываются на определенную дату, а не в динамике и не в соотношении с другими показателями, как кредитный рейтинг (учитываются рейтинги страны), или относительная доля рынка банка (учитываются деятельность конкурентов).

Следовательно, доле рынка по активам мы присвоили вес равный в 43%. По той причине, что банки конкурируют в рыночной среде и данный показатель является единственным, который по факту показывает конкурентоспособность банка по отношению к другим участникам рынка и вес данного показателя по логике не может быть сильно заниженным.

Естественно, чем выше показатель по составленной нами методике, тем выше конкурентная позиция банка, устойчивее его надежность и финансовое состояние, а также сильнее конкурентоспособность банка и его предлагаемых услуг клиентам.

Далее на основе формулы 1 рассчитаем введенный нами интегральный показатель конкурентной позиции банков на начало 2016 г. и результаты расчетов отобразим на рисунке 1.

По данным рисунка 1 можно заметить, что наилучшая конкурентная позиция среди шести банков у ПАО «ВТБ 24», банк более чем на 2,3 процентных пункта опережает ближайшего конкурента - АО «Альфа-Банк», который уже на 1 процентный пункт

превосходит самый слабый банк в этом рейтинге банков – АО «Банк «Русский Стандарт», следовательно, в промежутке равном 1 процентному пункту уместились пять банков-конкурентов, в том числе АО «Россельхозбанк», который разместился на четвертой позиции среди шести банков-конкурентов.

Позиции розничного банка группы компаний ВТБ сильны, прежде всего, за счет кредитного рейтинга, который на пункт выше, чем у конкурентов, а также за счет высокой доли рынка. Тогда как у его конкурента – розничного банка АО «Банк «Русский Стандарт» высокое значение текущего индекса надежности банка не оказало существенного влияния на конечную конкурентную позицию вследствие низкого веса показателя, при этом у банка был низкий рейтинг, присвоенный Moody's Investors Service а также низкая доля рынка по активам, что в свою очередь оказало существенное влияние на окончательный интегральный показатель.

На заключительном этапе согласно авторской методике проведем анализ интегрального показателя конкурентной позиции АО «Россельхозбанк» в динамике, на основе рисунка 2.

Как можно заметить по данным рисунка 2 конкурентная позиция банка за 2014-2015 гг. снизилась на 2,65 процентных пункта и к началу 2016 г. составила 27,69%. За 2014 г. показатель снизился на 3,04 процентных пункта, вследствие понижения кредитного рейтинга с Ba1 на Ba2, потери доли рынка с 3,34% на начало года до 2,79% на конец года, а также снижения индекса надежности банка с 27,25% на начало года до 22,92% на конец года. В 2015 г. интегральный показатель конкурентной позиции банка

вырос на 0,39 пункта вследствие роста доли рынка по активам в банковском секторе России и увеличения индекса надежности банка.

Преимущество методики в том, что за счет интегрального показателя можно определить на какой показатель делает акцент сам банк и тем самым определить его стратегию в отношении повышения конкурентной позиции в динамике. Банк может на-

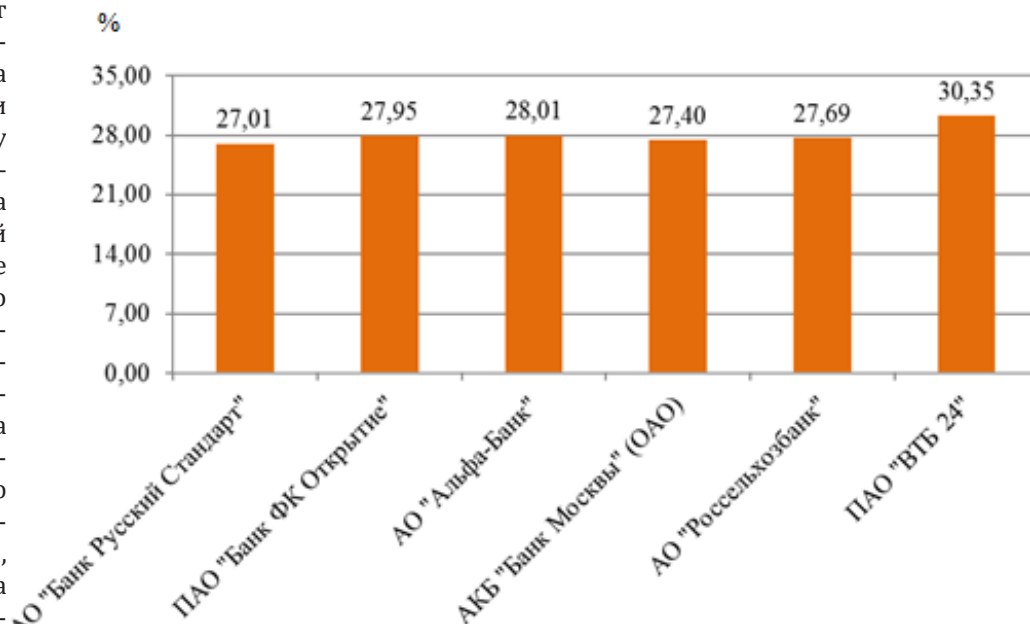

Рисунок 1 - Сравнительная оценка интегрального показателя конкурентной позиции банков-конкурентов на начало 2016 г. по авторской методике

ращивать объем активов высоколиквидного характера, тогда его доля рынка по активам будет расти, но рентабельность банковского бизнеса будет падать, что естественно повлияет на снижение индекса надежности по методике Кромонова и кредитный

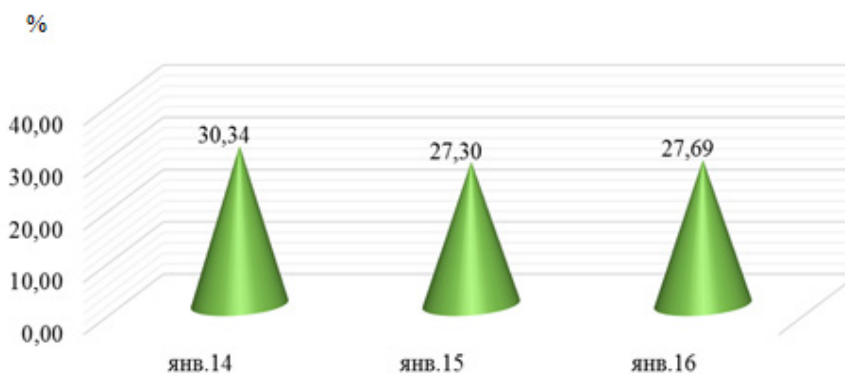

Рисунок 2 Динамика интегрального показателя конкурентной позиции АО «Россельхозбанк» по авторской методике

рейтинг. ■

Библиографический список

1. Методика составления рейтинга надежности банков Кромонова В.С. Режим доступа: http://www.profile.ru/arkhiv/item/40017-items_2365 (дата обращения 15.09.2016).
2. Статистика по банковскому сектору России. Режим доступа: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrId=pdko> (дата обращения 15.09.2016).
3. Kerstin Toma Moody's Rating Symbols and Definitions / Kerstin Toma, January, 2011.

АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИНВЕСТИЦИИ» В РОССИЙСКОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

Азат Ильдарович САЛИМЗЯНОВ

*аспирант кафедры гражданского права
УВО «Академия управления «ТИСБИ»*

Иностранные инвестиции в современной экономической системе в условиях глобализации имеют решающее значение для суверенных экономик, поскольку свободное перемещение капиталов способствует более уравновешенному развитию мировой экономической системы.

Анализ научной литературы показывает, что в разное время юристами и экономистами были даны множество определений понятия «иностранные инвестиции», характеризуя при этом разные аспекты данного понятия и увязывая свои определения с целями и задачами своих научных исследований. При этом, безусловно связывая понятие «иностранные инвестиции» с самим понятием «инвестиций». В связи с чем представляется необходимым, прежде всего проанализировать понятие «инвестиции».

Термин «инвестиции» происходит от латинского слова «investiere», что переводится как «облачать» [1, с. 8; 2, с. 228]. Современное понимание «инвестиции» изначально понятие экономической категории, в связи с чем представляется целесообразным вначале рассмотреть данное понятие с экономической точки зрения, а именно то, что вкладывают в данное понятие экономисты.

Следует отметить, что понятие «инвестиции» является предметом исследования различных областей науки – экономической, политической, социологической и, конечно, юридической; и об инвестициях писал еще Карл Маркс в своем исследовании «Капитал», говоря о необходимости и целесообразности привлечения свободного капитала для дальнейшего развития экономики страны [3, с. 189]. Однако в то время понятие «инвестиции» на рассматривалось как отдельной экономической или юридической категории.

Зарубежные исследователи дают различные определения понятия «инвестиции». Так, Дж.Сакс

относит к инвестициям финансирование основных средств, предполагая дальнейший подъем экономического развития страны при использовании приобретенных средств; представляет, что средства для вложения в инвестиции могут быть перераспределены как населением, так и предпринимателями не на потребление, а на экономическое развитие [4, с. 291]. По мнению С.Хеннигера к инвестициям можно отнести любые действия, направленные на сохранение и приумножение средств [5, с. 10]. То есть в зарубежной литературе инвестиции часто отождествляются с действиями по осуществлению инвестиций, вложением инвестиций. В. Беренс и П. Хавранек с финансовой и экономической точек зрения рассматривают инвестиции как вложение материальных средств на длительный срок, имея при этом задачу получить прибыль [6, с. 352].

Иностранные авторы зачастую определяют инвестиции, указывая на суть этого явления. Дж.М. Кейнс раскрывает инвестиции через понятие «сбережения» (превышение дохода над потребительскими расходами), указывая, что под текущими инвестициями подразумевается «текущий прирост ценности капитального имущества в результате производственной деятельности данного периода» [7, с. 117]. Г. Бирман и С. Шмидт, описывая инвестиции, используют выражение «поток денежных средств» [8, с. 18].

Существуют и другие определения рассматриваемого термина, содержащиеся в экономической литературе, каждое из которых характеризует тот или иной аспект инвестиций. Трактовки понятия «инвестиции» часто увязываются с конкретными целями исследования того или иного автора. Исследовать понятие «инвестиции» можно, исходя из различных критериев, таких как организационно-правовые формы создания юридических

лиц; объекты инвестирования; форма вложения средств и др.

В российской науке существует направление, в котором инвестиции определяют как процесс. Так, Б.М. Шукин под инвестициями понимает процесс «реализации инвестиционной деятельности», соответствующий заранее спланированному проекту, в результате претворения которого можно получить прибыль [9, с. 110]. Экономист Л.Н. Павлова также считает инвестиции процессом, но уже говорит об «использовании» всевозможных ресурсов, используемых для умножения ресурсов, а также направленных на перевооружение промышленности [10, с. 626]. Другие авторы представляют инвестиции как «процесс взаимодействия двух сторон» - самого инвестора и получателя инвестиций [11, с. 7]. О.А.Князев рассматривает инвестицию как акт доверия одного лица (группы лиц) другому или группа лиц как народ с одним менталитетом доверяет другому народу [12, с. 7]. А.П.Рыбкин считает, что в инвестиционной деятельности происходит пересечение интересов «доноров» и «реципиентов» [13, с.12]. С.С. Жилинский определяет инвестиции как

объекты гражданских прав, вложенные с целью получения положительного социального эффекта [14, с. 74].

Безусловно, приведённые точки зрения имеют право на существование, однако, как представляется, они не в полном объёме обоснованы. На наш взгляд, инвестиции не могут быть процессом, т.е. определённой непрерывной деятельностью. Данное понятие вполне можно отнести к понятию «инвестирование», которое действительно определяется как процесс, связанный с размещением ценностей.

Приведенные определения позволяют выявить сущностные моменты инвестиций, характеризуют инвестиции с экономической стороны. Вместе с тем общественные отношения, складывающиеся при вложении инвестиций, инвестировании, урегулированы правовыми нормами, а юридические определения понятия «инвестиции», правовые конструкции инвестирования обладают некоторой спецификой, отражающей формальную определенность экономического содержания инвестиций. ■

Библиографический список

1. Богатырев А.Г. Инвестиционное право. М.: Российское право, 1992.
2. Богуславский М.М. Международное частное право: Учебник. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2004.
3. Маркс К. Капитал. Т.1-3. - М.: Политическая литература, 1970.
4. Сакс Дж. Экономика переходного периода. / Пер. с англ. Пивоварского А. - К.: Основы, 1996.
5. Хеннигер С. Хозяйственный риск и методы его измерения / Пер. с англ. Месена Д., Николаева Д. - М.: Экономика. 2009.
6. Беренс В., Хавранек П.М. Руководство по оценке эффективности инвестиций. М.: Интерэксперт; Инфра-М, 2005.
7. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1978.
8. Бирман Г., Шмидт С. Экономический анализ инвестиционных проектов / Пер. с англ. / Под ред. Л.П. Белых. М.: Банки и биржи; ЮНИТИ, 1997.
9. Шукин Б.М. Предпринимательский риск // Основы предпринимательства. М., 2006.
10. Павлова Л.Н. Финансы предприятий: Учебник для вузов. - М.: Финансы; ЮНИТИ, 2008.
11. Идрисов А.Б., Картышев С.В., Постников А.В. Стратегическое планирование и анализ эффективности инвестиций. Изд. 2-е, стереотип. - М.: Финансы. 2008.
12. Князев О.А. Особенности международной инвестиционной деятельности в условиях глобализации: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. - М., 2011.
13. Рыбкин А.П. Механизм управления инвестиционной деятельностью в промышленных интегрированных структурах: синергетический подход: дис. ... канд. экон. наук. - Орел, 2014.
14. Жилинский С.С. Понятие «инвестиции» в современном российском законодательстве // Законодательство. - 2005. - № 3.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ КАК СУБЪЕКТЫ УКЛОНЕНИЯ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ С ОРГАНИЗАЦИИ

Айгуль Раисовна АБДУЛЛИНА

*магистрант Кафедры уголовного права и процесса
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета*

В составе налоговых преступлений субъект является наиболее сложным элементом. Это обусловлено многообразием налоговых преступлений и их участников. Субъект налоговых преступлений – специальный, который является носителем специальных прав и обязанностей в рамках налоговых правоотношений. Согласно ст. 26 -29 НК РФ налоговые правоотношения реализуются организациями через представителя. Законными представителями организации в налоговых правоотношениях являются лица, уполномоченные представлять данную организацию на основании закона или ее учредительных документов (единоличный исполнительный орган, участники товарищества, руководитель унитарного предприятия и др.), уполномоченным представителем - физическое или юридическое лицо на основании доверенности.

Представители организации могут быть признаны субъектами налоговых преступлений, в том числе по составу предусмотренному ст. 199 Уголовного Кодекса РФ. Законодательство в этой части ориентирует на конкретные должностные позиции в организации: руководителя организации, главного (старшего) бухгалтера и иного специально уполномоченного лица. При этом разъясняется, что упомянутые лица по должностному положению или по специальному полномочию должны исполнять обязанности по подписанию отчетной документации, представляемой в налоговый орган, обеспечению полной и своевременной уплаты налогов и сборов.

Согласно главенствующему в теории подходу субъектами таких преступлений признаются руководитель организации и главный бухгалтер. Кроме того, обязанности по исчислению и уплате налогов в организации могут возлагаться на финансового директора, коммерческого директора, заместителя директора. Однако в практике в каждом конкретном случае необходимо выяснять, к какой должности относятся нарушенные обязанности, и в зависимости от этого рассматривать лицо в каче-

стве руководителя организации или главного бухгалтера. Иногда встречается мнение, что субъектом налоговых преступлений, совершаемых от имени организации, выступает только руководитель организации, остальные сотрудники могут исполнять роли организатора, подстрекателя, пособника.

Примечательно, что в обоснование своей позиции сторонники различных подходов одинаково ссылаются на законодательство о бухгалтерском учете. При этом одни находят в нем доминирующую роль руководителя организации, другие обращают внимание на обширные полномочия главного бухгалтера, позволяющие рассматривать его в качестве субъекта налогового преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ.

С 1 января 2013 г. после вступления в силу ФЗ от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» повысилась ответственность руководителя за организацию бухгалтерского учета и формирование бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая теперь считается составленной после проставления одной только подписи руководителя. Кроме того, теперь не требуется наличие двух подписей на платежных документах для их принятия к исполнению кредитной организацией (кроме обслуживания лицевых счетов организаций бюджетной системы в органах федерального казначейства).

В действующих формах налоговой отчетности обязательная подпись главного бухгалтера, как правило, не требуется. При этом подпись главного бухгалтера на налоговой отчетности является подписью, подтверждающей законность (соответствие содержания документа законодательству), или информационной подписью (подтверждающей соответствие содержания документа фактам хозяйственной деятельности организации). Тогда как подпись руководителя организации на налоговой отчетности является правоустанавливающей (обязывающей), на основании которой возникает обязательство по уплате налогов, удостоверяющей правильность исчисления налогов, подтверждаю-

щей совершенные в отчетном периоде операции.

В основном в формах налоговой отчетности подписанием от организации выступает ее руководитель или употребляются относящиеся к подписанту нейтральные формулировки «налогоплательщик», «налоговый агент», «представитель». Как очевидно, налоговое законодательство не содержит прямых указаний о личной ответственности именно главного бухгалтера за формирование налоговой отчетности, допуская подготовку и подписание данной отчетности руководителем организации или другим уполномоченным лицом (в том числе главным бухгалтером).

Иначе говоря, замещение лицом должности главного бухгалтера организации и его участие в налоговой схеме не делают его автоматически субъектом налогового преступления, поскольку степень такого участия в силу исполняемых им полномочий может быть недостаточной [3]. То же самое касается других руководящих должностей в организации.

Совершение налоговых преступлений группой лиц по предварительному сговору возможно в двух случаях.

Первый вариант. Если в совершении преступления принимают непосредственное участие представитель организации, наделенный ключевыми полномочиями и лицо, фактически контролирующее деятельность организации и указанного представителя, действия таких лиц можно квалифицировать по признаку группы лиц по предварительному сговору. Однако в юридической литературе существует мнение, что в таких случаях представитель организации признается исполнителем, а контролирую-

щее лицо - организатором преступления [1].

Второй вариант. Квалификация налогового преступления по признаку группы лиц по предварительному сговору возможна, если руководитель организации передает ключевые полномочия по уплате (перечислению) налогов подчиненному лицу, которое осознанно и согласованно с руководителем организации реализует налоговую схему. Делегирование ключевых полномочий в данном случае не лишает их руководителя организации. Он сохраняет фактический контроль за реализацией таких полномочий и совершает преступление посредством использования подчиненного лица. Такое лицо, реализуя ключевые полномочия в рамках налоговой схемы, признается соисполнителем преступления [2].

Таким образом, вопрос о ключевых полномочиях представителя организации, осуществление которых позволяет рассматривать его в качестве субъекта уклонения от уплаты налогов с организации не является окончательно решенным и требует уточнения.

На наш взгляд, ключевыми обязанностями, характеризующими субъекта преступления, является обязанность обеспечить уплату налогов и сборов в бюджет (применительно к статье 199 УК РФ). Неисполнение именно этих обязанностей непосредственно приводит к достижению преступной цели по извлечению необоснованной налоговой выгоды и причиняет вред государству в размере не поступивших в бюджетную систему налогов. Исполнение этих обязанностей обеспечивается правом распоряжения денежными средствами организации. ■

Библиографический список

1. Исаков С.Е. Проблемы применения норм о налоговых преступлениях // *Юридический мир*. - 2013. - № 10.
2. Семенова Н.Ф. Преступления в сфере налогообложения: проблемы совершенствования законодательной и правоприменительной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.
3. Сергеев В.И. Субъект и субъективная сторона налогового преступления // *Российский судья*. - 2011. - № 9.

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ В ОБЛАСТИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Юлия Сергеевна ЛУКЬЯНОВА

*магистрант Института истории и права
Хакасский государственный университет имени Н.Ф.Катанова*

Образовательная отрасль законодательства является наиболее динамичной среди других областей, что спровоцировало проведение реформы в сфере образования. В наше время вопросы развития законодательства в области образования связаны с тем, что в первую очередь необходимо привести действующую систему в соответствие с нормативно-правовым регулированием, так как нормы законодательства об образовании должны быть гарантиями реализации права каждого человека на образование [Сырых, 2002 – 235-236]. Согласно Конституции РФ в ст. 43 очень подробно раскрываются конституционные основы: «каждый имеет право на образование» [Конституция РФ (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.], поэтому конституционные основы находят дальнейшее развитие в актах законодательства образования. Кроме Конституции право на образование закреплено в ст. 26 Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), в ст. 13 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (1966 г.), в ст. 28 Конвенции о правах ребенка (1989 г.).

Все нормы законодательства об образовании регулируют важную сферу жизни - сферу общественных отношений, куда вовлечено все наше общество. В связи с масштабностью образование является отраслью экономики, которая нуждается в достойном финансировании и в разрешении противоречий, возникающими в сфере образования [Бердашкевич, 2005 - 248].

В 1992 году был принят закон Российской Федерации «Об образовании, что ознаменовало начало формирования законодательства об образовании. Опираясь главным образом на конституционные и иные законодательные положения, была определена структура и содержание законодательства об образовании, данные положения установили распределения полномочий в сфере образования между Российской Федерацией, ее субъектами и муниципальными образованиями.

В Конституции РФ, содержатся нормы, которые касаются разграничения компетенции в сфере образования, это статьи 26, 43, 44. Кроме Конституции, похожие нормы можно обнаружить в федеральных законах: ФЗ «Об образовании», ФЗ от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ», ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ».

Основной круг вопросов, которые составляют предмет законодательства в области образования, можно найти в ст. 3 Закона РФ «Об образовании»:

Во – первых, разграничение компетенций и ответственности в области образования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ.

Во – вторых, введение общих установочных норм по вопросам, которые относятся к компетенции субъектов РФ и осуществление правового регулирования в сфере образования.

Поскольку, Российская Федерация имеет конституционное устройство, то соответственно этот факт порождает и систему источников в области образования, которая ориентирована на три уровня нормативно-правового регулирования отношений в сфере образования: федеральный, региональный, местный [Козырин, 2008 – 23]. Таким образом, главная и основная особенность нормативно-правового регулирования отношений в области образования заключается в том, что нормы образовательного права рассредоточены по разным актам российского законодательства [Спасская, 2006 – 112]. К вопросу о правовых актах, регулирующие сферу образования, то их условно делят на два блока: «профильные» – акты, принятые специально для регулирования образования и «непрофильные» – акты, которые регулируют определенные виды отношений, возникающие в сфере образования, не относящиеся к образованию, содержащие только отдельные нормы образовательного права

[Суханов, 2002 – 18-23].

В целом, законодательство в сфере образования в современной России можно охарактеризовать следующими чертами [Ягофаров, 2003 – 23]:

объектом правового регулирования в законах об образовании в России выступают отношения по управлению образованием и его экономикой;

в российском законодательстве об образовании не развиты процессуальные формы;

не в полной мере исследована проблема различных процедур в сфере образования.

В заключение следует отметить, что норматив-

но-правовая база, регламентирующая отношения в области образования, напрямую зависит от состояния и условий, в которых осуществляется ее деятельность. Именно поэтому, произошедшие изменения в стране за последнее десятилетие послужили толчком для того, чтобы отразить изменения в новом законодательстве.

С 1992 года, после принятия закона «Об образовании», в целом законодательство об образовании в РФ превратилось в объемный нормативный массив, который построен вокруг «оси», которой служит закон РФ «Об образовании». ■

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // «Российская газета» от 25 декабря 1993 г.
2. Закон РФ от 10.07.1992 №3266-1 «Об образовании» // Собрание законодательства РФ
3. Закон РФ от 6.10.1999 г. № 184 – ФЗ «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ»
4. Закон от 6.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»
5. Бердашкевич, А. П., Булаев, Н. И. / О развитии законодательства в области образования – М.: Изд. Гос. Думы, 2005. – 248 с.
6. Суханов, Е. А. О концепции Кодекса об образовании и самостоятельного «образовательного права» // Проблемы и перспективы законодательства об образовании и его кодификации: Материалы VI Международной научно-практической конференции. Москва, 11 – 12 октября 2001 г. / Отв. ред. А. Я. Капустин, В. В. Еремян. - М., 2002. – 18 с.
7. Сырых, В. М. Введение в теорию образовательного права. – М., 2002. – 236 с.
8. Шкатулла, В. И. Право на образование // Государство и право. – 1997. – №7
9. Шкатулла, В. И. Образовательное право: учебник для вузов. – М.: Изд-ВО Норма, 2001.
10. Шкатулла, В. И. Правовые аспекты современной системы образования в России // Журнал российского права, 2007, №4.
11. Ягофаров, Д. А. О некоторых теоретико-правовых и практических аспектах кодификации российского образовательного законодательства // Право и образование, 2003. № 2. – С. 10-23.

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Миляуша Танзиловна ХУЗИНА

магистрант 2го года обучения

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Субъекты малого и среднего предпринимательства – это хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными ФЗ от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям (ст. 3 ФЗ) [1].

В современных условиях трудно переоценить роль малого и среднего предпринимательства. Оно не только способствует оптимизации структуры рынка и росту занятости населения, но и формирует значительную часть валового внутреннего продукта и позволяет выполнить государству задачу так называемого «импортозамещения».

К 2020 г. малый бизнес должен охватить в России 60 - 70% населения. Такое заявление сделал президент Д.А. Медведев на выездном заседании президиума Госсовета в Тобольске еще в 2010 г. [2, С. 36]. Между тем, с тех пор наша страна испытала на себе последствия мирового кризиса и «международных санкций». Именно этим и следует объяснить тот факт, что в России пока на долю малого и среднего бизнеса приходится не более 17% ВВП, тогда как в развитых европейских странах малый и средний бизнес производит до 70% ВВП.

Основной мерой поддержки малого и среднего бизнеса принято считать оказание финансовой поддержки субъектам рассматриваемой категории и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляется за счет средств соответствующих бюджетов. Формами финансовой поддержки являются субсидии, бюджетные инвестиции, государственные и муниципальные гарантии по обязательствам как самих субъектов малого и среднего предпринимательства, так и организаций, образующих инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства [3, С. 9].

Вытекающая из предыдущей является еще одна проблема малого предпринимательства – отсутствие необходимого объема имущества. Для разрешения этого вопроса был принят ФЗ от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4], который предусматривает возможность льготного получения имущества.

Его применение вызвало множество споров. Положения ФЗ оспаривали и предприниматели, поскольку предусматривалось только одностороннее пользование преференциями [5], так и муниципалитетами, поскольку положения этого закона, по мнению заявителя по конкретному делу, противоречили статьям 8 (часть 2), 12, 130 (часть 1), 132 (часть 1) и 133 Конституции РФ, поскольку, допуская возможность передачи муниципального имущества в частную собственность без согласия собственника, влекут несоразмерные ограничения права собственности, нарушают имущественные права муниципального образования, ставят его в неравное положение с другими собственниками, ограничивают самостоятельность в решении вопросов местного значения [6]. Действительно, принимая этот акт, РФ фактически возложила на муниципальные образования обязанность по предоставлению льгот субъектам малого и среднего бизнеса без надлежащего объема финансирования.

Таким образом, существующая система государственной поддержки малого бизнеса далека от совершенства. Все это приводит к тому, что центр тяжести государственной поддержки малых предприятий все больше смещается в сторону регионов и муниципальных образований, а финансовые средства по-прежнему концентрируются в центре. При этом подавляющее большинство субъек-

тов малого предпринимательства осуществляют свою хозяйственную деятельность на локальных (местных и региональных) рынках, что усиливает значение управления ими со стороны территориальных органов власти и повышает требования к результативности программных мероприятий, базирующихся на системе их оперативной оценки. В качестве ключевых критериев, позволяющих

оперативно оценить ход программных мероприятий, предлагаются: уровень (качество) функционирования организационной составляющей; уровень (качество) функционирования (бюджетной) финансовой составляющей; уровень (качество) функционирования мониторинга хода программных мероприятий. ■

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" (ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – N 31. – Ст. 4006.
2. Алешкин А.И. История развития малого предпринимательства в России / А.И. Алешкин // Безопасность бизнеса. – 2010. – № 2. – С. 36.
3. Ершова И.В. Правовое регулирование деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства (лекция в рамках учебной дисциплины «государственная поддержка малого и среднего бизнеса» магистерской программы «правовое сопровождение бизнеса (бизнес-юрист)») / И.В. Ершова // Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом». – 2013. – № 2. – С. 9.
4. Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 22 июля 2008 г. № 159-ФЗ [ред. от 02.07.2013] // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3615.
5. Определение Конституционного Суда РФ от 23 октября 2014 г. № 2497-О [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2014 г. № 368-О [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2015. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ДЕФИНИЦИОННЫЙ КОНТЕКСТ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Любовь Алексеевна АВДЕЕВА

кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской филологии и лингвокультурологии
Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. В данной статье рассматриваются примеры использования дефиниционного контекста в романах Дж.К.Роулинг о Гарри Поттере.

Контекст как совокупность факторов, способствующих реализации лексического значения слова при его употреблении в речи, имеет много интерпретаций и в плане терминологии, и с точки зрения характеристики наблюдаемых и описываемых языковых явлений. Основой данной статьи является теория Н.Н.Амосовой, в соответствии с которой под контекстом понимается «сочетание семантически реализуемого слова (т.е. слова, относительно реализации значения которого контекст вычленяется) с указательным минимумом (т.е. элементом речевой сети, несущим требуемое семантическое указание,» [1, с.28] Другие факторы, способствующие реализации значения слова, объединяются термином «речевая ситуация». Это может быть и реальная обстановка определенного речевого акта, и языковое сообщение о ситуации. Контекст может быть лексическим, когда важна сама семантика указательного минимума, и синтаксическим, определяемым грамматическими характеристиками конструкции сочетаемости элементов контекста. Дефиниционный контекст - это непосредственное толкование лексического значения слова, но не в корпусе словаря, а в повествовательном тексте. Он характерен для научной и научно-популярной литературы и используется в основном для пояснения терминов. Его функционирование в художественных произведениях не является распространенным языковым явлением. Однако можно наблюдать неоднократное проявление действия дефиниционного контекста при реализации значения авторских лексических новообразований в романах Дж.К.Роулинг о Гарри Поттере, что представляет значительный интерес для более детального наблюдения.

В статье анализируются примеры действия дефиниционного контекста в совокупности с теми факторами, которые сопровождают данный контекст и способствуют реализации значения но-

вого слова. При этом лексическое значение слова рассматривается в рамках денотативной теории и мельчайшие единицы смысла именуются семами. [2, с.6]

Рассмотрим, как представлено в романе слово *muggle*, которое является новообразованием автора. Впервые оно употребляется в начале повествования, в первой главе, в общем описании необычности ситуации. Даже не очень наблюдательный и сидящий в офисе спиной к окну мистер Дэрсли, дядя Гарри, замечает, что происходит что-то странное: на улице люди в необычных одеждах, незнакомые ему встречные упоминают в разговоре между собой имя его племянника Гарри и их фамилию Поттер, и случайный прохожий, которого он толкнул при выходе из офиса, не выражает по этому поводу никакого недовольства, а напротив – счастливо улыбается и предлагает мистеру Дэрсли разделить всеобщую радость. Первый раз употребляется в романе слово *muggle*.

Пример 1.

"Don't be sorry, my dear sir, for nothing could upset me today! Rejoice, for You-Know-Who has gone at last! Even Muggles like yourself should be celebrating, this happy, happy day!" (Book 1, chapter1) [3, с.5]

Читатель еще не понимает значения слова *muggle*, но в этом предложении уже реализуется сема 'a person' в лексическом значении этого слова, что следует из сочетания слов *Muggles like yourself* как результат действия лексического контекста. Наличие этой семы подкрепляется еще несколько раз в непосредственно следующих по тексту предложениях, где говорится о том, что мистер Дэрсли продолжает обдумывать это странное происшествие, или когд Хагрид оставляет маленького Гарри на пороге дома родственников мальчика и не может сдерживать рыданий, а профессор Мак Гонагол запрещает ему громко плакать.

Пример 2.

He also thought he had been called a Muggle, whatever that was. (Book 1, chapter 1)

Пример 3.

Then, suddenly, Hagrid let out a howl like a wounded dog.

"Shhh!" hissed Professor McGonagall, "you'll wake the Muggles!"

"S-s-sorry," sobbed Hagrid, taking out a large, spotted handkerchief and burying his face in it. "But I c-c-can't stand it – Lily an' James dead – an' poor little Harry off ter live with Muggles – "(Book 1, chapter1)

Только в главе 4 значение слова *muggle* реализуется в рамках дефиниционного контекста, когда дано толкование его смысла.

Пример 4.

"A Muggle," said Hagrid, "it's what we call nonmagic folk like them."(Book1,chapter 4)

Здесь имплицитруется предикативная структура *a muggle is one of the nonmagic folk*, содержанием которой является установление принадлежности называемого денотата (*muggle*) к классу однородных предметов (*nonmagic folk*). Это дефиниционный контекст.

В художественном произведении строгость предикативной структуры толкования значения слова нарушается по сравнению со словарной дефиницией в словарях или в научной и научно-популярной литературе. В данном конкретном примере для полноты раскрытия содержания слова *muggle* необходимо действительные слова, а именно личные местоимения *we* и *them* соотнести с antecedентами, т.е. с кореферентными им элементами контекста. [4, с.49] Цитируемую фразу произносит Хагрид, и говорит он о тех, кто похож на дядю Гарри. Основанием сравнения служит имплицитный признак оппозиции *magic folk/nonmagic folk*, т.е. принадлежность к одному из двух представленных в романе сосуществующих социумов, а именно к клану волшебников или к людям реального мира. Хагрид является одним из персонажей придуманного Дж.К.Роулинг волшебного общества и выступает от их имени, а мистер Дэрсли – обычный житель Лондона, не волшебник, что подчеркивается употреблением слова *normal* в речевой ситуации описания в самом начале романа, когда автор вводит этот персонаж в повествование.

Пример 5.

Mr. and Mrs. Dursley, of number four, Privet Drive, were proud to say that they were perfectly normal, thank you very much. (Book 1, chapter1)

Соотнесенность местоимений с antecedентами свидетельствует о том, что их контекстуальное значение в примере 4 – 'волшебники' и 'не волшебники' соответственно. Кроме того, элементы лексического контекста *we call* способствуют реализации семы 'the name is used only by nonmagic folk' в значении слова *muggle*. Это подкрепляется еще одним фактором речевой ситуации – тем, что Гарри, выросший в семье родственников, не причастных к магии, не понимает этого слова в разговоре между Хагридом и мистером Дэрсли. Речь шла о том, что Гарри будет учиться в школе волшебников Хогвартс, но его дядя не согласен отпустить племянника.

Пример 6.

"He's not going," he said.

Hagrid grunted.

"I like ter see a great Muggle like you stop him," he said.

"A what?" said Harry, interested.

"A Muggle," said Hagrid, "it's what we call nonmagic folk like them. An' it's your bad luck you grew up in a family o' the biggest Muggles I ever laid eyes on." (Book 1, chapter 4)

Отметим еще раз, что в рамках дефиниционного контекста слово *muggle* реализует минимальное количество сем, необходимых для его функционирования в языке.

В доказательство неоднократности использования дефиниционного контекста в романах о Гарри Поттере приведем еще несколько примеров.

Для номинации денежных знаков, имеющих хождение в мире волшебников, Дж.К.Роулинг придумывает новые слова. Они впервые употребляются во фрагментах романа, связанных с эпизодом, когда Хагрид ведет Гарри в их банк Хогвартс, который расположен на Диагоналевой Аллее под Лондоном. Внутри банка гоблины специально для Гарри открывают сейф с наследством, оставленным ему его погибшими родителями, и он видит огромное количество золотых, серебряных и бронзовых монет. Хагрид знакомит его с системой денежных единиц.

Пример 7.

"The gold ones are Galleons," he explained. "Seventeen silver Sickles to a Galleon and twenty-nine Knuts to a Sickle, it's easy enough. ..." (Book 1, chapter 5)

Значение новообразования *knut* раскрывается несколько ранее, когда сова, осуществляя по замыслу автора функцию почтальона, прилетает к Гарри и Хагриду с газетой и требует от Гарри платы за услугу, щелкая клювом и теребя его куртку. Хагрид предлагает мальчику достать необходимую сумму денег из его кармана.

Пример 8.

Harry pulled out a handful of strange-looking coins.

"Give him five Knuts," said Hagrid sleepily.

"Knuts?"

"The little bronze ones".

Harry counted out five little bronze coins, and the owl held out his leg so Harry could put the money into a small leather pouch tied to it. (Book 1, chapter 5)

Обратим внимание на то, что повторяются наблюдаемые ранее факторы (соотнесенность местоимения с antecedентом и использование вопросительного предложения для подчеркивания новизны лексической единицы) и обозначим имплицитные предикативные структуры дефиниционного контекста: *Knuts are little bronze coins; Sickles are silver coins; Galleons are gold coins*. В ближайшем окружении реализуются семы, дополняющие минимально необходимые для понимания значения этих слов и обозначающие признаки рыночной значимости называемых денотатов и материала, из которого они сделаны.

Авторское новообразование *Gringotts* впер-

вые упоминается в романе тоже в этой ситуации. Хагрид торопит Гарри быть готовым идти за покупками, необходимыми для занятий в школе волшебников. Гарри уверен, что его дядя не согласится платить за его обучение. Хагрид успокаивает его, говоря, что его родители оставили ему денежное состояние, необходимое в мире волшебников. Гарри опасается того, что дом родителей после их гибели мог быть разрушен и деньги пропали. В следующей за этим реплике Хагрида видим кратчайший пример использования дефиниционного контекста для представления значения слова *Gringotts (wizards'bank)*, а продолжение разговора содержит

описание называемого денотата по нескольким признакам.

Пример 9.

"But if their house was destroyed ---"

"They didn't keep their gold in the house, boy! Nah, first stop fer us is Gringotts Wizards'bank....."

"Wizards have banks?"

"Just the one. Gringotts. Run by goblins."

Harry dropped the bit of sausage he was holding.

"Goblins?"

"Yeah – so yeh'd be mad ter try an' rob it, I'll tell yea that. Never mess with goblins, Harry. Gringotts is the

safest place in the world fer anything yeh want ter keep safe – 'cept maybe Hogwarts." (Book 1, chapter 5)

Вопрос о том, как расширяется реализация семантической структуры новых слов на протяжении всего романа и какую роль это играет в развитии сюжета и выражении основных идей художественного произведения, требует рассмотрения и описания примеров, которые не вошли в данную статью, и постановки дополнительных задач.

Итогом наблюдений на настоящем этапе может быть признание тезиса о том, что реализация лексического значения слова может осуществляться в рамках дефиниционного контекста в тексте художественного произведения, в частности жанра фэнтези, при одновременном действии других видов контекста и речевой ситуации. Использование структуры дефиниционного контекста способствует раскрытию семантического содержания лексического новообразования, созданного воображением автора.

Безграничное многообразие языковых средств и особенности дарования писателя как мастера слова дают замечательные примеры творческого использования языковых ресурсов и интересный материал для наблюдений и анализа. ■

Библиографический список

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010, с.28.
2. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ». 2010, с.6.
3. Rowling, J.K. *Harry Potter and the sorcerer's stone*. New York.: 1998.
4. Емельянова О.В. Актуальные проблемы теории референции. Санкт-Петербург: СПбГУ 2010, с.49.

МЕТОДИКА РЕАЛИЗАЦИИ МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМ В НАЦИОНАЛЬНОЙ АУДИТОРИИ)

Гульбахор Юсуповна АТАДЖАНОВА

Светлана Таджибаевна МАШАРИПОВА

Каракалпакский государственный университет имени Бердаха

В условиях изменившейся парадигмы образования большое значение придается апробации и внедрению в учебный процесс инновационных технологий. Одной из таких технологий может считаться технология блочно-модульного и интенсивного обучения. Реализуемая в личностно ориентированном контексте, блочно-модульная и интенсивные технологии являются эффективными формами преподавания многих сложных и трудоемких тем курса русского языка и методики его преподавания в национальной аудитории.

Модуль – (от латинского слова «modulies» – «мера», «способ»)

это целевой функциональный узел, в котором учебное содержание, технология овладения им система контроля и коррекции объединены в систему высокого уровня целостности¹.

Модульное обучение предоставляет студентам возможность самостоятельно работать с этой программой, используя ее полностью или заменяя отдельные элементы в соответствии с потребностями учащихся. Целевой план действий – это последовательность освоения отдельных учебных элементов, модулей внутри целостной модульной программы, позволяющий спланировать достижение результата.

Реализация модульного обучения предполагает следующую работу:

1. Составление модульной программы

Главное средство модульного обучения — модульная образовательная программа, состоящая из учебного плана и его модулей.

В процессе перехода на модульное обучение, прежде всего, разрабатывается модульная программа, которая состоит из комплексной дидактической цели и совокупности модулей, обеспечивающих достижение этой цели. Для этого учебное содержание структурируется в определённые блоки, выделяются стержневые идеи курса. После этого формируется комплексная дидактическая цель (КДЦ), которая имеет два уровня: уровень усвоения учебного содержания учеником (т.е. ЗНАТЬ) и ориентация на его использование в практике (т.е. УМЕТЬ), а также для изучения учебного материала в будущем. Затем из

комплексной дидактической цели (КДЦ) выделяются интегрирующие дидактические цели (ИДЦ) и формируются модули, т.е. каждый модуль имеет свою интегрирующую дидактическую цель. Совокупность решения этих целей обеспечивает достижение комплексной дидактической цели (КДЦ). Однако в модули входят крупные блоки учебного содержания. Поэтому каждая интегрирующая дидактическая цель (ИДЦ) делится на частные дидактические цели (ЧДЦ) и на их основе выделяются учебные элементы (УЭ). Каждой частной дидактической цели соответствует один учебный элемент.

В результате создаётся древо целей: вершина дерева – комплексная цель для модульной программы, средний слой – интегрирующие дидактические цели для построения модулей и нижний слой – частные дидактические цели для построения учебных элементов.

Рассмотрим две разновидности модульной системы:

- модульная организационная система (организационный модуль);
- модульная содержательная система (содержательный модуль).

Наименование учебного элемента: русский язык в национальной аудитории

Наименование специальности, профессии и отрасли, для которых он разработан: химики-технологии.

УЭ - 1. Цели обучения

Уметь определять часовое время и времена суток
Знать способы выражения календарного времени
научить студентов излагать свою точку зрения, аргументировать, обмениваться взглядами, принимать коллективные решения.

Перечень необходимого оборудования:

наглядный материал, слайды, таблицы, схемы

УЭ – 2. Грамматика

Обозначение часового времени имеет некоторые особенности в официальном и разговорно-бытовом стиле. Часовое время в официальном стиле может использоваться: а) при констатации собственно времени, например при ответе на вопросы *Сколько времени? Который час?*; б) при обозначении времени (момента) действия, например при ответе на вопро-

¹ Мерзлякова О. В., Дмитриева Л. М. Модульные обучающие уроки // Открытая школа. 1997. № 4. С. 63-74.

сы *Когда? В котором часу?* Часовое время в разговорно-бытовом стиле может использоваться: а) при употреблении названий частей суток для уточнения времени, например *шесть часов утра, три часа дня, семь часов вечера*; б) при констатации собственно времени; в) при обозначении времени действия, например, *уже девять часов, сколько времени? – двенадцать ровно*.

Обозначение календарного времени выражается несколькими способами: годом, веком, тысячелетием, месяцем, числом, днём недели. При обозначении даты используется именная группа в + п.п., включающая слова *год, век, тысячелетие, столетие*, которые выступают в сочетании с порядковыми числительными: *Книга была опубликована в 2007 году; Пушкин родился в 1799 году; В третьем тысячелетии могут появиться альтернативные источники энергии*. При обозначении даты месяцем название месяца употребляется с несогласованным определением, при констатации времени действия название месяца стоит в именной группе в+п.п.: *В июне 1941 года началась Великая Отечественная Война*. Для обозначения календарного времени числом употребляются порядковые числительные в форме среднего рода. Для констатации собственно времени (*Какое число?*) употребляется им.п. порядкового числительного: *Сегодня пятое апреля; Вчера было шестое февраля, Наступило седьмое июля*. При обозначении времени действия (*Когда? Какого числа?*) порядковое числительное стоит в род.п. без предлога: *Пятого февраля выходим на работу, Шестого июня 1799 ода родился Пушкин*. Для обозначения календарного времени употребляются также слова – названия дней недели. Для констатации времени употребляется им.п. существительного: *Сегодня среда. Завтра будет четверг*. При констатации времени действия (*Когда? В какой день?*) используется именная группа в+В.п.: *в среду, в пятницу, приходите в субботу, в среду к нам приехали родственники*.

Для обозначения времени суток используются слова – названия частей суток. Для констатации времени употребляется им.п. сущ.: *Уже ночь; Пора спать; Наступило утро*. При обозначении времени действия используется творительный падеж без предлога: *Вечером идем в театр, Днём было жарко*.

Для обозначения времени года используются слова-названия времен года. Для констатации времени употребляется им.п.сущ.: *Зима! Крестьянин торжествую, На дровнях обновляет путь*. При обозначении времени действия используется ТВ.п. без предлога: *Зимой хорошо кататься на лыжах*.

УЭ – 3. Контрольные вопросы

1. Как используется часовое время в официальном стиле?
2. Приведите примеры на обозначение часового времени
3. Как используется часовое время в разговорно-бытовом стиле?
4. Какими способами выражается обозначение календарного времени?
5. При обозначении чего используется именная

группа в + п.п., включающая слова *год, век, тысячелетие, столетие*?

6. Что употребляется для обозначения календарного времени?

7. Какие слова используют для обозначения времени суток

8. Какой падеж используется при обозначении времени действия?

УЭ – 4. Практические задания

Упражнение 1. Найдите конструкции времени. Выделите предлоги.

1. Качество проверки осуществляется раз в шесть месяцев.
2. В начале 30-х годов XX века ученые пришли к идее использования спектрального анализа.
3. В прежние времена торговые представители обходили бы все компании одну за другой.
4. Величина водопроницаемости характеризуется количеством воды, которая прошла за 1 час через 1 см поверхности материала при постоянном давлении.

Упражнение 2. Прочитайте предложения, найдите союзы времен.

1. После того, как ученые решат проблему термоядерной энергии, океан станет неисчерпаемым ее источником.
2. Когда английский ученый Пристли поместил свечу в сосуд с открытым им кислородом, свеча разгорелась с необычной силой.
3. Как только биологи поднялись на молекулярный уровень исследований, перед ними раскрылись многие секреты антимира”.

Упражнение 3. Передайте содержание сложных предложений простыми предложениями. Укажите возможные варианты.

1. Когда ледниковый период окончился, море затопило окраинную полосу материков.
2. Перед тем как в веществе начинается термоядерный синтез легких ядер с выделением полезной энергии, его нагревают до температуры около 100 миллионов градусов.
3. Возможность концентрировать лазерное излучение на очень маленькие участки живой ткани появилась только после того, как стали использовать лазерный микроскоп.

Упражнение 4. Ответь на вопросы письменно.

Какое время суток наступает после ночи? А, за утром?

В какое время дня мы завтракаем, обедаем, ужинаем?

Скажи наоборот: утро-..; день - ..; восток - ..; север - ...

Мы говорим: здравствуй, привет, ... (продолжай), до свиданья, до скорого...

Под методическим руководством в модульном обучении понимаются варианты путей освоения учебного материала, включающие рекомендации по использованию различных форм, методов и способов учения, а также тесты для проверки его эффективности. ■

Библиографический список

1. И А Каримов « Модернизация страны и построения сильного гражданского общества – наш главный приоритет.» Т, - Узбекистан, 2010, стр 16.
2. Мерзлякова О. В., Дмитриева Л. М. Модульные обучающие уроки // Открытая школа. 1997. № 4. С. 63-74.
3. Шамова Т.И. Основы технол. модульного обучения. // Химия в школе. 1995, №2.
4. Левитес Д.П. Современные образовательные технологии - Новосибирск, 1999г.
5. Левитес Д.Г. Практика обучения: современные образовательные технологии. /Книга для учителя. Мурманск, 1997.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТУДЕНЧЕСТВА КАК СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ

Дарья Игоревна КУЦИКОВА
Виктория Евгеньевна ЗАХАРОВА
Татьяна Викторовна УРАЖОК

магистранты ГБОУ ВО МО "Технологический университет"

Аннотация. В статье рассматриваются современные характеристики студенчества с позиции социологии, определены проблемы студенчества последних 20 лет и выявлены изменения в них. На основе исследования определены наиболее актуальные проблемы современных студентов и намечен вектор их решения.

Студенчество представляет собой определённую часть молодёжи, которая имеет как общие со всей молодёжью черты, так и специфические особенности.

Студент - учащийся высшего и среднего учебного заведения. Черты, которые присущи студенческой молодёжи, формируются в детском и подростковом возрасте семьёй, дошкольными учреждениями, школой, общественными организациями. В студенческий период они продолжают активно закрепляться, развиваться и проявляться. Студенчеству, как и другим группам молодёжи, свойственны свои проблемы.

Рассмотрим некоторые проблемы студенчества 90-х годов на рисунке 1.

спондентов ее отмечают); безразличие власти к интересам молодёжи (15%). Пожалуй, самой важной проблемой для студентов является трудное материальное положение (23% респондентов считают свое материальное положение затруднительным). Это связано с тем, что главная цель студента - обучение, интеллектуальное развитие. Следует отметить, что процесс обучения не ограничивается лишь посещением лекций и практических занятий, кроме этого в него входит и самообразование, на которое отведено большое количество времени. Традиционно считается, что студент отличается от ученика средней школы тем, что 70% материала он должен изучать самостоятельно, а остальные 30% он приобретает в стенах вуза от преподавателей.

На основе разработанной анкеты, авторами было проведено схожее исследование, в котором принимали участие 400 респондентов. Рассмотрим актуальные проблемы студенчества в XXI веке (рисунк 2).

В ходе исследования были выявлены следующие проблемы студенчества:

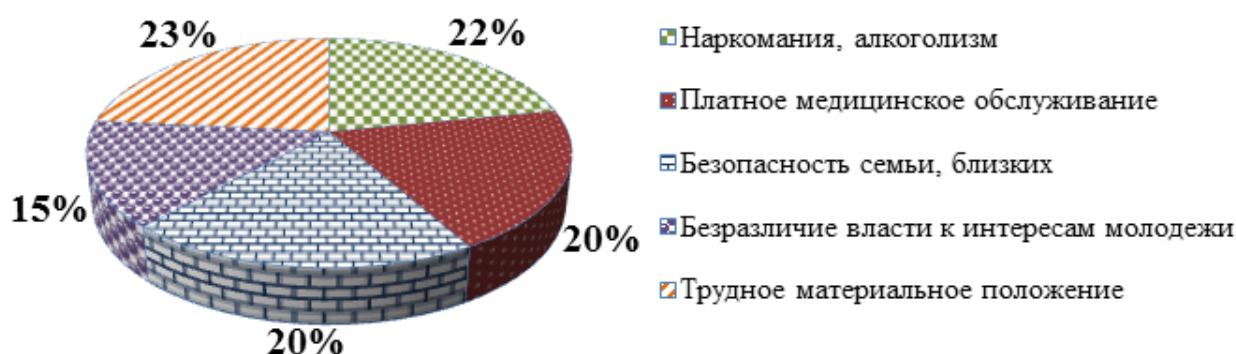

Рисунок 1 – Проблемы студенчества 90-х годов

На основе исследований, проводившихся в г. Екатеринбурге (выборка 494 человек) [2] можно выделить следующие проблемы, которые волновали студентов: это наркомания, алкоголизм, (22% респондентов считают это проблемой); состояние экологии, здравоохранения, платное медицинское обслуживания (20% респондентов отметили эту проблему); безопасность семьи, близких (20% ре-

Все также остро стоит проблема материального положения студентов, так как большая часть (29%) респондентов не работают, и зависят от материального состояния родителей. Эта проблема рождает основную дилемму студенчества – погрузится в работу или в учебу?

Не менее остро стоит проблема трудоустройства студента после обучения в образовательных учреж-

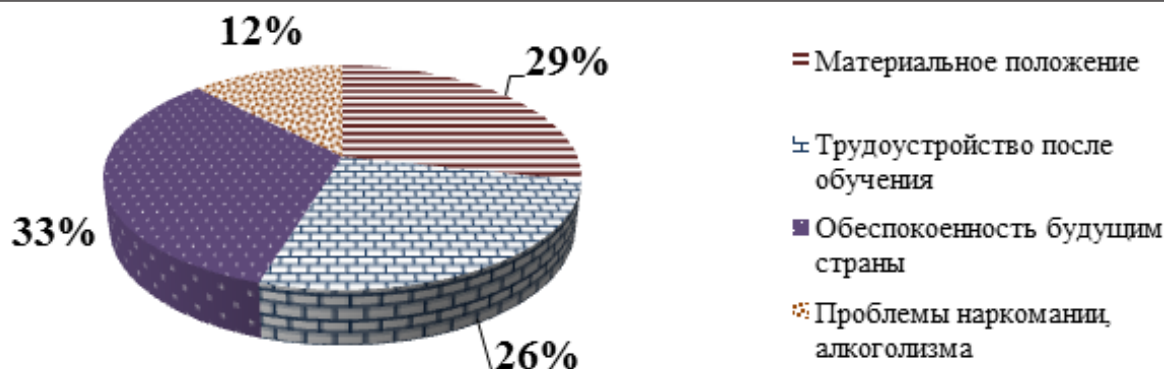

Рисунок 2 – Проблемы студенчества XXI века

дениях высшего и среднего образования (26% респондентов волнует этот вопрос).

Резкие политические изменения на мировой арене отразились и на студенческой сфере – более 33% респондентов обеспокоены будущим нашей страны.

Проблемы алкоголизма и наркомании стали менее приоритными в глазах студентов – около 12% респондентов считают это проблемой.

Таким образом, преобразования российского общества определило новые направления в области молодежных исследований, касающиеся проблем адаптации студенческой молодежи к новым социально-экономическим и политическим отношениям, в том числе: проблем рынка труда, политическим изменениям и т.д. Из всех проблем студенчества особого внимания заслуживает формирование системы ценностных ориентации, определяющих стержень личности и оказывающих влияние на содержание социальной активности, общий подход к миру и самому себе, придающих смысл и направление общественной позиции молодого человека. Следует отметить, что портрет студента за 20 лет по-

терпел изменения. На взгляд авторов, это обусловлено изменениями в социально – политической сфере, увеличением внимания государства к проблемам молодежи, а также более стабильной экономической ситуацией, по сравнению с 90-ми годами. Тем не менее, существуют проблемы, которые остаются острыми и требуют детального изучения их сущности. В частности это проблемы материального обеспечения и трудоустройства студентов. К сожалению, эти проблемы не могут полностью решиться только стараниями самого студента. Современные реалии таковы, что студенчество является наиболее уязвимо к общеэкономическим и социальным проблемам общества. Исходя из этого, необходима особая социальная защита именно этой группы. Она должна включать в себя более легкий выход на рынок труда и определенные привилегии в материальном обеспечении.

Студенчество – будущее нашей страны, от их развития зависит общее развитие экономики государства. ■

Библиографический список

1. Абдрахманова Л.В. Образование и профессиональный труд в системе ценностных ориентаций студенческой молодежи (на материалах вузов г. Казани). Автореф.дисс. .к.социол.н. Казань, 2015. - 31с.
2. Вишневецкий В.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х – социокультурная динамика // Социологические исследования. - 2014. - № 12

ОБЗОР СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ

Дарья Игоревна КУЦИКОВА
Виктория Евгеньевна ЗАХАРОВА
Татьяна Викторовна УРАЖОК

магистранты ГБОУ ВО МО "Технологический университет"

Аннотация. В статье проводится краткий обзор социологических методов исследования имиджа организации. Имидж любой организации не имеет конкретного эталона и единиц измерения, но с помощью данных методов есть возможность определить динамику и тенденции развития образа организации.

В век общества потребления формирование положительного имиджа является первостепенной задачей, так как положительный имидж потенциально предрасполагает будущего потребителя, а в совокупности с качественной продукцией и обслуживанием, завоевывает его доверие. Следовательно, покупателя, которого удовлетворяет полностью приобретаемый продукт, обслуживание, политика компании в отношении определенных явлений и процессов (например, актуальная сегодня проблема экологизации производства), конкурентным организациям будет весьма сложно переключить на свой продукт, так как это потребует огромных затрат и усилий. Самым ярким примером идеальной работы положительного имиджа в сочетании с высоким качеством продукции является американская компания Apple, капитализация которой на 2015 год превысила 700 млрд. долларов.

Таким образом, актуальность изучения имиджа организации определяется потребностью в его восприятии обществом, а также повышением эффективности деятельности различных организаций на внутреннем и внешнем рынке. Это требует изучения сущности, содержания и методов исследования имиджа организации.

Сложность проведения оценки состоит в том, что исследование происходит в условиях высокой степени неопределенности, поэтому результат не может быть дан с высокой точностью. Неопределенность связана с постоянно меняющимся отношением общества к различным явлениям. Тем не менее, в практике управления потребность использования социологических методов исследования при проведении оценки имиджа организации достаточно высока.

Рассматриваемые методы направлены на опре-

деление осознаваемых и неосознаваемых характеристик восприятия индивидов на различные явления. Главное преимущество этих методов - выявление так называемого символического ряда образов, чувств и эмоций, раскрытие стереотипов и мотивов деятельности [1]. В данной статье авторами проводится краткий обзор некоторых социологических методов исследования имиджа организации.

Метод фокус группы заключается в том, что разные целевые аудитории распределяют на группы, что позволяет составить общую картину имиджа на базе анализа субъективных оценок. Данный метод является эффективным, если соблюдаются все установленные правила, а наблюдателями являются высококвалифицированные специалисты.

Другой метод используется для более детального изучения имиджа организации, получения профессиональных мнений, способных дать рекомендации и провести сравнительный анализ. Эта процедура имеет название метод экспертных оценок или балльный метод оценивания имиджа организации. Данная оценка проводится группой экспертов, отбор которых должен проводиться согласно критериям, которые носят индивидуальный характер. Балльный метод основан на методе Дельфи, согласно которому описываются основные характеристики имиджа исследуемой организации, устанавливаются оценки по семибалльной шкале. Следует отметить, что данный метод сочетает в себе методы фокус групп, анкетирования и интервьюирования.

Метод интервьюирования – наиболее традиционный метод исследования имиджа организации, который позволяет оценить индивидуальные мнения респондентов в их совокупности.

Анкетирование является количественным методом оценки имиджа и представляет собой статистическую информацию о слабых и сильных сторонах имиджа, отображающую собирательный образ организации. Анкетирование является наиболее популярным и наиболее затратным методом при проведении оценки. Данный метод отличает оперативное

получение информации, малая трудоемкость организации процедур подготовки и проведения исследования, отсутствие давления на респондентов со стороны опрашивающего. Следует отметить, что одним из главных недостатков анкетирования является то, что данный метод не гарантирует получение полностью достоверных результатов исследования, так как на них влияют неосознаваемые мотивы и установки респондентов или их желание выглядеть в выгодном свете.

Индикаторная оценка базируется на обобщенных и единичных индикаторах имиджа организации. Традиционно индикаторы рассматриваются по трем направлениям: внутренний имидж (имидж внутри организации), потребительский имидж и партнерский имидж (внешний имидж). Разделение на целевые аудитории (комплексы) позволяет изучить состояние имиджа организации в настоящий момент и выявить узкие места, требующие дополнительного управленческого внимания для формирования положительного имиджа.

Выбор методик зависит от характера изучаемого фактора: для исследования внутреннего имиджа организации обычно применяется ряд психологических методик, а для исследования внешнего – количественных и качественных методов, которые относятся к инструментарию социологии. Современные крупные организации зачастую прибегают к использованию этих методов для оценки имиджа. Однако, на практике, не существует единой системы социологической оценки имиджа организации, что, по мнению авторов, является важной составляющей организации бизнеса. Данная система должна охватывать комплекс перечисленных методов, который охватывал мнение членов общества различных слоев (т.е. не только целевую аудиторию), адекватные критерии оценки имиджа, а также проработанную методологию обработки результатов исследований. Проработанная методология должна учитывать не только отдельные результаты исследований, но и их взаимосвязь. ■

Библиографический список

1. Алешина И.В. Корпоративный имидж. //Маркетинг. – 2014. - № 2.
2. Блинов А.О, Захаров В.Я.. Имидж организации как фактор ее конкурентоспособности. Менеджмент в России и за рубежом. - 2015. - №4.

КАРЬЕРА СОЦИОЛОГА: ПРОБЛЕМЫ ТРУДОУСТРОЙСТВА

Дарья Игоревна КУЦИКОВА
Виктория Евгеньевна ЗАХАРОВА
Татьяна Викторовна УРАЖОК

магистранты ГБОУ ВО МО "Технологический университет"

Аннотация. В статье раскрывается актуальная на сегодняшний день тема трудоустройства выпускников социологических факультетов, анализируется отечественный и зарубежный опыт взаимодействия социологического образования и работодателей, в результате выявлены факторы, влияющие на формирование профессиональной карьеры социолога.

В современном мире расширяются масштабы профессиональной подготовки социологов, так как это образование считается социально значимым. Однако, в условиях рынка профессия социолога остается недостаточно востребованной. Виной тому недостаточность знаний у работодателей о возможностях и функциях специалистов-социологов в современной организации. Вследствие этого, переход от этапа социологического образования к трудоустройству сталкивается с рядом социальных барьеров. К ним относятся необходимость доказательства полезности в работе организациях; недоверие к результатам проведенных ими социологических и маркетинговых исследований; отсутствие заинтересованности руководителей в развитии социологических подразделений и др.

Но трудовая деятельность социологов не так уж и проста. Существует ошибочное мнение о том, что это гуманитарная профессия. Студенту-социологу приходится осваивать многие математические методы, а также такие науки, как теория вероятности, статистика, дискретная математика. Конечно, также нужно знать основы философии, логики, истории, знать хотя бы один иностранный язык. В голове у профессионального социолога – целый кладезь ценных знаний. Как правило, это интересные люди, готовые поддержать любой разговор, любую тему.

Профессиональный социолог должен знать очень много, постоянно пополняя копилку своих знаний, ведь социальные процессы происходят непрерывно и постоянно меняются. Он должен владеть основными экономическими методами, знать социологические подходы, уметь пользоваться специальными программами, перенимать опыт

зарубежных коллег.

Традиционно, в обязанности социолога входит составление программ и проведение социологических исследований, анализ и разработка рекомендаций по совершенствованию тех или иных процессов, анализ данных и их грамотная обработка и интерпретация, разработка различных проектов, оказание методической помощи по социальным вопросам. И это далеко не всё, социологу приходится делать ещё много важной и интересной работы.

Заработная плата социолога зависит от той сферы, где он работает. Его должность может называться совсем иначе, и работать он может почти в любой отрасли, где необходимо решать социальные вопросы. А это требуется везде. Доход зависит от опыта работы и от объёма знаний. То есть, если специалист владеет хотя бы одним иностранным языком и умеет пользоваться программами для анализа данных – шанс на высокую зарплату гораздо больше.

Сложно назвать точную цифру, сколько составляет заработная плата социологов. Студенты-социологи ещё в период обучения начинают работать интервьюерами. А уж на основной работе после обучения в вузе всё будет зависеть от полученных знаний и имеющихся навыков.

По данным рекрутерских агентств, спрос на социологов в России находится на уровне 3,5 балла по 10-балльной шкале [1]. По данным сайта hh.ru большинство открытых вакансий на должность социолога представлено в Москве (по данным на сентябрь 2016 года открыто более 130 вакансий). Второе место занимает Санкт-Петербург (40 вакансий). Если в экономических центрах наблюдается такая тенденция, то в малых и средних городах ситуация ещё хуже. Также наблюдается тенденция непрозрачности вакансий социологов – 1/3 открытых вакансий не содержит информации о заработной плате. Зачастую социологи не имеют стабильный заработок, так как участвуют в различных проектах, выступая в роли фрилансеров. Фриланс затрудняет дать точное определение статуса социолога, работающего таким образом.

Более трети российских социологов полагают, что трудоустроиться по данной специальности возможно, но с невысокой заработной платой [1]. У социолога есть 2 основных карьерных пути – это наука и бизнес. Если молодой социолог решит заняться наукой, он может изучать различные социальные явления, его труды будут публиковаться в научных журналах, он будет выступать на конференциях, международных, в том числе.

Те, кто решил заняться прикладной социологией, то есть, пойти в сферу бизнеса, могут устроиться в различные компании, занимающиеся социологическими исследованиями, например, Левада Центр, ГФК Русь, Циркон и другие. Также можно пойти работать в компании, занимающиеся маркетинговыми и любыми другими исследованиями. Но большая часть социологов работают в государственных организациях.

Таким образом, в России сложились неблагоприятные условия для развития карьеры социолога. Это связано с общими проблемами рынка труда, этапом развития экономики страны, а также уровнем подготовки современных социологов.

Что касается ситуации за рубежом, то там перед социологом открываются широкие перспективы. Он может трудоустроиться в правоохранительные

органы, бизнес, органы социального обеспечения и правительственные учреждения. Сегодня в США социологи берутся за несколько проектов, пробуют свои силы в самых разных сферах общества, что позволяет междисциплинарный характер социологического образования. Однако для тысяч выпускников социологических факультетов главным поприщем остаются две традиционные сферы – преподавание и исследование [2].

По мнению авторов, для сглаживания проблем трудоустройства выпускников-социологов необходимо обратить внимание на несколько аспектах

- Необходима адаптация программы обучения социологов к реалиям экономики;

- Привлечение частного бизнеса в социальные сферы общества послужит рычагом к привлечению внимания к проведению различных исследований;

- Включение понятия «фриланс» в правовое поле Российского законодательства определит статус социологов – фрилансеров.

Таким образом, проблемы трудоустройства социологов тесно связаны с общими проблемами социально-экономической сферы общества. Эти проблемы могут быть решены только благодаря структурным изменениям экономики страны, и переходом ее на новый уровень. ■

Библиографический список

1. Добренков В.И. Социологическое образование и общество // Тезисы III Всерос. социол. конгресса, 2014
2. Добренков В.И., Зборовский Г.Е., Нечаев В.Я. Социологическое образование в России. М., 2015.
3. Интернет-портал поиска работы <https://hh.ru/> (Дата обращения 17.09.2016)

РЕЧЕВОЙ АКТ ПРОСЬБА В РУССКОМ И АМЕРИКАНСКОМ ОБЩЕНИИ

Елена Владимировна РУМЯНЦЕВА

*кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры межкультурных исследований в области языков и литературы
Санкт-Петербургский государственный университет*

Речевой акт *просьба* является одними из наиболее частотных в русской коммуникации. Так, проводя сравнение русского и американского коммуникативного поведения, исследователи отмечают высокую реквестивность русской культуры [1, с.213]. Русский язык располагает большим разнообразием лексико-грамматических средств, используемых для выражения просьбы, коннотативные и стилистические различия которых требуют особого внимания на уроках по русскому языку как иностранному. Успешность коммуникации в ситуации просьбы может быть достигнута только при знании говорящим национально-культурной специфики речевого поведения, соблюдения им принятых норм вежливого общения. Так, говорящий должен иметь представление о том, какие средства могут придать просьбе высокую степень вежливости, какие лексико-грамматические средства уместны в различных коммуникативных ситуациях (с разными значениями таких переменных, как, например, статусная и социальная дистанция, тональность общения) и др. Неправильный выбор и нарушение норм общения при реализации данного речевого акта может привести к коммуникативной неудаче, при которой просьба не будет выполнена, что может интенсифицировать межкультурный шок и негативную оценку иностранным учащимся русской культуры. Таким образом, в процесс преподавания РКИ необходимо включать информацию, которая сможет помочь иностранным учащимся определить различия, существующие между русским и их родным коммуникативным поведением, а также наметить способы их преодоления. Одной из наиболее массовых групп студентов, изучающих русский язык, являются американские студенты, родное коммуникативное поведение которых, имеет существенные отличия от русского коммуникативного поведения при реализации речевого акта *просьба*. Попробуем выделить основные из таких отличий.

Как уже упоминалось выше, в русской ком-

муникации просьба более частотна, чем в американской. Возможно, это связано с важностью для русского менталитета понятия «взаимопомощь», входящего согласно результатам некоторых исследований в число ключевых понятий для носителей русской культуры (см. об этом [6, с.211-212]). Это обуславливает широкое распространение просьб, направленных друг к другу незнакомыми людьми в различных коммуникативных ситуациях. Например, подержать дверь, дать прикурить, подсказать какую-либо информацию и др. [8, с.95]. Эта особенность русской культуры оказывается не всегда понятной для американцев, так как в американской культуре просьбы, направляемые говорящим к незнакомому человеку на улице или в транспорте, являются более редкими. [1, с.12]). Г.В. Елизарова пишет, что в то время, как нормой русской коммуникации является обращение к окружающим за помощью даже в тех случаях, когда говорящий в состоянии сам выполнить действие или существуют учреждения, по долгу службы предлагающие необходимые услуги, американцы негативно относятся к этой черте русского коммуникативного поведения, считая такую просьбу вторжением в свое личное пространство [5, с.101]. Обращение за помощью к окружающим в том случае, если рядом находится служащий, в обязанности которого входит предоставление необходимой услуги, является нарушением норм американского коммуникативного поведения, но вполне приемлемо в русской культуре.

В целом по свидетельствам исследователей речевой акт *просьба* зачастую воспринимается американцами как нежелательный (см. об этом [11] и др.). Обращение с «обременительной» (т.е. маркированной) просьбой даже к близким друзьям может иногда вызвать негативную реакцию [5, с.100]. Если принять во внимание то, что поведение людей во многом определяется культурными ценностями, то можно предположить, что истоки подобного восприятия можно найти в

ценностных основах американской культуры с её принципами индивидуализма, предполагающих установку на личную свободу и самодостаточность каждого человека [3]. С этой точки зрения, обращение с просьбой к малознакомому человеку может нарушить индивидуальные границы личности как говорящего, так и адресата, что является грубым нарушением норм американского коммуникативного поведения. По мнению исследователей, носители американской культуры стремятся в общении минимизировать коммуникативное давление на слушателя. Поскольку целью речевого акта просьба изначально является давление на слушающего с тем, чтобы он выполнил какую-либо просьбу говорящего, то американские коммуниканты прибегают к реализации данной тактики только в крайнем случае и проявляют максимальное внимание к ее надлежащему языковому оформлению.

Если поведение американцев строится на принципах индивидуализма, взаимном уважении зоны личной автономии, то русский менталитет в большей степени ориентирован на организацию социального начала (высокая ценность понятий коллективизма, соборности), а границы суверенитета личности в русской культуре оказываются значительно более узкими, чем в американской культуре. Это проявляется, например, в том, что, как отмечают исследователи, в то время как американцы воспринимают прямоту в общении как угрозу своей независимости («вторжение» в свое пространство – зону личной автономии), русские ассоциируют ее с искренностью и дружелюбием [4, с.251].

Ввиду того, что лексика языка отражает генетическую связь языковой системы с культурой, можно предположить, что отличие в восприятии коммуникативной ситуации просьбы русскими и американцами отражается в структуре значения лексем, репрезентирующих соответствующий речевой акт. Обратимся к толковым словарям русского и английского языков. Как показывает анализ словарных статей, в ряде толковых словарей русского языка при толковании лексемы «*просить*» эксплицировано представление о просьбе как о ситуации, требующей оказания существенного коммуникативного давления на адресата. Так, в МАС и «Большом толковом словаре русского языка» С.А. Кузнецова глагол «*просить*» толкуется через лексему «*добиваться*» (чего-либо у кого-либо), семантическая структура которой акцентирует необходимость оказания коммуникативного давления на адресата для достижения поставленной цели [7], [8]. Между тем, например, в англоязычном толковом словаре «Longman Dictionary of Contemporary English» глагол «*request*» определяется следующим образом: *to ask for something politely or formally* (вежливо или официально запрашивать что-либо) [10]. Таким образом, если семантика русской лексемы «*просить*» акцентирует настойчивость и интенсивность действия,

возможность *добиться* выполнения просьбы, то семантическая структура глагола «*request*» подразумевает тесную связь ситуации просьбы с проявлением вежливости, которая, как уже упоминалась выше, напрямую связана в американской коммуникации с минимизацией оказываемого давления на адресата.

Необходимость дистанцирования от собеседника при реализации речевого акта *просьба* с тем, чтобы избежать вторжения в зону его личной автономии, обусловила значимость использования различных *стратегий отдаления (негативной вежливости)* при выражении просьбы в американской коммуникации (см. об этом [9]). Целью применения стратегий негативной вежливости является социальное дистанцирование, минимизация оказываемого давления на адресата, что, как уже отмечалось выше, составляет основу вежливого речевого поведения при выражении просьбы в соответствии с американской культурной традицией. Так, в число стратегий негативной вежливости входят такие, как «выражайтесь косвенно», «будьте уклончивы», «задавайте вопросы», «минимизируйте оказываемое давление», «извиняйтесь» и др. Как отмечают исследователи, выражение вежливой просьбы без обращения к данным стратегиям в американской коммуникации является невозможным [9]. Следовательно, применение данных стратегий при вербализации речевого акта *просьба* служит мерилем уровня вежливости высказывания для американских коммуникантов.

Напротив, в русской коммуникации использование или неиспользование стратегий негативной вежливости не является единственным критерием вежливости просьбы. Например, во многих случаях употребление императива не снижает вежливости высказывания, как это происходит в американской коммуникации, и является возможным даже в ситуациях, в которых статус адресата выше статуса говорящего (ср. выражение *Подпишите, пожалуйста, моё заявление на отпуск*, которое вполне уместно при обращении подчинённого к начальнику). Это происходит вследствие существующих вышеобозначенных различий между двумя сопоставляемыми культурами: в русском языке оказание воздействия на адресата вовсе не является табуированным, так как у русских коммуникантов отсутствует та зона автономии личности, которая определяет основные правила коммуникации в американской культуре. С помощью императивных высказываний в русском языке могут оформляться просьбы повышенного уровня вежливости: «*Будьте добры, передайте билетик*»; «*Если Вас не затруднит, отнесите это на второй этаж*» и др.

Таким образом, можно говорить о наличии в сопоставляемых культурах очень значительных различий, отражающихся на языковом уровне в правилах коммуникативного поведения при выражении речевого акта *просьба*. Подобные различия могут привести к серьезным осложнениям

в процессе коммуникации, так как вежливая для русской коммуникации просьба может быть оценена американцами как грубая ввиду того, что при её оценке они будут опираться на правила коммуникативного поведения, характерные для их культуры. Вследствие того, что в русском общении оказание прямого давления на адресата при языковом выражении просьбы в ряде случаев является нормой, возможно появление у американских учащихся негативных оценок норм

русского общения и формирования у них стереотипов о русских как о грубых, навязчивых, бесцеремонных людях. В целях предотвращения подобной межкультурной интерференции необходимо ознакомление американских учащихся с классификацией языковых средств выражения просьбы в русском языке, эксплицирующей реальный уровень вежливости того или иного способа выражения просьбы в русской коммуникации. ■

Библиографический список

1. Американское коммуникативное поведение // Под ред. И.А.Стернина, М.А.Стерниной. — Воронеж: ВГТУ, 2001. — 224 с.
2. Большой толковый словарь русского языка под. Ред. С.А. Кузнецова. — СПб.: «Норинт», 2001. — 1536 с.
3. Васильева Г.М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов: лингвокультурологические основы описания. — СПб.: Сударыня, 2001. — 211 с.
4. Дайкстра Л. Отличают ли иностранные студенты русского языка вежливые ответы от невежливых ответов на вопросы в разных контекстах? // Русистика и современность, т. 1. — СПб: Издательский дом «МИРС», 2008. — С. 249-259.
5. Елизарова Г. В. Культура и обучение иностранным языкам. — СПб.: КАРО, 2005. — 352 с.
6. Кармин А.С. Культурология., СПб.: «Лань», 2003. — 784 с.
7. Словарь русского языка: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Рус. яз., 1981 — 1984.
8. Стернин И.А. Коммуникативное поведение как предмет изучения и обучения // Русистика и современность: Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. Мат-лы IV межд.научн.-практ.конф-ии 28-29 июня 2001 г. — СПб.: Сударыня, 2002. — С.298-302.
9. Brown P, Levinson D. Politeness: Some universals in language usage. — Cambridge: Cambridge University Press, 1987.
10. Longman Dictionary of Contemporary English, 1995.
11. Watts R.J. Politeness. — Cambridge, 2003.

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАТЕГОРИИ «КАЧЕСТВО» КАК ФАКТОР ОПРЕДЕЛЯЮЩИЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОЦЕССА ОБРАЗОВАНИЯ

Олеся Вячеславовна СВИРИДЕНКО

кандидат технических наук, доцент

Категория «качество жизни» играет одну из ключевых ролей в современном обществе. Ее составными частями является качество человека, труда, продукции, производства, технологии, культуры, науки, образования, общественного интеллекта, экономики, экологической среды, общества. Качество жизни человека тесно взаимосвязано с целями, которые он ставит перед собой. Следовательно, его можно оценить, используя такой критерий как результативность, дающий возможность выявить удовлетворенность личной жизнью, положением в обществе, стране, мире, отражающихся на самочувствии.

Средством, позволяющим расширить возможности, активно участвовать в общественных процессах, адаптироваться к культурному, этническому и языковому разнообразию, является образование неразрывно связанное с качеством жизни. Процесс образования продолжается до конца сознательной жизни человека. Он непрерывен и видоизменяется в зависимости от целей, формы, содержания. При этом такое свойство как непрерывность процесса становится основополагающим. Потребность общества и государства в постоянном развитии личности является системообразующим фактором непрерывного образования. Это в свою очередь обуславливает наличие многочисленных образовательных структур, их взаимосвязи и способы взаимодействия, градацию по уровням, ориентацию по назначению и направленности.

Концепция непрерывного образования или образования через всю жизнь является личностно-ориентированной, гуманистической и информационной. Человек с его возможностями, интересами, нравственными и волевыми качествами рассматривается как самоцель развития общества. Это приводит к ориентации процесса образования на саморазвитие, которое неразрывно взаимосвязано с личностным ростом, увеличивающим потенциал.

Кроме этого, воспитательная составляющая образования охватывает все ценности и дает, таким образом, возможность человеку научиться жить в сложном, многообразном и противоречивом мире. Все это становится возможным благодаря все-

стороннему и гармоничному развитию личности, готовой осуществлять профессиональную и социальную деятельность, разделять и преумножать существующие ценности.

Значимость образования для общества определяет важность его качественной составляющей в системе социально-политического и экономического развития. Качество образования является движущим и системообразующим фактором в становлении личности и ее социальном развитии. Следовательно, именно его показателям должно уделяться особое внимание.

Качество образования – это сложная, полиаспектная социальная категория, которую важно рассматривать с позиции целостности таких составляющих как качество потенциала, процесса формирования профессиональных компетенций, итогового результата (Рисунок 1).

Качество потенциала определяется качеством:

- цели образования;
- образовательных стандартов и программ;
- информационно-методической и материально-технической базы процесса образования;
- профессорско-преподавательского состава;
- абитуриентов.

Процесс формирования профессиональных компетенций является многофакторным и длительным. Эффективное управление таким процессом позволит подготовить конкурентоспособных специалистов, готовых к постоянному профессиональному росту, мобильных, способных быстро реагировать на качественные изменения в социальной и профессиональной сферах. Качество процесса формирования профессиональных компетенций предполагает качество:

- мотивации студентов и профессорско-преподавательского состава к результативной и эффективной деятельности;
- реализуемых методов и технологий обучения и воспитания;
- методов контроля процесса образования;
- подходов к управлению.

Качество результата образования выражается в следующем:

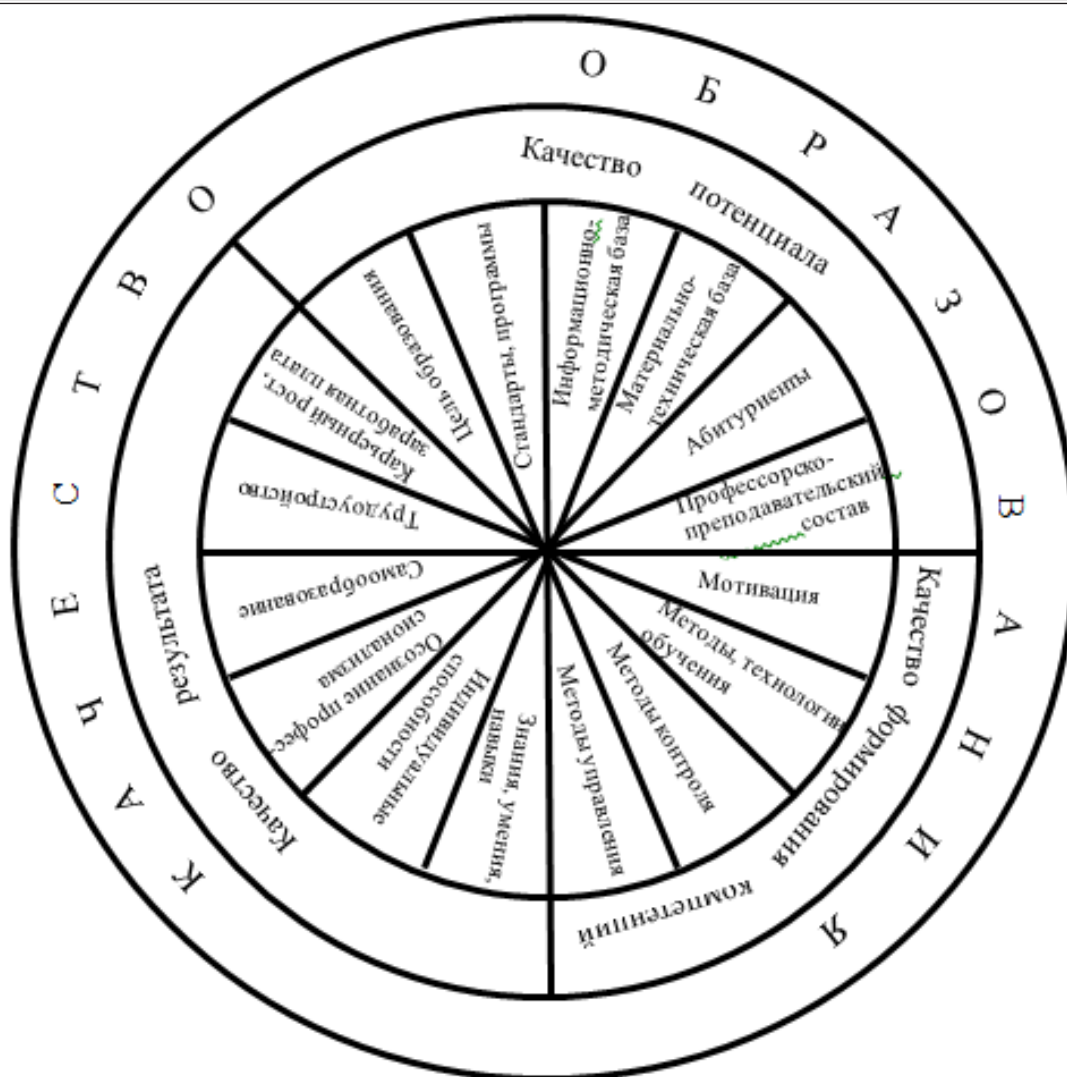

Рисунок 1 – Диаграмма целостности категории «качество образования»

- уровень знаний, умений, практических навыков;
- выявление и реализация индивидуальных способностей,
- осознание профессионализма;
- овладение методологией самообразования;
- трудоустройство, карьерный рост и уровень заработной платы.

Таким образом, исходя из целостности категории «качество образования», можно заключить, что оно представляет собой интегральную характеристику, относящуюся абсолютно ко всей деятельности высшего учебного заведения, включая этап планирования, основной этап осуществления и контроля процесса образования, а также самоо-

ценку и последующие действия, обусловленные ее результатами. Следовательно, формируется подход системного управления деятельностью вуза с учетом требований государственных и международных стандартов, современных достижений науки и техники, направленный на удовлетворение требований заинтересованных сторон (потребителей (абитуриентов, студентов, слушателей), работодателей, персонала, общества, государства).

Такой системный подход к обеспечению качества позволяет выявить наиболее эффективные способы и направления оптимизации деятельности, а также определить уровень конкурентоспособности, как отдельных образовательных учреждений, так и национальных систем образования. ■

КЛИНИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛАЗЕРНОЙ ТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ С ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЖЕЛУДКА И ДВЕНАДЦАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ

Артур Гафурович БАЙБУЛАТОВ

аспирант

Башкирский государственный медицинский университет

Лира Талгатовна ГИЛЬМУТДИНОВА

доктор медицинский наук, профессор

Башкирский государственный медицинский университет,

НИИ восстановительной медицины и курортологии, Уфа

ГБУЗ РБ «Городская больница №3» г. Стерлитамак

Аннотация. Обследованы 54 пациента с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки с оценкой клинико-лабораторных показателей, антиоксидантной системы, гуморального иммунитета. Комплексное лечение с применением лазерной терапии способствовало регрессу клинических симптомов, улучшению морфологических результатов, антиоксидантной системы и гуморального иммунитета. Применение лазеротерапии повышает терапевтический эффект.

Ключевые слова: лазеротерапия, эндоскопия, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки.

В последнее десятилетие отмечается рост частоты больных с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки (ЯБЖДПК), что связано с влиянием образа жизни, вредных привычек, рациона питания [1, 2]. У пациентов с ЯБЖДПК период обострения характеризуется расстройствами секреторной, моторно - эвакуаторной функции, деструкцией слизистой оболочки гастродуоденальной зоны, угнетением общей антиоксидантной активности и звеньев гуморального иммунитета [1, 3].

Учитывая высокую распространенность данной патологии у лиц трудоспособного возраста, своевременная коррекция нарушений является актуальной, в этом особую значимость имеет восстановительное лечение с применением лазеротерапии.

Цель исследования: оценка эффективности применения лазеротерапии в комплексном лечении пациентов с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки.

Материалы и методы

Под нашим наблюдением находилось 54 пациента с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки в возрасте от 23 до 52 лет (средний возраст $37,5 \pm 2,69$ лет) с длительностью заболевания от 5 месяцев до 5 лет, находившихся на стационарном лечении в городской больнице №3 г. Стерлитамак РБ в период 2011-2014 гг.

Диагноз устанавливался на основании характерных для данного заболевания анамнестических, общеклинических, лабораторных и инструментальных данных.

Критериями исключения пациентов из исследования явились наличие осложнений язвы (кровотечение, перфорация, стеноз) и тяжелых сопутствующих заболеваний.

В зависимости от проводимой терапии методом простой рандомизации больные разделены на 2 группы: основную и контрольную. В группе сравнения (27) пациенты получали базовую терапию которая включала диету с механическим и химическим щажением (ДМХЩ), эрадикационную терапию (омепразол 20 мг 2 раза в день, амоксициллин 1000 мг 2 раза в день, кларитромицин 500 мг 2 раза в день в течение 7-10 дней согласно Маастрихтского соглашения).

В основной группе (27) дополнительно к медикаментозному лечению, проводили комплекс состоящего из лазеротерапии. Процедура выполнялась эндоскопическим (внутриполостным) путем, на расстоянии 5 - 10 мм от язвенного дефекта, производят низкоинтенсивное лазерное облучение от аппарата «УЗОР-ЗКС» по следующим параметрам. Длина волны 0,63 мкм, мощность излучения на выходе 4 - 5

мВт, плотность потока мощности на облучаемой поверхности - до 5 мВт/см², экспозиция 4 - 5 минут на деструктивную зону с курсом лечения 5 - 6 процедур, проводимых через день [4, 5].

Для изучения состояния больных применялись общеклинические, лабораторные, эндоскопические методы исследования. Клиническое обследование включало сбор жалоб и анамнеза, общий и пальпаторный осмотр. Лабораторное обследование пациентов включало общий анализ крови, изучение системы перекисного окисления липидов (ПОЛ) и антиоксидантной системы (АОС), определения содержания сывороточных иммуноглобулинов классов А, М, G. Эндоскопическое исследование проводили с помощью фиброгастроскопов фирмы Olympus GIF-E, GIF-Q, Pentax FG-24V, видеогастроскопа Olympus EXERA II H 180 с режимом высокой точности (HDTV). Изучение динамики показателей системы ПОЛ и АОС проводили соответственно по определению малонового диальдегида (МДА) и общей антиоксидантной активности (ОАА). Определение содержания сывороточных иммуноглобулинов А, М, G - проводили методом ИФА реагентами ИФА-Бест (Иммуноскрин - G, М, А - ИФА - БЕСТ). Эффективность проводимой терапии оценивали по динамике клинико-лабораторных данных.

Результаты исследования

При учете и анализе результатов проведенного лечения оценивали клинические признаки, присутствующие воспалению язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки: боль в области эпигастрия и мезогастрия, чувство дискомфорта, тяжесть и распирание в подложечной области после еды. У большинства больных период обострения протекал с нарушением моторно - эвакуаторной функции желудочно - двенадцатиперстного тракта, проявляющимся синдромом желудочной и кишечной диспепсии в виде тошноты, отрыжки воздухом или пищей отмечали 51,2% (25,6% пациентов основной группы и 25,6% из группы сравнения, $p > 0,05$), чувство дискомфорта, тяжесть и распирание в подложечной области после еды 59% (29,5% пациентов основной группы и 29,5% из группы сравнения, $p > 0,05$). На боли в эпигастральной области предъявляли 78% (38,0% пациентов основной группы и 40,0% из группы сравнения, $p > 0,05$). Практически у всех больных наблюдался астеноневротический синдром, характеризующийся слабостью, повышенной утомляемостью, отмечено у 80,6 % (41,9 % пациентов основной группы и у 38,7% из группы сравнения, $p > 0,05$).

Таким образом, клинические проявления язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки в основной группе купировались значительно раньше, чем в группе сравнения. После курса терапии жалобы на чувство дискомфорта, тяжесть и распирание в подложечной области после еды не предъявлял ни один пациент основной группы. В группе сравнения болевые ощущения после традиционного лечения сохранялись у 36 % больных. Синдром желудочной и кишечной диспепсии уменьшился в основной группе у 60% больных и исчез полностью

у 40%. В группе сравнения отсутствие синдрома желудочной и кишечной диспепсии после традиционной терапии отмечено только у 10%, а уменьшение - всего у 30%.

При эндоскопических и гистологических исследованиях верхних отделов желудочно-кишечного тракта в динамике лечения у больных наблюдалось улучшение морфофункционального состояния слизистой оболочки пилороантральной зоны желудка при расположении язвенного дефекта как в желудке, так и в двенадцатиперстной кишке. Выявлено что в основной группе эпителизация язвенного дефекта к 21 дню произошла у 91,0%, что достоверно ($p < 0,05$) отличалось от показателей у пациентов группы сравнения, где эпителизация произошла у 60,1%. На гистологических исследованиях морфологического материала желудка и двенадцатиперстной кишки, пациентов основной группы, рельеф слизистой оболочки приближался к нормальному: покровноклеточный эпителий призматический, цитоплазматическая мембрана четко контурирует, овальные ядра расположены в базальной части клеток, цитоплазма гомогенная. Большинство желудочных желез на поперечном срезе сохраняли правильную округлую форму, базальная мембрана четко контурировала, кубические или цилиндрические железистые клетки имели гомогенную цитоплазму. Наблюдалась тенденция к нормализации микроциркуляторных расстройств, уменьшались явления отека. У пациентов группы сравнения базовая терапия приводила к значительному ослаблению морфологических нарушений слизистой оболочки дна желудка, в антральном же отделе этого не происходило. В этой зоне наблюдалась эпителизация участков микрокrozов, некоторое уменьшение явлений отека, однако микроциркуляторные сдвиги оставались без изменений.

У большинства пациентов характерными оказались нарушения показателей перекисного окисления липидов (ПОЛ) и антиоксидантной активности (АОС) в виде повышенных значений малонового диальдегида (МДА) на 48% и снижении общей антиоксидантной активности (ОАА) на 63%. Нарушение иммунологического статуса в виде повышенных значений иммуноглобулинов в крови: IgA - на 64,8%, IgG - на 20,4%, IgM - на 33,6%.

Улучшение клинического течения заболевания коррелировало с положительной динамикой биохимических показателей и гуморального иммунитета.

Уровень МДА в основной группе снизился на 28,0% ($p < 0,05$), ОАА увеличился на 33,8% ($p < 0,05$) в отличие от пациентов группы сравнения (табл.1.).

В основной группе показатели гуморального иммунитета изменились следующим образом IgA снизился на 36,0% ($p < 0,05$), IgM снизился на 44,4% ($p < 0,05$), IgG снизился на 22,0% ($p < 0,05$) в отличие от пациентов группы сравнения, что свидетельствует о позитивном влиянии курса комплексной терапии на фоне лазеротерапии (табл.2.).

В результате проведенного комплексного исследования нами доказано высокая эффективность

Таблица 1 - Динамика показателей МДА и ОАА у больных с ЯБЖДПК (М±m)

Группа обследованных		ОАА, ммоль/л	МДА, мкмоль/л
Основная группа (n=27)	а	1,42±0,02	7,82±0,02
	б	1,93±0,04*	6,15±0,05*
Группа сравнения (n=27)	а	1,45±0,05	6,34±0,04
	б	1,52±0,02	6,25±0,05

* - Значимость различий показателей до и после лечения, р<0,05;

а - до лечения, б - после курса лечения.

Таблица 2 - Динамика показателей гуморального иммунитета у пациентов с ЯБЖДПК (М±m)

Показатели	Основная группа (n=27)		Группа сравнения (n=27)	
	а	б	а	б
Ig A, мг/мл	3,56±0,01	2,11±0,05*	3,59±0,05	2,56±0,03
Ig M, мг/мл	2,79±0,03	1,69±0,05*	2,76±0,05	2,34±0,02
Ig G, мг/мл	5,33±0,02	12,05±0,02*	15,47±0,05	13,05±0,03

* - Значимость различий показателей до и после лечения, р<0,05;

а - до лечения, б - после курса лечения.

применения лазеротерапии у больных с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки. Установлено, что у 27 больных ЯБЖДПК, получавших комплекс лечебных мероприятий, во всех случаях наблюдался положительный клинический эффект. Так, среди этих пациентов после курса лечения

полное отсутствие клинических признаков заболевания выявлено у 65,5%, улучшение - у 35,5%. В группе сравнения отсутствие клинических признаков ЯБЖДПК выявлено только у 35,0% больных (р<0,05), улучшение - у 61,7% (р<0,05), отсутствие эффекта - у 3,3%. Через 6 месяцев наблюдения в основной группе больных рецидивов заболевания зафиксировано не было, тогда как в контрольной группе отмечались у 23,3%. Наблюдение в течение 12 месяцев число больных с рецидивом заболевания составило 9,3% в основной группе и 38,6% в контрольной группе.

Выводы

1. Курсовое применение лазерной терапии у больных с ЯБЖДПК способствует улучшению эндоскопических и гистологических показателей слизистой оболочки желудка и двенадцатиперстной кишки, окислительно - восстановительных процессов со снижением уровня МДА и повышением ОАА, восстановлению иммунологической реактивности со снижением иммуноглобулинов А, М, G.

2. Проведение разработанного комплекса лечебных мероприятий у больных с ЯБЖДПК улучшает качество жизни с сохранением лечебного эффекта до 6-12 месяцев и позволяет проводить вторичную профилактику в амбулаторных и стационарных условиях. ■

Библиографический список

1. Алебастров, А.П. Возможности альтернативной немедикаментозной терапии язвенной болезни желудка / А.П. Алебастров, М.А. Бутов // Клиническая медицина. – 2005. – Т. 83, № 11. – С. 69-71.
2. Амиров, Н.Б. Клиническая эффективность использования лазерной терапии в комплексном лечении больных язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки / Н.Б. Амиров // Казанский медицинский журнал. – 2003. – Т. 84, № 3. – С. 169-174.
3. Ануфриев, Р.Н. Эффективность комбинированного (медикаментозного в сочетании с лазерным излучением) лечения язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки : автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Надым, 2005. – 25 с.
4. Влияние низкоинтенсивного лазерного излучения и озона на иммунный статус больных с осложненной язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки / Р.А. Мамедов, А.Н. Агамирова, А.И. Дадашев [и др.] // Хирургия. – 2011. – № 7. – С. 53-55.
5. Ближайшие и отдаленные результаты эндоскопической локальной лазеро-и озонотерапии эрозивно-язвенных поражений пищевода, желудка и двенадцатиперстной кишки / Н.Е. Чернеховская, В.Г. Андреев, М.В. Вараксин [и др.] // Лазерная медицина. – 2007. – Т. 11, № 3. – С. 27-31.
6. Бурдули, Н.М. Анализ эффективности различных методов лазерной терапии в комплексном лечении больных язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки / Н.М. Бурдули, С.К. Гутнова // Терапевтический архив. – 2008. – Т. 80, № 2. – С. 30-33.

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОЗОНОТЕРАПИИ В КОМПЛЕКСНОМ ЛЕЧЕНИИ БОЛЬНЫХ С ЯЗВЕННОЙ БОЛЕЗНЬЮ ЖЕЛУДКА И ДВЕНАДАТИПЕРСТНОЙ КИШКИ

Артур Гафурович БАЙБУЛАТОВ

аспирант

Башкирский государственный медицинский университет

Лира Талгатовна ГИЛЬМУТДИНОВА

доктор медицинский наук, профессор

Башкирский государственный медицинский университет,

НИИ восстановительной медицины и курортологии, Уфа

ГБУЗ РБ «Городская больница №3» г. Стерлитамак

Аннотация. Обследованы 54 пациента с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки с оценкой клинико-лабораторных показателей, антиоксидантной системы, секреторной функции желудка, психоэмоционального статуса, качества жизни. Комплексное лечение с применением озонотерапии способствовало регрессу клинических симптомов, улучшению морфологических результатов, антиоксидантной системы, секреторной деятельности желудка, психоэмоционального статуса и качества жизни. Применение озонотерапии повышает терапевтический эффект.

Ключевые слова: озонотерапия, эндоскопия, язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки.

Язвенная болезнь желудка и двенадцатиперстной кишки (ЯБЖДПК) являются распространенной патологией органов пищеварения верхнего желудочно - кишечного тракта, которая существенно снижает качество жизни и работоспособность пациентов, требует длительной терапии с применением как медикаментозных, так и немедикаментозных средств [1]. При этом лекарственная терапия не всегда достаточно эффективна, что выражается в частых рецидивах заболевания и возникновении побочных эффектов, ввиду этого требуется поиск новых подходов к терапии язвенной болезни.

Цель исследования: оценка эффективности применения озонотерапии в комплексном лечении пациентов с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки.

Материалы и методы

Под нашим наблюдением находились 54 па-

циента с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки в возрасте от 23 до 52 лет (средний возраст $37,5 \pm 2,69$ лет) с длительностью заболевания от 5 месяцев до 5 лет, находившихся на стационарном лечении в городской больнице №3 г. Стерлитамак РБ в период 2011-2014 гг.

Диагноз устанавливался на основании характерных для данного заболевания анамнестических, общеклинических, лабораторных и инструментальных данных.

Критериями исключения пациентов из исследования явились наличие осложнений язвы (кровотечение, перфорация, стеноз) и тяжелых сопутствующих заболеваний.

В зависимости от проводимой терапии методом простой рандомизации больные разделены на 2 группы: основную и контрольную. В группе контроля (27) пациенты получали базовую терапию, которая включала диету с механическим и химическим щажением, эрадикационную медикаментозную терапию (омепразол 20 мг 2 раза в день, амоксициллин 1000 мг 2 раза в день, кларитромицин 500 мг 2 раза в день в течение 7-10 дней согласно Маастрихтского соглашения).

В основной группе (27) дополнительно к медикаментозному лечению, включили озонотерапию. Процедура озонотерапии выполнялась эндоскопическим (внутриполостным) путем. Через эндоскопический зонд-катетер производили местную озонотерапию в виде аппликации масла-озонид объемом 4-5 мл, предварительно разогретого в теплой воде. В дальнейшем пациенту придавали вынужденное лежачее положение до 1,5 - 2 часов на стороне язвы (при наличии язвенного дефекта же-

желудка или двенадцатиперстной кишки на передней стенке - положение на животе, на задней стенке - положение на спине, на малой кривизне - положение на левом боку, большой кривизне - положение на правом боку). Такое положение позволяет максимально задержать озонированное масло на язвенном дефекте, предотвращая быстрое его стекание в дистальный пищеварительный тракт. Курс лечения состоял из 5 - 6 процедур, проводимых через день [4].

Лабораторное обследование пациентов включало общий анализ крови, изучение системы перекисного окисления липидов (ПОЛ) и антиоксидантной системы (АОС), определение секреторной деятельности желудка. Эндоскопическое исследование проводили с помощью фиброгастроскопов фирмы Olympus GIF-E, GIF-Q, Pentax FG-24V, видеогастроскопа Olympus EXERA II H 180 с режимом высокой точности (HDTV). Изучение динамики показателей системы ПОЛ и АОС проводили соответственно по определению малонового диальдегида (МДА) и общей антиоксидантной активности (ОАА). Секреторную функцию изучали на аппарате ацидогастрометр АГМ - 03 (Регистрационное удостоверение № ФСР 2008/03042). Учитывалась динамика показателей базальной секреции. В трактовке данных интрагастральной РН - метрии использовались нормативы, предложенные В.Н. Сотниковым (2005). Изучение психоэмоционального статуса проводили по тесту «САН» (самочувствие, активность, настроение). Эффективность проводимой терапии оценивали по динамике клинко-лабораторных данных.

Результаты исследования

У большинства больных период обострения протекал с нарушением моторно - эвакуаторной функции желудочно - двенадцатиперстного тракта, проявляющимся синдромом желудочной и кишечной диспепсии в виде тошноты, отрыжки воздухом или пищей отмечали 55,2%, чувство дискомфорта, тяжесть и распирающие в подложечной области после еды - 60% пациентов. На боли в эпигастральной области предъявляли жалобы 81% пациентов. Практически у всех больных наблюдался астено-невротический синдром, характеризующийся слабостью, повышенной утомляемостью.

После курса терапии жалобы на чувство дискомфорта, тяжесть и распирающие в подложечной области после еды не предъявлял ни один пациент основной группы. В группе контроля болевые ощущения после традиционного лечения сохранялись у 37 % больных. Синдром желудочной и кишечной диспепсии уменьшился в основной группе у 62% больных и исчез полностью у 38%. В группе контроля отсутствие синдрома желудочной и кишечной диспепсии после традиционной те-

рапии отмечено у 10%, а уменьшение - у 30% пациентов.

При эндоскопических и гистологических исследованиях слизистой верхних отделов желудочно-кишечного тракта в динамике лечения у больных наблюдалось улучшение морфофункционального состояния слизистой оболочки пилороантральной зоны желудка при расположении язвенного дефекта как в желудке, так и в двенадцатиперстной кишке. Выявлено, что в основной группе эпителизация язвенного дефекта к 21 дню произошла у 92,0%, что достоверно ($p < 0,05$) отличалось от показателей пациентов группы контроля, где эпителизация произошла у 61,1%. На гистологических исследованиях морфологического материала желудка и двенадцатиперстной кишки у пациентов основной группы, рельеф слизистой оболочки приближался к нормальному: покровноклеточный эпителий призматический, цитоплазматическая мембрана четко контурирует, овальные ядра расположены в базальной части клеток, цитоплазма гомогенная. Большинство желудочных желез на поперечном срезе сохраняли правильную округлую форму, базальная мембрана четко контурировала, кубические или цилиндрические железистые клетки имели гомогенную цитоплазму. Наблюдалась тенденция к нормализации микроциркуляторных расстройств, уменьшались явления отека. У пациентов группы контроля базовая терапия приводила к значительному ослаблению морфологических нарушений слизистой оболочки дна желудка, а в антральном отделе этого не происходило. В этой зоне наблюдалась эпителизация участков микро-некрозов, некоторое уменьшение явлений отека, однако микроциркуляторные сдвиги оставались без изменений.

О высокой терапевтической эффективности разработанного комплекса лечебных мероприятий свидетельствует улучшение показателей психоэмоционального состояния по данным тестирования САН. Выявлено достоверное увеличение показателя «самочувствие» у больных основной группы на 38,4% ($p < 0,05$), «активности» на 23,8% ($p < 0,05$), «настроения» на 40,0% (табл.1).

Таблица 1 - Динамика показателей психоэмоционального состояния больных с ЯБЖДПК ($M \pm m$)

Показатели		Основная группа (n=27)	Контрольная группа (n=27)
Самочувствие	а	3,9 \pm 0,02	4,1 \pm 0,04
	б	5,4 \pm 0,04*	4,5 \pm 0,04
Активность	а	4,2 \pm 0,02	4,1 \pm 0,03
	б	5,2 \pm 0,05*	4,4 \pm 0,04
Настроение	а	3,7 \pm 0,03	3,5 \pm 0,02
	б	5,2 \pm 0,04*	4,0 \pm 0,03

*- значимость различий показателей в сравнении с исходными, $p < 0,05$;
а - до лечения, б - после курса лечения.

У большинства пациентов характерными оказались нарушения показателей перекисного окисления липидов (ПОЛ) и антиоксидантной активности (АОС) в виде повышенных значений малонового диальдегида (МДА) на 49% и снижении общей антиоксидантной активности (ОАА) на 65%, кислотообразующей функции в виде гиперацидности ($0,6 < \text{pH} < 1,5$) на 89,4% от уровня здоровых.

Улучшение клинического течения заболевания коррелировало с положительной динамикой биохимических показателей и секреторной деятельностью желудка

Уровень МДА в основной группе снизился на 27,5% ($p < 0,05$), ОАА увеличился на 34,0% ($p < 0,05$) в отличие от пациентов группы сравнения (табл.2).

Таблица 2 - Динамика показателей оксидантно-антиоксидантной системы больных с ЯБЖДПК ($M \pm m$)

Группа		ОАА, ммоль/л	МДА, мкмоль/л
Основная группа (n=27)	а	1,41±0,02	7,81±0,02
	б	1,92±0,04*	6,17±0,05*
Группа контроля (n=27)	а	1,44±0,05	6,35±0,04
	б	1,51±0,02	6,24±0,05

* - значимость различий показателей до и после лечения, $p < 0,05$;

а - до лечения, б - после курса лечения.

При изучении показателей эндоскопической pH-метрии отмечено более выраженное улучшение кислотонейтрализующей функции в антральном отделе желудка у больных основной группы по сравнению с контрольной: процент улучшения показателей в антральном отделе составил

Таблица 3 - Динамика показателей секреторной деятельности желудка у больных с ЯБЖДПК ($M \pm m$)

Группы больных		Состояние кислотообразующей функции желудка		
		Гиперацидность $0,6 < \text{pH} < 1,5$	Нормацидность $1,6 < \text{pH} < 2,0$	Гипоацидность $2,1 < \text{pH} < 6,0$
Группа контрольная (n=27)	а	83,3± 3,6%*	11,1 ± 5,0%	5,55 ± 3,6%
	б	5,55 ± 3,6%	27,3 ± 3,6%	66,6 ± 3,6%
Основная группа (n=27)	а	83,3± 3,6%*	11,0 ± 3,6%	5,55±0,02%
	б	-	13,9 ± 3,6%	86,1±3,6%*

* - Значимость различий показателей до и после лечения, $p < 0,05$;

а - до лечения, б - после курса лечения.

соответственно 86,1% против 66,6% ($p < 0,05$). Комплексное лечение на основе озонотерапии вызывает нейтрализацию избыточной соляной кислоты, что снижает уровень закисления антрального отдела желудка и способствует стимуляции его

кислотонейтрализующей функции. Статистически значимое улучшение кислотообразования в теле желудка выше у больных основной группы ($p < 0,05$). Динамика показателей эндоскопической pH-метрии представлена в таблице (табл.3).

В результате проведенного комплексного исследования нами доказано высокая эффективность применения озонотерапии у больных с язвенной болезнью желудка и двенадцатиперстной кишки. Установлено, что у 27 больных ЯБЖДПК, получавших комплекс лечебных мероприятий, во всех случаях наблюдался положительный клинический эффект. Так, среди этих пациентов после курса лечения полное отсутствие клинических признаков заболевания выявлено у 66,5%, улучшение - у 33,5%. В группе контроля отсутствие клинических признаков ЯБЖДПК выявлено только у 33,0% больных ($p < 0,05$), улучшение - у 63,7% ($p < 0,05$), отсутствие эффекта - у 3,3%. Через 6 месяцев наблюдения в основной группе больных рецидивов заболевания зафиксировано не было, тогда как в контрольной группе отмечались у 25,3%. Наблюдение в течение 12 месяцев число больных с рецидивом заболевания составило 10,3% в основной группе и 39,6% в контрольной группе [2].

Выводы

1. Курсовое применение озонотерапии у больных с ЯБЖДПК способствует улучшению эндоскопических и гистологических показателей слизистой оболочки желудка и двенадцатиперстной кишки, окислительно - восстановительных процессов со снижением уровня МДА и повышением ОАА, нормализации секреторной деятельности желудка.

2. Проведение разработанного комплекса лечебных мероприятий у больных с ЯБЖДПК улучшает психоземotionalный статус и качество жизни с

сохранением лечебного эффекта до 6-12 месяцев и позволяет проводить вторичную профилактику в амбулаторных и стационарных условиях. ■

Библиографический список

1. Алебастров, А.П. Возможности альтернативной немедикаментозной терапии язвенной болезни желудка / А.П. Алебастров, М.А. Бутов // Клиническая медицина. – 2005. – Т. 83, № 11. – С. 69-71.
2. Вараксин, М.В. Интрагастральная озонотерапия: ближайшие и отдаленные результаты комплексного лечения язв желудка и двенадцатиперстной кишки / М.В. Вараксин, В.Г. Андреев // Эндоскопия. – 2012. – № 3. – С. 9-14.
3. Влияние низкоинтенсивного лазерного излучения и озона на иммунный статус больных с осложненной язвенной болезнью двенадцатиперстной кишки / Р. А. Мамедов, А.Н. Агамирова, А.И. Дадашев [и др.] // Хирургия. – 2011. – № 7. – С. 53-55.
4. Галаева, Е.В. Масло "Озонид" в лечении язвенной болезни двенадцатиперстной кишки / Е.В. Галаева // Московский медицинский журнал. – 2000. – № 1. – С. 32-33.
5. Озонотерапия при гастродуоденальной патологии, ассоциированной с *helicobacter pylori* / А.А. Федоров, А.С. Громов, С.В. Сапроненко [и др.] // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. – 2006. – № 6. – С. 34-37.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ОЧИСТКИ ГАЛЬВАНИЧЕСКИХ РАСТВОРОВ ОТ МЕХАНИЧЕСКИХ ПРИМЕСЕЙ

Денис Анатольевич СКОБЕЕВ

заместитель начальника лаборатории
научно технических разработок ООО «ОЦНТ»

Введение. В Российской Федерации по оценке специалистов существует более 7000 гальванических цехов (только в Москве более 300 гальванических цехов и участков, производств печатных плат электронной техники).

Гальванические предприятия являются источником опасных видов отходов. Ежегодно в окружающую среду попадает около 50 тыс. тонн цветных металлов и примерно 100 тыс. тонн кислот и щелочей. Это в значительной степени определяет экологическую обстановку как в отдельных регионах страны, имеющих гальванопроизводство, так и в целом. Согласно опросу предприятий, проблемами развития данной отрасли становятся растущие требования к защите окружающей среды [1, с.1].

В связи с этим неотъемлемой задачей для решения проблемы такого рода становится содержание в течение длительного времени рабочего гальванического раствора в высоком качестве. Процесс поддержания качества напрямую зависит от решения проблемы глубокой очистки гальванического раствора от металла (железо, хром, никель и др.), поступающего в него, от механических нерастворимых примесей. Для этого необходимо создать локальные замкнутые циклы использования водных ресурсов с выделением и утилизацией различных металлов гальванического происхождения [2, с.10, 3, с 12].

Особый интерес в этой связи представляет разработка новых современных технологий и устройств, которые способны восстанавливать и поддерживать в рабочем состоянии гальванические растворы в течение длительного времени.

Целью работы является моделирование процесса очистки гальванических растворов от механических примесей при помощи струйно-пленочного фильтра.

Струйно-пленочный фильтр

Принципом работы струйно-пленочного фильтра является сочетание гидромеханического струйно-пленочного отделения взвесей и тангенциальной фильтрации на сетчатых элементах. На

рисунке 1 представлена принципиальная схема струйно-пленочного фильтра.

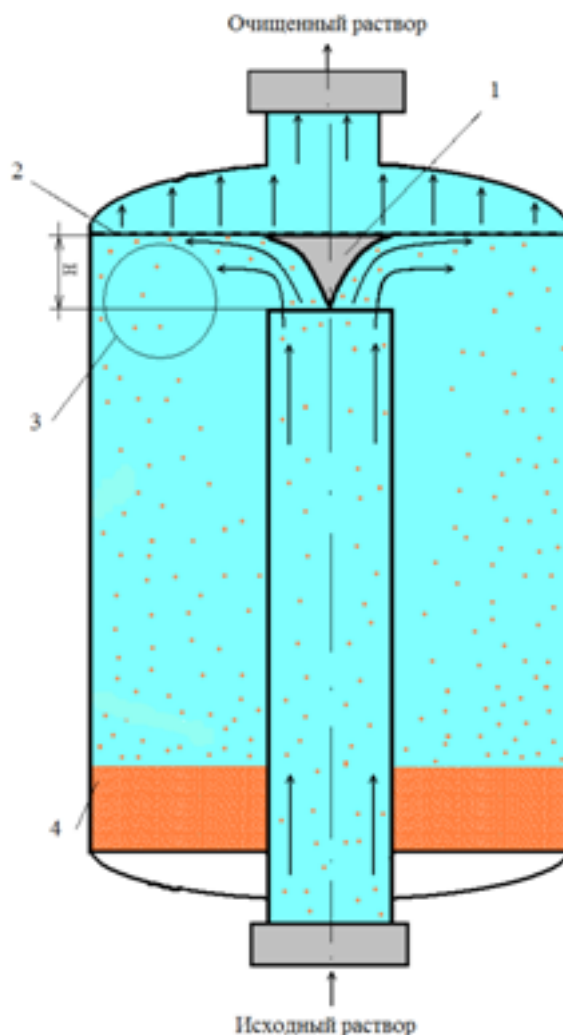

Рисунок 1 – Принципиальная схема функционирования струйно-пленочного фильтра: 1 – расщепитель; 2 – фильтрующая сетка; 3 – взвешенные примеси; 4 – осадок; Н – регулируемая высота

При работе струйно-пленочного фильтра поток очищаемого раствора разгоняется в трубе и затем подается на расщепитель, с помощью которого

го поток изменяет свое направление. Очищаемый раствор начинает двигаться параллельно фильтрующей сетки, а дойдя до наружной стенки корпуса, взвешенные частицы за счет сил тяжести сбиваются вниз, образуя осадок. Наружная стенка струйно-пленочного фильтра изготовлена из прозрачного поликарбоната для визуализации процессов очистки раствора и введения соответствующих корректировок в процессе экспериментальных исследований.

Для моделирования процесса очистки необходимо подобрать раствор, схожий по качествам с гальваническим раствором. В качестве модельных взвешенных частиц использован строительный песок с размером зерен до 1 мм для фильтрующей сетки 400 мкм и с песок с размером зерен до 0,315 мм для фильтрующей сетки с размером ячеек 100 мкм. Очистку подобранного модельного раствора струйно-пленочным фильтром проводят по схеме, представленной на рисунке 2.

Предварительно приготовленный модельный раствор находится в емкости (рис. 2, поз. 1) с необходимой концентрацией взвешенных веществ.

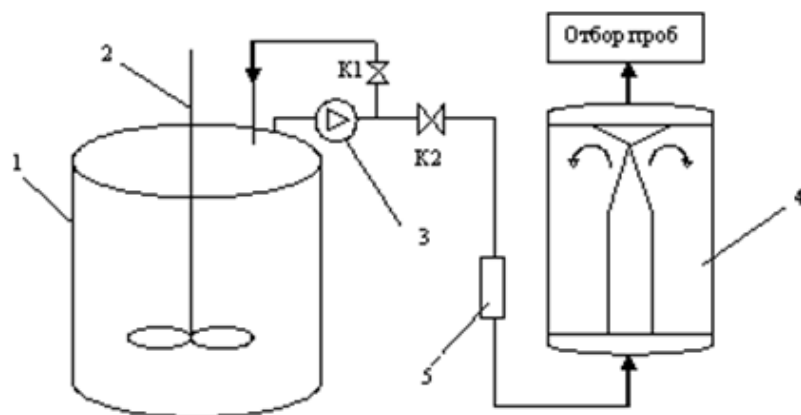

Рисунок 2 – Модель устройства для очистки гальванических растворов на основе струйно-пленочного фильтра:

1 – емкость с модельным раствором; 2 – мешалка; 3 – дренажный насос; 4 – струйно-пленочный фильтр; 5 – расходомер; K1, K2 – краны

Перед фильтрацией необходимо включить механическую мешалку (рис. 2, поз. 2) и запускают насос (рис. 2, поз. 3) с предварительно открытым краном K1 и закрытым K2. После тщательного перемешивания раствора и достижения необходимого распределения модельных взвешенных частиц в воде, открывают кран K2, и при необходимости закрывают кран K1. После прохождения переходного периода, в котором идет заполнение струйно-пленочного фильтра (рис. 2, поз. 4), производим отбор проб. Расход модельного раствора регулируется кранами K1 и K2 и контролируется расходомером (рис. 2, поз. 2).

Отбор проб производят на выходе из фильтра, пробы исходного модельного раствора отбираются из байпасной линии после крана K1. Затем гравиметрическим методом [3 с] в соответствии с ПНД Ф 14.1:2.110-97 «Количественный химический анализ вод. Методика выполнения измерений содержания взвешенных веществ и общего содержания примесей в пробах природных и очищенных сточных вод гравиметрическим методом» определяют содержание механических примесей в растворе.

Полученные результаты

Испытания проводились при различных фильтрующих сетках с размерами ячеек 400 мкм и 100 мкм. Содержание механических примесей исходном растворе пробе составило 6,825 г/дм³. Расходы регулировались кранами K1 и K2, и контролировались расходомером (рис.2, поз. 5). Результаты испытаний приведены в таблице 1.

Результаты испытаний показали, что степень очистки струйно-пленочного фильтра увеличивается с ростом расхода очищаемого раствора через фильтр. Это объясняется увеличением скорости потока через сопло и более

Таблица 1 – Результаты испытаний струйно-пленочного фильтра с разным расходом модельного раствора

Расход насоса, м ³ /час	m мех. примесей после очистки фильтра в 100 см ³ раствора, г	Содержание механических примесей в очищенном растворе, г/дм ³	Степень очистки, %
Фильтрующая сетка 400 мкм			
0,3	0,0429	0,429	93,7
0,5	0,036	0,36	94,7
0,7	0,0285	0,285	95,8
0,9	0,0249	0,249	96,4
1,2	0,0194	0,194	97,2
1,5	0,0169	0,169	97,5
1,7	0,013	0,13	98,1
Фильтрующая сетка 100 мкм			
0,3	0,0313	0,313	95,4
0,5	0,0248	0,248	96,4
0,7	0,0216	0,216	96,8
0,9	0,0188	0,188	97,3
1,2	0,0161	0,161	97,6
1,5	0,0112	0,112	98,4
1,7	0,0069	0,069	99,0

сильным рассечением потока и отбросом механических примесей на периферию фильтра. Так же испытания показали, что степень очистки увеличивается при уменьшении сечения фильтрующей сетки.

Заключение

Моделирование процесса очистки гальванического раствора от механических примесей показало, что использование струйно-пленочного фильтра, возможно как одна из ступеней очистки

агрессивных растворов. Практически выявлено, что процент очищения модельного раствора от взвешенных частиц при любых расходах более 93 %.

Работа проводилась в рамках Договора (Соглашения) № 7256ГУ2/2015 от 03.08.2015 г. о выполнении НИР по теме: «Разработка технологии очистки гальванических растворов и других агрессивных жидкостей от механических примесей». ■

Библиографический список

1. Елинек Т.В. Успехи в гальванотехнике. Обзор мировой литературы // Гальванотехника и обработка поверхности. 1992-2011 – 35 с.
2. Гибкие автоматизированные гальванические линии / В.Л. Зубченко, В.И. Захаров, В.М. Rogov [и др.]. – М.: Машиностроение, 1989. – 672 с.
3. Кульский Л.А. Теоретические основы и технология кондиционирования воды. – 3-е изд., перераб. и доп. – Киев: Наукова думка, 1980. – 564 с.

МЕТОДЫ ТЕСТИРОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ПРОДУКТА

Сергей Олегович НЕКРАСОВ

*магистрант,
УрАГС*

Существующие на сегодняшний день методы тестирования программного обеспечения (ПО) не позволяют однозначно и полностью выявить все дефекты и установить корректность функционирования анализируемой программы, поэтому все существующие методы тестирования действуют в рамках формального процесса проверки исследуемого или разрабатываемого ПО. В связи с этим возникает задача разработки новых методик, позволяющих проводить тестирование достаточно широкого спектра информационных систем при минимальных затратах времени и ресурсов.

Существует множество подходов к решению задачи тестирования и верификации ПО, но эффективное тестирование сложных программных продуктов — это процесс в определённой степени творческий, не сводящийся к следованию строгим и чётким процедурам или созданию таковых.[1] Наиболее подходящим инструментом для решения такого рода задач являются интеллектуальные информационные системы и одно из их перспективных направлений — нейронные сети.

Известно, что одни из задач, наиболее успешно решаемых нейронными сетями — это задачи классификации и кластеризации, суть которых заключается в отнесении объекта к тому или иному классу или же разделении объектов на группы со сходными признаками.

Очевидным способом применения нейронных сетей в данном случае является классификация систем на исправные, работоспособные и неисправные, а в дальнейшем и классификация систем по типам присутствующих дефектов.

Применение нейронных сетей влечет за собой специфические требования к постановке задачи, определяемые свойствами самих нейронных сетей, так как решение любой задачи с их помощью включает несколько обязательных этапов. Главными из них являются определение входов сети, выходов, топологии сети, выбор данных для обучения и собственно обучение сети.[2] Алгоритмов обучения существует ограниченное количество и чаще всего

применяется алгоритм обратного распространения ошибки, в том числе для обучения классифицирующих нейронных сетей.

В задачах классификации, как правило, количество нейронов в выходном слое, равно количеству определяемых классов. При этом устанавливается соответствие между выходом нейронной сети и классом, который он представляет. Применительно к задаче классификации систем, выходами нейронной сети должны служить степени принадлежности системы к классу исправных систем или систем с дефектами.

Определим понятие класса систем с определенным дефектом.

Пусть $S = (s_1, s_2, \dots, s_n)$ — множество систем обладающих рядом общих свойств и функций, но различающихся вариантами реализации, конфигурацией, структурой, то есть множество систем одного класса, а $D = (d_1, d_2, \dots, d_m)$ — множество дефектов, характерных для данного класса систем.

Система $s_i \in S$ может иметь один или несколько дефектов. Тогда определим множество $S^* = (S^*_1, S^*_2, \dots, S^*_n)$ систем с дефектами, где S^*_1 — это множество вариантов реализации системы s_1 , включающее как варианты, в которых присутствуют один или несколько дефектов, так и вариант системы без дефектов. То есть $S^*_1 = (s^*_1,0, s^*_1,1, \dots, s^*_1,k)$, где $s^*_1,0$ — система s_1 без дефектов, $s^*_1,1$ — система s_1 с дефектом d_1 ,

Можно говорить, что множество $P = (s^*_1,i, s^*_2,i, \dots, s^*_j,i, \dots, s^*_n,i)$ является классом систем с дефектом d_i .

Для классификации объекта с помощью нейронной сети, на вход подаётся образец, принадлежащий одному из классов и, чаще всего, представленный в виде вектора значений признаков, в совокупности однозначно определяющих класс, к которому относится образец. Методы определения указанного вектора специфичны для каждой предметной области, в которой используются нейронные сети и зависят непосредственно от типов объектов, которые необходимо классифицировать. Однако можно выделить некоторые общие этапы, необходимые для

определения входов нейронной сети:

Исследование информативности параметров объекта.

Анализ значимости характеристик объекта, осуществление их нормировки, предобработки и понижение размерности входных данных нейронной сети.

Осуществление структурной и параметрической адаптации и нормализации вектора входных значений.

Следуя описанной выше методике, в задачах тестирования можно выделить все элементы, необхо-

димые для их решения с помощью нейронных сетей, это значит, что применение нейронных сетей как класса интеллектуальных информационных систем возможно в задачах тестирования систем, в том числе информационных. Такой подход является перспективным, так как он позволяет сократить время определения дефектов, присутствующих в системе и освобождает от необходимости выработки четких алгоритмов тестирования для каждого конкретного случая, а позволяет использовать возможности нейронных сетей к обобщению информации.

Список литературы.

1. А.В. Ефремов, А.М. Смирнов. Разработка интерактивной рекламной роботизированной платформы «Robophone» // Научный обозреватель. – №7. – 2016. с.101.
2. А.А. Гусев, Н.А. Швецова, А.Э. Волошин. Методология нечеткого индуктивного вывода в задачах прогнозирования // Научный обозреватель. – №3. – 2016. с.81-83.
3. И.С. Терновая. Инструментальный метод оценки стоимости IT-проектов // Журнал научных и прикладных исследований. - №2. - 2016. с.129.
4. О.Н. Джураев. Аспекты локализации свободного и открытого программного обеспечения в Азии // Журнал научных и прикладных исследований. - №6. - 2016.

ИЗДАНИЕ МОНОГРАФИИ (учебного пособия, брошюры, книги)

Если Вы собираетесь выпустить монографию, издать учебное пособие, то наше Издательство готово оказать полный спектр услуг в данном направлении

Услуги по публикации научно-методической литературы:

- орфографическая, стилистическая корректировка текста («вычитка» текста);
- разработка и согласование с автором макета обложки;
- регистрация номера ISBN, присвоение кодов УДК, ББК;
- печать монографии на высококачественном полиграфическом оборудовании (цифровая печать);
- рассылка обязательных экземпляров монографии;
- доставка тиража автору и/или рассылка по согласованному списку.

Аналогичные услуги оказываются по изданию учебных пособий, брошюр, книг.

Все работы (без учета времени доставки тиража) осуществляются в течение 20 календарных дней.

Справки по тел. (347) 298-33-06, post@nauchoboz.ru.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.